

Сергей Зеленков, «СУПРОТЕК»:
«Без репутации сегодня
никакой бизнес расти не может»

СТР.
- 8 -

Дарья Лукина, GRANDMED:
«Косметология – это медицина,
а не сфера услуг»

СТР.
- 72 -

ЭГОИСТ

неделовые интересы успешных людей

№ 4 (12)
декабрь 2025 –
февраль 2026
Санкт-Петербург
ИЗБРАННОЕ
egoistmag.ru
16+

КИМИН КИМ:
«Я ЧУВСТВУЮ,
ЧТО У МЕНЯ НАЧИНАЕТСЯ
ВТОРАЯ ЖИЗНЬ»

EMG

ЕВРОПЕЙСКАЯ МЕДИАГРУППА

УЖЕ 10 ЛЕТ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ВСЕ ПЬЕДЕСТАЛ НАШ

ЕВРОПЕЙСКАЯ МЕДИАГРУППА – ЛИДЕР РАДИОВЕЩАНИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ
СРЕДИ СЛУШАТЕЛЕЙ АКТИВНОГО ВОЗРАСТА 25-59 ЛЕТ*

Mediascope, Radio Index, Санкт-Петербург, январь-март 2015-2025, апрель-июнь 2015-2022, апрель-июнь 2024-2025, июль-сентябрь 2015-2019, июль-сентябрь 2021-2024, октябрь-декабрь 2015-2021, октябрь-декабрь 2023-2024, население 25-59, Daily Reach.
Радиостанции отранжированы в соответствии с данными за апрель-июнь 2025г., Санкт-Петербург, население 25-59, Daily Reach

ЭГОИСТ

Содержание

№ 4 (12)
Декабрь 2025 –
Февраль 2026

Санкт-Петербург
egoistmag.ru

неделовые интересы деловых людей

**Учредитель
и главный редактор**
Андрей Викторович
Новиков

Журнал
«ЭГОИСТ Петербург»
egoistmag.ru
№ 4 (12) декабрь 2025 –
февраль 2026
(Рег. № ПИ № ТУ78-02282
выдан Роскомнадзором
по СЗФО РФ 20.04.2023)

Издатель журнала
ООО «АГЕНТСТВО
ДЕЛОВЫХ
КОММУНИКАЦИЙ»
199004, Санкт-Петербург,
8-я линия В.О., д. 25,
лит. А, пом. 8Н,
офис К13-1
Генеральный директор
Новиков А. В.

Отпечатано
в типографии
«ПК Эталон».
Адрес типографии:
Санкт-Петербург,
ул. Трефолева, д. 2,
лит. БН
Номер заказа 18121.

Любое использование
материалов издания,
в том числе в электронном
варианте, допускается
только с согласия
правообладателя.

Возрастная категория: 16+.

Тираж 5200 экземпляров.
Цена свободная.
Дата выхода в свет —
24.12.2025.

ФОТОГРАФИЯ ОБЛОЖКИ:
NYC DANCE PROJECT

4 **Кимин Ким:**
«Я чувствую, что у меня
начинается вторая жизнь»

8 **Сергей Зеленков:**
«Без репутации сегодня никакой бизнес
расти не может»

12 **Ольга Фефелова:**
«Первые три строчки рейтинга –
это признак слаженной работы команды
и верности выбранной стратегии»

16 **Лилиана Фатерина:**
«Сделать то, чего нет ни у кого,
даже для тех, у кого есть всё»

22 **Архитектор Ольга Богданова.**
Санкт-Петербург.
Город, которого нет,
но который мог бы быть

30 **Валентин Головин:**
«Русская культура абсолютно
не вторична»

34 **Геополитик Рихард Зорге**

40 **Самый народный
русский поэт Сергей Есенин**

44 **Сергей Шелгунов:**
«Я не люблю кино в принципе»

48 **Анна Пескова:**
«Лично для меня
магия кинопроцесса
рождается на съемочной площадке»

52 **«Тепло. Слухи. Аресты. Расстрелы.**
Такой уж беспокойный город»:
новые тома дневников Михаила Кузмина

56 **Александр Блок.**
Пророк «Холода и мрака грядущих дней»

62 **За что мы любим
и ненавидим Бетховена?**

66 **Александр Якушев:**
«Истинное счастье –
соприкасаться с музыкой»

70 **Награждены лауреаты
первой «Евразийской премии
«Ассамблея автомобилистов»
в Санкт-Петербурге.**
Более 80 компаний получили
престижные награды

72 **Дарья Луккина:**
«Косметология – это медицина,
а не сфера услуг»

76 **Нина Латышева:**
«Мигрень нельзя терпеть.
Это не героизм, а глупость»

79 **«Когда встречаюсь я случайно»:**
Валерий Брюсов
и Каролина Павлова

82 **Почему у всех разные
стратегии успеха**

84 **Рождественский
еннисный турнир
состоялся с 11 по 14 декабря**

86 **Кострома.**
На границе с Царством Небесным

96 **Ресторан United Butchers.**
Рейтинг (* из ***)

КИМИН КИМ: «Я чувствую, что у меня начинается вторая жизнь»

Премьеру Мариинского театра Кимину Киму 28 октября 2025 года исполнилось 33 года. О том, для чего смотрит записи своих выступлений, как относится к импровизации на сцене, за что его могут возненавидеть балерины и как отмечает свой день рождения, звездный артист рассказал в эксклюзивном интервью «ЭГОИСТУ».

Андрей МОРОЗОВ

Кимин, вам исполняется тридцать три года. У нас этот возраст называют возрастом Христа, и считается, что в эти годы мужчина подводит какие-то итоги своей жизни. У вас есть похожие ощущения?

Кимин Ким. Интересный вопрос, но никогда не думал, что в тридцать три года что-то может меняться. Первое, что приходит мне на ум, это, наверное, ответственность. Она и раньше была у меня, но сейчас почему-то я стал, кажется, более ответственным. Еще в последнее время мне кажется, что у меня начинается вторая жизнь. Когда приехал в Россию, казалось, что вот сейчас у меня начнется новая жизнь, а первая была в Корее. Но в последнее время чувствую начало новой, второй жизни. Появились новые ощущения. Даже спектакли стал смотреть по-другому.

Я стал иначе относиться к друзьям и знакомым, больше понимать других, заметил, что становлюсь более спокойным. Допустим, если раньше меня интересовали проблемы других, то сегодня ищу их в себе. Может, это связано с возрастом, не знаю. И к спектаклям стал относиться по-другому. У меня появилась некая чувствительность, то есть на сцене ощущаю кое-что другое, неизвестное раньше.

Например?

К. К. Ту же музыку глубже понимаю и чувствую. Партнерш в дуэте тоже глубже чувствую. Раньше казалось, что все это было, но оказалось сейчас все иначе. Но особенно музыку стал по-другому чувствовать. Мне это нравится, хотя иногда страшно.

Страшно?

К. К. По-хорошему страшно.

На сцене?

К. К. Нет, вообще, когда слушаю музыку.

Волнение?

К. К. Можно и так сказать, но... как это объяснить? (Задумывается.) Знаете, вот есть Галактика, и если посмотреть на наш мир из космоса, то начинаешь понимать, какие мы все маленькие. Когда начинаешь это понимать, то делается страшно.

Интересная для артиста балета философия...

К. К. Это неплохая философия. А музыка – это язык, которого больше нигде нет в мире. Она глубже корейского, русского или английского языков. Музыкой можно объяснить всё. Я имею в виду, конечно, классическую музыку. Когда слушаешь Чайковского, понимаешь: его музыкой можно объяснить всё то, что нельзя сказать словами.

Считается, что в драматическом театре актеры – марионетки режиссера и беспрекословно исполняют его волю. Скажите, какие отношения танцовщиков и хореографа в балете? Так же всё строго?

К. К. Когда как. Есть хореографы, которые не разрешают выходить за поставленные ими рамки. А есть такие, которые говорят: вот есть стиль, он как закон, но в нем ты можешь быть свободен.

Вам какие больше встречались?

К. К. Я свободен. Мне кажется, любой артист любит свободу, но ею нужно пользоваться с умом. Это не все умеют, потому что всё дело во вкусе. Иногда люди, получив ее, начинают путаться, считая, что свобода – это когда можно делать все, что хочешь. На самом деле все не так. Особенно это чувствуется в классическом балете, где есть свой закон, и он – естественный стиль. Важно знать и понимать его. Если артист владеет им, тогда он может быть свободным.

Потому что еще есть органика. Иногда многие, это и меня касается, начинают думать, что они всё делают идеально. Но так думать нельзя, потому что как только начинаешь так думать, то можно заканчивать карьеру. Нельзя успокаиваться на достигнутом.

Вы смотрите записи своих выступлений?

К. К. В последнее время редко. Всегда считал, что обязательно нужно их смотреть. Хотя, знаете, когда в первый раз увидел себя в записи, у меня был шок. Что-то похожее бывает у людей, которые слышат в записи свой голос. Для меня это было катастрофой, настоящий шок от неожиданности. Но потом привык.

Смотреть видеозаписи важно, это помогает исправить ошибки. Я очень много смотрел похожего, сам снимал себя, наверное, потому что очень самокритичный танцовщик. Мне в этом плане очень помогла хореограф Твайла Тарп, она работала со мной несколько лет назад в Мариинском театре. Когда она узнала, что я снимаю свои выступления, то сказала: «Нужно уметь смотреть на себя». Сначала я не понял, что она имела в виду. «Во-первых, нужно смотреть, что у тебя получается плохо, – объяснила она. – Во-вторых, и это самое важное, нужно увидеть, что у тебя хорошо».

Нет-нет, это не нарциссизм. Это опасно, когда смотрят себя в записи и восхищаются: «Ах, какой я красивый! Как я всё делаю замечательно!» По-моему, лучше вообще тогда не смотреть. У меня такого нет. Если я и смотрю записи, то только для того, чтобы что-то исправить в работе. Записи очень помогают, так как иногда на спектакле кажется, что всё идет замечательно, а потом смотришь и видишь, что это не совсем так.

Трудно представить драматических актеров на сцене без эмоций. Насколько они важны для балетных танцовщиков? Тем более что с третьего яруса, например, их, если они есть, сложно увидеть...

Ким Кимин (д.р. 28.10.1992, Сеул, Южная Корея), артист балета, премьер балетной труппы Мариинского театра, Санкт-Петербург, 2025 | ФОТО АВТОРА

Ким Кимин, артист балета, премьер балетной труппы Мариинского театра | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА К. КИМА

К. К. Если с третьего яруса не видно эмоций танцовщика, то он нехороший танцовщик. Когда я приехал в Россию, мой папа Владимир Викторович (Кимин Ким называет папой своего педагога Владимира Кима. – А. М.) послал меня на последний ярус и сказал: «Смотри, как далеко отсюда сцена. Теперь ты понимаешь, сколько тебе нужно движений, чтобы твои эмоции увидел зритель отсюда?»

Вы импровизируете на сцене?

К. К. Да. Без этого скучно.

Но есть же актеры, которые могут просто заучить роль – и ни шагу налево или направо.

К. К. Такие есть, но это нехорошо, и я не могу сказать, что это стандарт.

Знаете, как-то Владимир Викторович Васильев пригласил меня к себе домой. Мы пили чай, и он мне сказал: «Кимин, если чувствуешь, что начинаешь танцевать одинаково, то лучше начни падать. Пусть люди посмеются, но они запомнят этот день». Знаете, это правда интереснее, чем смотреть постоянно один и тот же фильм.

Очень опасно танцевать постоянно идеально и никаких эмоций не показывать. В Европе сейчас танцуют очень чисто, можно сказать, идеально, и это, конечно, хорошая школа, сильная школа. Но меня так воспитали педагоги, что танцевать надо так, чтобы после спектакля ничего не осталось. Проще говоря, это не физическая усталость, а энергетическая. Все эмоции нужно отдать на сцене зрителям.

В театре много условностей. Роскошные декорации, блестящие костюмы, фантастическая музыка, сотни зрителей... А потом, когда спектакль заканчивается, вы идете в гримерку, смываете грим, принимаете душ – и выходите на улице, где ничего этого нет. А что дальше?

К. К. Это самый неприятный момент. На сцене испытываю много разных чувств: волнение, страх, радость. На ней столько энергии, потому что общаюсь своим телом со зрителями, играет музыка, чувствуешь

Ким Кимин – Юноша в балете «Ленинградская симфония», хореография Игоря Бельского, Мариинский театр | ФОТО MARIINSKY.RU

поддержку труппы. И это не только я танцую – и зрители танцуют и кричат нам «браво». Мы танцуем для них, делаем прекрасное действие... Потом всё это заканчивается. Я считаю, нужно уметь пережить это. Знаете, я фанат балета, просто сумасшедший фанат. Мне кажется, их мало, их должно быть больше.

У вас много ограничений?

К. К. С алкоголем – нет, потому что я не очень люблю его. Могу выпить какой-нибудь коктейль или виски. Если скажу, что много ем, то балерины после этого интервью начнут меня ненавидеть. (Смеется.)

Почему?

К. К. Потому что, скажу честно: я много ем и люблю поесть. Как для человека из балета физически, наверное, это нехорошо, но я много работаю. У меня тоже есть свои недостатки, но диеты никогда не придерживался. Недавно я сказал ребятам, что в отпуске поправился на четыре килограмма. Они удивились: «Как? По тебе незаметно». Наверное, они правы. У меня длинные руки и ноги, и из-за этого не видно. А еще я худею из-за постоянных занятий. Могу заниматься не только на репетиции, но и после нее, и до урока.

И дома?

К. К. Дома тоже занимаюсь, потому что у меня такая физика.

Спорт балетным танцовщикам противопоказан или балет тоже своего рода спорт?

К. К. Мы не любим, когда балет сравнивают со спортом. У спортсменов другой менталитет. Они, условно говоря, прыгают благодаря мышцам, а мы – душой. Балет – это философия.

Но там и там те же физические нагрузки, а без железок сложно накачать мышцы...

К. К. Конечно, кто-то занимается штангой, кто-то упражняется с гантелями. Нам же, танцовщикам, нужно поднимать девушек. Я редко, но тоже поднимал штангу. Если честно, мне тяжело смотреть на сцене большого, как бодибилдер, мужчину.

Разве такие есть?

К. К. Есть. Сейчас в мире началась тенденция, особенно в Европе и Америке, когда ученикам балетных школ нельзя говорить, что им нужно похудеть. За это могут чуть ли не посадить в тюрьму! Якобы это расизм, это может уничтожить ученика. Согласен, хвалить нужно, но почему нельзя сказать ученице, что она толстая для балета? Проблема не в том, что ее хвалят, даже если она плохо танцует, а в том, что, когда ей будет девятнадцать и она придет устраиваться в театр, ее просто не возьмут. Под разными предлогами откажут.

Мне кажется, нужно просто корректно говорить ученикам, чтобы они следили за собой. Согласитесь, было бы странно, если бы мы хвалили доктора, который неправильно делает операцию.

В вашем репертуаре в основном классический балет. Не хотелось бы попробовать себя в современной хореографии?

К. К. Конечно, я мечтаю об этом. У меня есть четыре любимых современных хореографа – Ролан Пети, Морис Бежар, Григорович и Якобсон. Кое-что я уже танцевал у Григоровича – «Легенду о любви» и «Лебединое озеро».

Вам не предлагали сниматься в кино?

К. К. Было одно предложение, но давно. Мне хотелось бы сняться в фильме, похожем на «Белые ночи» с Михаилом Барышниковым.

А в драматическом театре хотелось бы попробовать себя?

К. К. Никто не приглашал.

Странно, в Петербурге десятки театров...

К. К. Может быть, когда-нибудь пригласят.

Карьера балетных танцовщиков довольно коротка. Вы задумываетесь о том, чем будете заниматься, когда ее завершите?

К. К. Да, но в интервью не скажу. Это секрет. Надеюсь, что она продолжится также в балете.

Вам было двадцать три года, когда вы стали премьером Мариинского театра. Если сегодня молодой артист спросит вас, что нужно сделать, чтобы повторить ваш успех, что бы ему ответили? Только, пожалуйста, не говорите, что всё решает труд...

К. К. А я и не скажу, но то, что для других труд, для меня необходимость. Как и дополнительные занятия. Нужно постоянно стимулировать себя.

Знаете, раньше я еще говорил молодым артистам, что нужно много трудиться, сейчас так не скажу. Если о чем и говорить, так это о любви.

О любви?

К. К. Да, о любви к сцене. Вы думаете, у меня была мечта стать премьером Мариинского театра в двадцать три года? Нет, я не мечтал об этом. Я мечтал танцевать в Мариинском и о дуэте с его балериной. То, что стал премьером, так получилось. У меня не было такой цели.

Сегодня вы, смотря на молодых артистов театра, можете сказать, кто из них через какое-то время займет ваше место?

К. К. Никто.

Почему?

К. К. Потому что они другие. Я не могу занимать их место, а они – мое. Мы, танцовщики, все разные: у них свой путь, у меня свой. В театре люди любят сравнивать: кто лучше и кто хуже. Это нормально, так интереснее, но каждый артист должен понимать, что мы все разные. Иначе нет индивидуальности. Когда танцовщик хочет сделать что-то лучше, чем другой, только потому что тот делает лучше, то в этом есть некое самовозвышение, и это вызывает негатив. Я понял, что зрителю это неинтересно.

Знаете, я как-то подошел к Владимиру Шлярову (российский артист балета, премьер Мариинского театра с 2011-го по 2024 год. – А. М.) и спросил: «Ты так хорошо делаешь это движение, научи меня, как его делать». Я не постеснялся спросить, и он объяснил мне свой секрет. Это же здорово, когда артисты делятся своими секретами с другими. У меня нет такого в характере: я вот это делаю хорошо, но никому не скажу, как это у меня получается.

И если к вам подойдет совсем молодой артист с просьбой подсказать что-то, вы объясните?

К. К. Я всегда говорю ребятам: спрашивайте. И всегда объясню. У меня очень мало времени, много дел, но всегда найду полчаса, чтобы показать свои секреты. Не важно, в какое время, хоть вечером, после спектакля. Я всегда открыт.

У русских за границей начинается ностальгия по родине: они скучают по березкам, снегу, пряникам, салату оливье. Вы уже пятнадцать лет живете в России. Скучаете по Корее?

К. К. Здесь я чувствую себя как дома. Я очень люблю Корею, но моего дома уже нет – родители давно убрали мою комнату. Мне нравится встречаться с ними, всегда жду своих родных братьев. Корея – моя родина, но у меня в России есть свой дом.

С друзьями детства общаетесь?

К. К. Раньше часто звонил им, но сейчас – практически нет. У нас школа делится на начальную и среднюю. Наш класс почти не менялся, так как все ребята были из одного района. А когда я поступил в балетную школу, до нее нужно было добираться полтора часа, а мои друзья остались в другой школе. Потом я уехал в Россию, пришел работать в Мариинский театр...

Знаете, мне кажется, что в каждом времени свои друзья. В школе были одни, теперь – другие. Иногда думаю о том, как живут мои школьные друзья: наверное, они женились, у них семьи... Первое время, когда приехал в Петербург, часто звонил им, но сейчас, мне кажется, не стоит.

За столько лет в России вы уже, наверное, привыкли к нашему климату, кухне, быту. Есть что-то такое, к чему вы никак не можете привыкнуть?

К. К. К тому, как много времени нужно тратить на разные документы. (Смеется.) Чтобы получить визу, нужна куча разных бумаг. Если дома случилась какая-то авария, то нужно ждать шесть или девять часов, чтобы ее исправили. Конечно, я все это говорю с иронией, но это правда неудобно не только для меня, а для всех.

Но знаете, я много ездил по миру, был в Америке, Италии, Японии, Германии, Китае, Финляндии, видел очень много красивых городов, но Петербург, бесспорно, для меня самый красивый город. Я все время думаю: что я такого сделал в прошлой жизни, чтобы теперь каждый день видеть эту красоту? Особенно мой любимый Мариинский театр. Говорят, скоро его закроют на ремонт. Понятно, что его нужно делать, но мне немного страшно от этого – как я буду без него?

В корейской культуре больше всего поражает традиция уважения к старшим. Скажите, как этому у вас учат детей?

К. К. Не знаю... Наверное, страна такая. Восточные люди – они такие, но мне кажется, что это не всегда хорошо. Все мои русские педагоги были поражены тем, как к ним относятся в Корее. «Кимин, у вас ученики так слушают меня!» – говорили они. – Если я говорю им делать так, то они делают так и не иначе». Но главное – есть результат.

Знаете, дисциплина и уважение к старшим очень нужны, особенно в театре. Нужно уважать старшее поколение танцовщиков, а не смеяться над тем, как они танцевали, – они были толстые, у них маленькие ноги, они вообще ничего не умели. На самом деле это мы не умеем делать того, что они умели в свое время.

Как-то наблюдал сцену, как вас после спектакля ожидали десятки поклонников и вы, несмотря на позднее время, с каждым сделали селфи, каждому дали автограф. Откуда у вас столько терпения?

Ким Кимин, балет «Push Comes to Shove. Дивертисмент», 2021, хореография Твайлы Тарн, Мариинский театр | ФОТО MARIINSKY.RU

К. К. Потому что это приятно, когда любают. Не важно, что после спектакля бываю уставший, они ведь ждали меня, а я всегда выхожу из театра очень поздно. Нужно послушать замечания педагогов после спектакля, снять грим, убраться в гримерке, на всё это может уйти час-полтора. Ладно летом, но зимой, когда холодно, а зрители все равно ждут, я не могу просто уйти, не пообщавшись с ними.

Это отсутствие звездности откуда у вас?

К. К. Во-первых, я никогда не чувствовал себя звездой. Правда-правда, я не звезда.

Хорошо: премьер...

К. К. Конечно. Премьер – это тот, который вводится в спектакль на главную роль. А звезда – кто-то другой... Нуриев – звезда. Майкл Джексон – звезда.

День рождения как будете отмечать? У вас есть какие-то традиции в эти дни?

К. К. Я стараюсь не отмечать день рождения.

Почему?

К. К. Не знаю. Вокруг меня так много хороших, близких друзей. Если они скажут: «Кимин, пойдём отметим твой день рождения», я не буду против. Но сам никогда ничего специально не организовываю.

Подарок себе делаете?

К. К. Знаете, я простоват. Могу купить какую-нибудь хорошую вещь. Я люблю что-то делать для других, но не для себя. Наверное, это не совсем хорошо, потому что надо сначала думать о себе. А я все время делаю наоборот. ■

Сергей Михайлович Зеленков, генеральный продюсер «Ассамблеи джаза России» на 2-м фестивале ассамблеи, 28.10.2025 | ФОТО: АНДРЕЙ ФЕДЕЧКО

Сергей Зеленков: «Без репутации сегодня никакой бизнес расти не может»

«Ассамблея ресурсо- и энергосбережения», «Ассамблея джаза России», «Ассамблея личностей Отечества» – звучит как список проектов Министерства культуры. На деле – это гражданская инициатива, выросшая из промышленного холдинга. Как и зачем генеральный директор группы компаний «СУПРОТЕК» Сергей Зеленков создал сообщества, где важнее всего любовь к делу и создание новых смыслов, и как это возвращает нас к забытому смыслу слова «ассамблея» – в эксклюзивном интервью «ЭГОИСТУ».

Андрей НОВИКОВ,
главный редактор,
член Союза журналистов России

Сергей Михайлович, сегодня я хотел бы поговорить с вами об ассамблеях, и в первую очередь, конечно, о тех, которые вы создали или к которым имеете непосредственное отношение. «Ассамблея ресурсо- и энергосбережения», «Ассамблея автомобилей», «Ассамблея джаза России», и думаю, что я не все еще перечислил. Круг ваших деловых и неделовых интересов очень широк. Но сначала все же: почему именно ассамблея? Ассамблея – термин, который имеет несколько значений в зависимости от контекста, от ассамблей Петра I с увеселительными танцами до главного совещательного органа ООН. Какие цели стоят перед ассамблеями?

Сергей Зеленков. Много лет назад, когда советское время ушло и мы вступили в новую историю, возникало множество союзов и ассоциаций. От них у меня осталось в целом неприятное воспоминание – чаще всего это были сообщества, которые ни к

чему не вели и быстро заканчивали свое существование. Это внутренне диссонировало с моим ощущением жизни. И я для себя нашел более приемлемый формат – ассамблея, потому что это, прежде всего, собрание людей, которые объединяются по своей воле, которым искренне интересно заниматься общим делом, иначе воспринимающие стратегические и тактические задачи этого собрания.

Первый такой опыт у меня возник десять лет назад, когда мне предложили сделать программу для автомобилистов на радио «Маяк». На тот момент у меня уже сложились очень теплые отношения с Сан Санычем Пикуленко, одним из лучших журналистов и экспертов в автомобильной тематике. Я приехал к нему со своим компаньоном Кириллом Александровичем Киселёвым, поделился идеей, и он ее горячо поддержал. Именно Пикуленко тогда увидел в ассамблее правильную форму – понима-

ние собрания, где собираются не только журналисты-профессионалы и автоэксперты, но и любой автомобилист тоже становится частью этого собрания. Границы здесь гораздо шире, нет какого-то ограниченного круга людей или предприятий. Тогда мы вовлекали в эфирное пространство самых разных людей: были и спортсмены, и технические эксперты, и владельцы ремонтных предприятий – все, кого сегодня называют инфлюенсерами, а тогда – просто увлеченными людьми.

Так возникла «Ассамблея автомобилистов» и электронное СМИ «АвтоАсса» на «Маяке», которое успешно работает и сегодня. На свободных условиях, без финансовых обязательств с обеих сторон, без взносов с нами сотрудничают многие журналисты, что дает им открытые возможности пробовать себя на радио в рамках нашего издания. Сегодня, через десять лет, мы видим, что эта форма жива, и люди пользуются данными возможностями.

Затем пришло понимание, что возникают новые темы, одна из которых связана с нашей компанией «НАНО ТЕХНОЛОДЖИ ГРУП», где мы много лет занимаемся исследованиями и поиском уникальных разработок, нацеленных на продление и улучшение качества жизни человека. Речь не столько о медицинском факторе, сколько о здоровом образе жизни в правильном смысле – это вопрос мышления. Здоровье человека начинается с духовного осмысления себя, с определенной культуры. Для меня культура – это гораздо шире, чем виды искусства; это всё, что отличает человека от животного. Человек мыслит, творит, и поэтому возникает культура, традиции.

Так появилась «Ассамблея здоровья». Ее основа – культура здорового образа жизни как культура существования в предлагаемых обстоятельствах, где сама природа помогает человеку восстанавливать свои силы. В моем понимании, человек – это сосуд Божий, данное нам на время тело, и наша обязанность – беречь его. «Ассамблея здоровья» объединяет людей, которые с уважением относятся к творцу, творению и к главному ресурсу на земле – самому человеку. В рамках ассамблеи мы предлагаем людям уникальные разработки наших коллег-медиков и биологов, в том числе связанные с волновой генетикой и волновыми технологиями.

Идем дальше. У меня как у человека, получившего в прошлом профессию культпросветработника, возникла мысль о просвещении. Еще в 1991 году я понял, что с приходом новых «ценностей», ориентированных на рубль и доллар, произошла подмена: забыли о человеке, о молодежи, о сути культурно-просветительской работы, уничтожались вузы культуры. Ни одна религиозная организация, к сожалению, не может в полной мере это компенсировать – необходимо комплексное действие, участие и духовных деятелей, и государства. Наша функция – именно просвещение, возможность человеку раскрыть свои способности и сформировать личность.

Так мы создали «Ассамблею личностей Отечества». Мы понимали, что у молодых ребят нет реальных примеров, маяков. Известные люди часто воспринимаются как недостижимые, принадлежащие к каким-то особым кругам, детям «нужных» родителей. Молодежь не понимает, как жить: в школе и вузах учат профессию, но не дают базиса, как жить верно духовно. Государство не ведет, идеология запрещена, человек сам ищет ориентир.

Мы сделали цикл программ на радио «Комсомольская правда» – «Территория жизни», где задавали простые вопросы людям, уже достигшим результатов: что для вас Родина, Отечество, любовь, как вы прошли свой путь, как становились личностью? Нам были интересны живые истории людей, которые пришли к успеху своим усилием. Такие люди – внутренний стержень нашего Отечества, на них всё держится, они являются примерами и проводниками в своих сферах. У нас была мысль создать «Энциклопедию личностей Отечества» в электронном виде, чтобы молодежь могла читать не о должностях и званиях, а о внутреннем становлении человека, о ценностях, которые он в себе видит главными, о том, как он преодолевал сложности и зачем всё это делал.

Поняв, что задача слишком глобальна, мы взяли более узкий спектр – искусство, джаз. Так родилась «Ассамблея джаза России». Джаз для меня – это большая степень свободы, выражение внутренних чувств, вопросно-ответная форма. Музыкант в коллективе, в ансамбле через практически математические алгоритмы выражает свои эмоции. Эта музыка открывает в человеке что-то сокровенное, позволяет стать свободнее. Джаз – это музыка любви. Джаз вне любви не существует. Есть много талантливых музыкантов, не охваченных большим вниманием, они выступают в маленьких клубах за небольшие

деньги. Мы вместе с Александром Якушевым, президентом фестиваля «Ассамблея джаза России», хотим дать им возможность выступить. У нас прошло уже два фестиваля, готовится третий.

И, наконец, пришло понимание, связанное с основным бизнесом – компанией «СУПРОТЕК». За 23 года мы старались донести, что ресурсосбережение крайне важно не только в автомобилях, но и в промышленности. Сначала мы пошли в потребительский сегмент, потому что промышленность не воспринимала инновации. Сегодня мы плотно занимаемся промышленным рынком, объясняя, что от долгой и безотказной работы оборудования зависит экономика и конкурентоспособность предприятия. Так возникла идея создания не коммерческого предприятия, а общественной организации – «Ассамблеи ресурсо- и энергосбережения», которая была зарегистрирована в июле 2025 года. Мы нашли коллег, которые разделяют наши взгляды и подходы, уже провели ряд проектов, например, Международный агроэкономический форум, где убедились, что тема ресурсосбережения в сельском хозяйстве (почвообразование, семенной фонд, агрохимикаты) крайне актуальна. Из этой же темы выросло направление ресурсосбережения в пищевой промышленности. Такие вещи, казалось бы, лежали на поверхности, но их никто не замечал, а ассамблея стала площадкой, которая объединяет и выводит на свет.

Сергей Михайлович Зеленков, председатель оргкомитета первой «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов» 2025, вручает дипломы победителям, 18.11.2025 | ФОТО: ВАЛЕНТИН БЕЛИКОВ

Таким образом, цель всех ассамблей – создавать свободные сообщества, где люди объединены не формальностями, а искренним желанием что-то делать, менять, делиться опытом и создавать новые смыслы. Это форма, которая позволяет преодолевать разобщенность и находить единомышленников в самых разных сферах жизни.

Уходящий 2025 год принес группе компаний «СУПРОТЕК» множество наград. Группа компаний «СУПРОТЕК» стала лауреатом премии «АиФ-City. Статус» в номинации «Непищевая промышленность», получила премию «Предприятие года 2025» от «Делового Петербурга», четыре награды на «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов», и я бы мог продолжать еще. Но мой вопрос о другом. Насколько важно для вас быть первым в том, чем вы занимаетесь, насколько важно – если уж участвовать в какой-то премии, то обязательно быть победителем или как минимум призером?

С. З. Если ты ставишь перед собой задачу быть, скажем так, локомотивом, ледоколом, то чаще всего не задумываешься, будешь ты первый или второй. Ты просто идешь к своей цели. Когда сообщества видят твои результаты и оценивают их – это хорошо, это, прежде всего, оценка своего собственного труда. Но это не является необходимостью. Необходимость всегда быть на пьедестале первым – это, скорее, удел спортсменов. В бизнесе важно быть долго и успешно. Вот что важно.

Все эти премии, достижения – они для того, чтобы нас видел потребитель, чтобы он нас оценивал, понимал, что мы открыты и публичны. Чтобы нас оценивало деловое сообщество, коллеги по отрасли. Это дает возможность заниматься брендингом – создавать образ предприятия, которое пользуется доверием в деловых кругах. Соответственно, и у нашего потребителя доверия будет больше. Это вопрос репутации. А без репутации сегодня никакой бизнес расти не может. Это нереально.

Еще некоторое время назад многие думали, что в бизнесе главное – заработать денег.

С. З. Да, заработал, построил дачу с бассейном, купил яхту, крутую машину, дом за городом, дом в другой стране – и ты в шоколаде. Это всё блеф, иллюзия. Люди, так мыслящие, сегодня сидят у бассейна и грустят, потому что понимают: друзей-то настоящих нет, все только завидуют. Вся эта жизнь в постоянной гонке за рублем становится отравленной. А настоящей жизни нет, никто не любит, всем только что-то дай.

Мне доставляет радость, когда вокруг меня люди имеют возможности, живут стабильно, имеют достойные доходы, решают свои житейские задачи, ориентируются на нас и понимают, что есть с кого брать пример. Это важно, потому что должен быть кто-то, кто идет впереди.

Я часто рассказываю одну притчу. Много лет назад, когда грузы возили по реке, два купца наблюдали, как работники грузят баржу. Один работник постоянно брал самый тяжелый тюк. Купцы подзвали его и спросили: «Почему ты всегда берешь самое тяжелое?» Он ответил: «Рано или поздно этот тюк кому-то нужно будет нести. Так пусть это буду я». Чаще всего люди стараются за кем-то спрятаться, избежать ответственности. Но человек растет через преодоление, через неудобства, через дискомфорт. В комфорте человек начинает погибать. Бизнес – это всегда преодоление, риск, это работа 24/7.

Поэтому дипломы, награды – это информация о том, что ты идешь правильным путем, что другие люди это видят и оценивают. А значит, открывается больше возможностей для доверия, что продвигает бизнес, его продукты. Это колоссальный труд. Меня огорчает, когда предприниматели этого не понимают.

На выше мною упомянутой «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов» «СУПРОТЕК» получил премию «За экспорт российских инновационных ресурсосберегающих технологий и продуктов». SUPROTEC экспортирует за рубеж свою продукцию под брендом Atomium. Как сегодня, в сложных политических условиях, вы развиваете свой экспорт?

Сергей Зеленков и легенда автожурналистики Александр Пикуненко на Первой «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов», 18.11.2025 | ФОТО ВАЛЕНТИН БЕЛИКОВ

С. З. Мы сохраняем свои позиции на международном рынке в этих сложных условиях санкций, при невозможности работы даже в нашем собственном офисе в Чехии, который мы в свое время открыли для международного рынка. Мы, российские учредители, не можем туда приехать. Но у нас есть возможность работать через наших сотрудников, которые являются гражданами Чехии. Они производят продукцию на площадках в Чехии и поставляют ее как на европейский рынок, так и в другие страны мира.

«СУПРОТЕК» продолжает работу и с Ближним Востоком, и с Германией, и с Румынией, Латвией. Сегодня бренд Atomium представлен в 48 странах мира, пусть и не в таком объеме, как могло бы быть в другой геополитической ситуации. Но, тем не менее, мы до сих пор содержим офис, даже зарабатываем, хотя это и не дает возможности развиваться быстро, более глобально. Если представить, что на развитие нашего бизнеса в одной стране – России – ушло более двадцати лет, то сколько нужно усилий и денег, чтобы сделать то же самое за рубежом? Это трудно. Но развитие идет, и идет успешно, по нашему пониманию, в тех условиях, в которых мы находимся.

Suprotec Europe – это бизнес, который сегодня уважаем среди профессиональных сообществ в разных странах. Он занимается там больше авторемонтной, сервисной деятельностью. Поставки идут и напрямую, и через интернет-магазины, маркетплейсы. Автомобилисты голосуют за нас своей валютой, с удовольствием пишут положительные отзывы. Это главная оценка.

В интервью «Деловому Петербургу» в октябре этого года, как раз после церемонии получения премии «Предприятие года 2025», вы сказали, что во времена, когда сложно с экономикой, предпринимателям необходимо кооперироваться и делиться своими возможностями. Как вы представляете себе такую кооперацию? Еще одна ассамблея?

С. З. На самом деле «Ассамблея ресурсо- и энергосбережения» построена именно по этому принципу. Одно дело, когда группа предприятий выполняет только свои узкие задачи и не обращает внимания на остальных. Здесь важно понимать: серьезный результат всегда достигается синергетически – объединением многих усилий.

К примеру, сегодня у нас нет возможности заниматься параллельными направлениями – это затратно, сложно, нет всех необходимых компетенций, это отдельный бизнес. Поэтому мы приглашаем людей, которые занимаются ресурсосбережением в своих сферах: прогностикой, неразрушающими методами контроля, программными решениями, обслуживанием крупных предприятий с применением инновационных технологий. Это позволяет зайти на предприятия с разных сторон, принести больше пользы, чем мы могли бы поодиночке.

Такая кооперация часто возникает на таких площадках, как выставки. Ты показываешь свои достижения, а коллеги ходят и подсматривают что-то новенькое. Есть предприятия, которые доросли до своего потолка и не знают, куда двигаться дальше. Увидев что-то интересное, может возникнуть кооперация идей, возможностей, сил, связей. Нарботать новые связи и доверие на предприятии с нуля – это дело нескольких лет, а у кого-то эти связи уже есть.

Мы, например, определили для себя важную тему. Есть финансовые аудиторы, энергоаудиторы, а ресурсоаудиторов – нет. Нет такой профессии, в Минтруда нет такой строчки. Мы сейчас пробиваем возможность ее появления. Поэтому на предприятиях зачастую нет людей, которые могли бы увидеть, где теряются ресурсы, где можно высвободить деньги для вложений в ресурсосберегающие технологии. Например, технологии «СУПРОТЕК» могут в 2–3 раза прод-

Сергей Зеленков, председатель оргкомитета Первой «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов» 2025, генеральный директор «СУПРОТЕК», разрезает праздничный торт, 18.11.2025 | ФОТО: ВАЛЕНТИН БЕЛИКОВ

лить срок службы узлов и агрегатов. А это колоссальная экономия и, что важнее, безотказная работа целых технологических цепочек. Если оборудованием служит дольше, мы меньше добываем ресурсов из земли – это часть философии замкнутого цикла. Вот где может быть очень интересная и полезная кооперация.

Если же говорить в целом, то наше общество – это странный «госкапитализм», где государство и бизнес нередко противостоят друг другу. Не хватает понимания, что все мы объединены в одно целое. Кооперация – это когда люди любят свое дело и с уважением относятся друг к другу. В предпринимательстве прибыль важна, но иногда правильнее действовать бескорыстно – и прибыль возникнет как результат этих правильных действий. Правильные действия – это с любовью относиться к другим людям и к своему делу. Это закон, данный нам самим Творцом.

Сергей Михайлович, в начале декабря вы отпраздновали свое 65-летие. Примите от меня лично и от всей редакции «ЭГОИСТА» самые искренние поздравления. Не сомневаюсь, что было много подарков, много поздравлений, много хороших слов. Каково ваше отношение к юбилеям, к каким-то знаковым датам в жизни человека?

С. З. Я отношусь к таким событиям очень спокойно. И с большим уважением – ко всем тем людям, которые посчитали возможным меня поздравить. Самое важное в этом событии: юбилей – это не точка оценки себя, это скорее открытие новых возможностей. Опыт накапливается, выбор ценностей и направлений жизнедеятельности уже более-менее понятен. Самое главное – понимать, что каждый год теперь надо проживать еще более насыщенно, дорожить каждым мгновением, чтобы как можно больше реализовать из того, что в тебе заложено, использовать свой жизненный опыт.

Жизнь – это радость. Если человек настраивает себя, что жизнь – это тягость, он будет жить в тягости. Если настроиться на радость – даже если жизнь складывается непросто – это будет радость. Потому что всё, что в этой жизни делается, дает человеку возможность стать еще опытнее, больше прожить, прочувствовать, осознать. У меня есть такое понимание: через меня и через каждого человека Бог видит себя. Он видит этот мир, познает его. Вот в 65 лет Бог через меня что-то познал. И самое ценное для меня – что Бог через других людей подсказывает: ты идешь правильно или неправильно. В этом и есть радость! ■

Ольга Фефелова, генеральный директор «Европейской медиагруппы» (ЕМГ) в Санкт-Петербурге
| ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБЫ ЕМГ

Ольга Фефелова: «Первые три строчки рейтинга – это признак слаженной работы команды и верности выбранной стратегии»

В мире, где практически каждый день появляется новый цифровой сервис, радио совершает неожиданный и верный маневр – оно становится территорией эмоциональной стабильности. Не «что» вы услышите, а «какое чувство» вы ощутите – один из главных факторов, который сегодня является основой успеха радиостанций «Европейской медиагруппы» в Санкт-Петербурге.

Андрей НОВИКОВ,
главный редактор,
член Союза журналистов России

«ЭГОИСТ» в гостях у того, кто, можно сказать, создает наши эмоции и управляет ими, – у генерального директора ЕМГ в Санкт-Петербурге Ольги Фефеловой.

Ольга Сергеевна, 30 августа 2020 года «Европейская медиагруппа» объявила о вашем назначении на должность генерального директора филиала холдинга в Санкт-Петербурге. Комментируя свое назначение, вы тогда сказали (на сайте ЕМГ): «Вызовы, которые 2020 год поставил перед отраслью, беспрецедентны. Сегодня как никогда важно соответствовать происходящим структурным изменениям рынка, сохранить многолетний наработанный опыт филиала и

определить новые точки для дальнейшего развития». И я, конечно же, хочу вас спросить: в чем были эти вызовы и почему вы их характеризовали как беспрецедентные?

Ольга Фефелова. В 2020 году мы жили в условиях пандемии и карантина. Россия и весь мир столкнулись с масштабной эпидемией, исход которой и ее последствия для экономики и общества были абсолютно непредсказуемыми. Были введены жесткие ограничения на передвижение и привычный уклад жизни. Для радиоиндустрии, где основное потребление контента исторически происходит в автомобилях, это стало серьезным ударом. Мы внезапно потеряли значительную долю аудитории – тех, кто перемещается на личном или общественном транспорте.

Второй ключевой вызов – реакция рекламодателей. Множество бюджетов было моментально заморожено или сокращено, и мы не могли прогнозировать продолжительность этого кассового разрыва. Третий и, пожалуй, самый важный вызов – это люди, наш коллектив. Всеобщая тревожность и нервозность, вызванные изменением образа жизни, неизбежно проникали в рабочую атмосферу. Моей первоочередной задачей стало дать команде не просто ощущение, а реальную стабильность, уверенность в том, что кризис – явление временное, и жизнь, пусть в новой форме, продолжится.

Параллельно требовалось оперативно адаптировать форматы работы и взаимодействия с партнерами-рекламодателями к абсолютно новым условиям. Совокупность этих факторов – непредсказуемость

ситуации, моментальная потеря ключевой аудитории, финансовый шок и необходимость поддержания психологического климата в коллективе – и сделала вызовы 2020 года беспрецедентными для отрасли.

В 90-е, начале 2000-х имело место мнение, что радио не выживет. Но, как мы видим, этого, слава Богу не случилось, а все произошло ровно наоборот. На ваш взгляд, сегодня, в эпоху всеобщей цифровизации, какова роль или даже, скажем так, миссия радио в современном мире?

О. Ф. Я глубоко убеждена, что у радио и в цифровую эпоху есть своя уникальная и прочная ниша. Всё в этом мире циклично. Сегодня человек перегружен информацией: он постоянно онлайн, окружен видеоконтентом, на него обрушивается поток новостей и рекламы со всех сторон. В этом хаосе музыкальное радио выполняет роль фона, эмоционального саундтрека жизни.

Аудитория приходит к нам не за новостями или анализом, а за определенным настроением – за энергией, спокойствием, ностальгией или ощущением праздника. Мы предоставляем ту самую эмоциональную услугу, которую сложнее получить из других медиа. Радио – это личный, доверительный и при этом ненавязчивый спутник. Кроме того, бесплатный, технологически простой в получении и обладающий максимальным охватом медиаформат. Наличие большого количества разноформатных станций позволяет каждому слушателю выбрать именно тот аудиофон, который соответствует его внутреннему состоянию здесь и сейчас. Именно эта способность быть эмоциональным аккомпанементом, гарантом определенного настроения и обеспечивает радио долгую жизнь. Здесь также можно добавить то, что в эпоху всеобщей цифровизации люди становятся более одинокими – это глобальная проблема, которая затронула весь мир. Радио в сравнение с теми же стриминговыми сервисами дает слушателям поддержку и ощущение сопричастности. Радиоведущий – это не робот, выдающий заранее подготовленную информацию в эфире, это человек и в какой-то степени даже хороший друг, который всегда рядом со своим слушателем – не в записи, а прямо здесь и сейчас!

Но если говорить конкретно о «Европейской медиагруппе», то в Санкт-Петербурге, по-моему, представлено шесть радиостанций. Давайте немножко поговорим об этом. Какие это радиостанции, какие это форматы, как эти форматы развиваются?

О. Ф. Да, в Санкт-Петербурге «Европейская медиагруппа» представлена шестью музыкальными радиостанциями, и каждой отведена своя четкая роль в медиаландшафте города. Лидером рейтингов в категории 12+ уже много лет является «Дорожное радио» – станция с теплой, душевной, семейной атмосферой, которая родилась в Ленинградской области и покорила всю страну. На втором месте в Петербурге идет «Европа Плюс» – это станция-синоним молодости, современности, моды и энергии. «Ретро FM» – машина времени, которая переносит слушателей в солнечную Италию и дарит позитив, создавая ощущение праздника каждый день. «Эльдорадио» – наш особенный локальный проект, который стоит особняком. Это радио, созданное петербуржцами и для петербуржцев, уникальный символ города с узнаваемым звучанием, ассоциирующимся с его достопримечательностями и духом.

«Новое радио» ориентировано на любителей современной российской поп-музыки. «STUDIO 21» – наша узкоформатная молодежная площадка, посвященная хип-хопу, здесь наше новое поколение радиослушателей. Развитие каждого формата идет по пути укрепления его уникальной аудиоидентичности, чтобы слушатель точно знал, какое настроение он получит, включив ту или иную волну.

Говоря «Эльдорадио», мне тут же вспоминается ваш знаменитый многолетний «Эльдовертолет».

О. Ф. Конечно, это уже настоящая легенда Петербурга! На «Эльдовертолете» выросло не одно поколение горожан. Проект зародился в начале 2000-х, когда не было современных навигаторов и сервисов мониторинга пробок. Тогда это была в том числе и практическая инициатива – информировать водителей о ситуации на дорогах. Со временем проект трансформировался, став узнаваемым и любимым форматом общения с аудиторией. Сейчас это, конечно, не настоящий вертолет в небе, а яркая, живая передача, которая до сих пор остается в эфире, потому что стала частью повседневной культуры города и сохранила доверие слушателей.

Ольга Сергеевна, если мы посмотрим на радио как на рекламный формат: почему он остается столь востребованным? Я понимаю, большая аудитория, но это всё же в моменте. Рекламный ролик прозвучал свои 10 секунд – и, вполне возможно, я его больше никогда и не услышу.

О. Ф. Секрет востребованности радио как рекламной площадки – в сочетании глубины воздействия и безопасности. В мире, перенасыщенном видеоконтентом, аудиореклама – щадящий для восприятия формат. Она не перегружает мозг, а встроенная в правильный музыкальный ряд и эмоциональный контекст, гармонично усваивается. Хорошо сделанный аудиоролик запоминается на уровне подсознания. В нужный момент потребитель вспоминает именно бренд, услышанный на радиоволне.

Но главное наше конкурентное преимущество, о котором мало говорят, – это обеспечение brand safety, то есть безопасного рекламного окружения. В отличие от интернета, где реклама закупается через автоматические системы и может оказаться в непредсказуемом контексте, радиостанция полностью контролирует свой эфир. Мы не только строго следуем законодательству, но и придерживаемся внутренних этических норм. Вы никогда не услышите в нашем эфире, например, соседство ролика о новостройке с рекламой ритуальных услуг. Для рекламодателя это гарантия сохранения репутации бренда и уважительного отношения к его аудитории.

Пользуясь случаем, беседой с вами, а надо отметить, что, по данным Mediascore, за январь – март 2025 года три радиостанции «Европейской медиагруппы» – «Дорожное радио», «Европа Плюс» и «Ретро FM» – самые популярные радиостанции в Петербурге, хочу вас спросить как одно из самых авторитетных радиодневных медиаменеджеров: в каком направлении развивается радио? Как изменится радио в ближайшие, к примеру, 5–7 лет?

О. Ф. В условиях высокой динамики внешней среды строить прогнозы на 5–7 лет – задача сложная, мы обычно оперируем горизонтом в 2–3 года. Однако можно говорить об устойчивых трендах. Меняться будут, безусловно, музыкальные плейлисты, адаптируясь под новые хит-парады и вкусы аудитории. Будут совершенствоваться технологии доставки сигнала и интерактивного

Ольга Фёфелова, генеральный директор «Европейской медиагруппы» (ЕМГ) в Санкт-Петербурге | ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБЫ ЕМГ

взаимодействия со слушателем. Но я уверена, что суть радио – его миссия быть эмоциональным фоном и источником конкретного настроения – останется неизменной. Форматы, которые мы представляем, доказали свою жизнеспособность. «Дорожное» будет дарить тепло, «Европа Плюс» – энергию, «Ретро FM» – ностальгию и праздник. Развитие будет идти не в сторону радикальной трансформации, а в сторону усиления этой уникальной эмоциональной идентичности каждой станции и более тесной интеграции онлайн- и офлайн-активностей вокруг этого ядра.

В Доме журналиста 11 сентября ведущая «Эльдорадио» и автор программы «Цифровая азбука» о развитии государственных электронных услуг в Санкт-Петербурге и России Светлана Болдина получила награду правительства Санкт-Петербурга как победитель конкурса в номинации «Лучшая радиопередача». Мы поздравляем вас, творческий коллектив программы и Светлану со столь престижной наградой, но мой вопрос лежит в другой плоскости: зачем на развлекательном музыкальном радио выпускать социальные, просветительские или образовательные программы?

О. Ф. Спасибо за поздравления! Ответ на этот вопрос логично вытекает из специфики самой станции. «Эльдорадио» – это не просто музыкальная волна, это радио, которое позиционирует себя как голос Петербурга, созданное для горожан и о жизни города. В таком контексте социально-просветительские программы становятся естественным и важным элементом контента. Они отвечают на реальные интересы нашей аудитории – петербуржцев, которые хотят быть в курсе полезных городских нововведений, таких как, к примеру, развитие электронных услуг. Это способ оставаться ближе к слушателю, говорить с ним на актуальные темы, выходящие за рамки развлечения, но всё так же касающиеся его повседневной жизни и комфорта в родном городе. Это часть нашей локальной миссии и социальной ответственности.

Если подвести некоторые итоги уходящего года, какие события или достижения вы хотели бы выделить особо? И, конечно же, прошу поделиться планами «Европейской медиагруппы» на 2026 год.

О. Ф. Главное достижение 2025 года – это стабильность. В непростое и нестабильное время удерживать лидирующие позиции на рынке, занимая первые три строчки рейтинга, – это признак

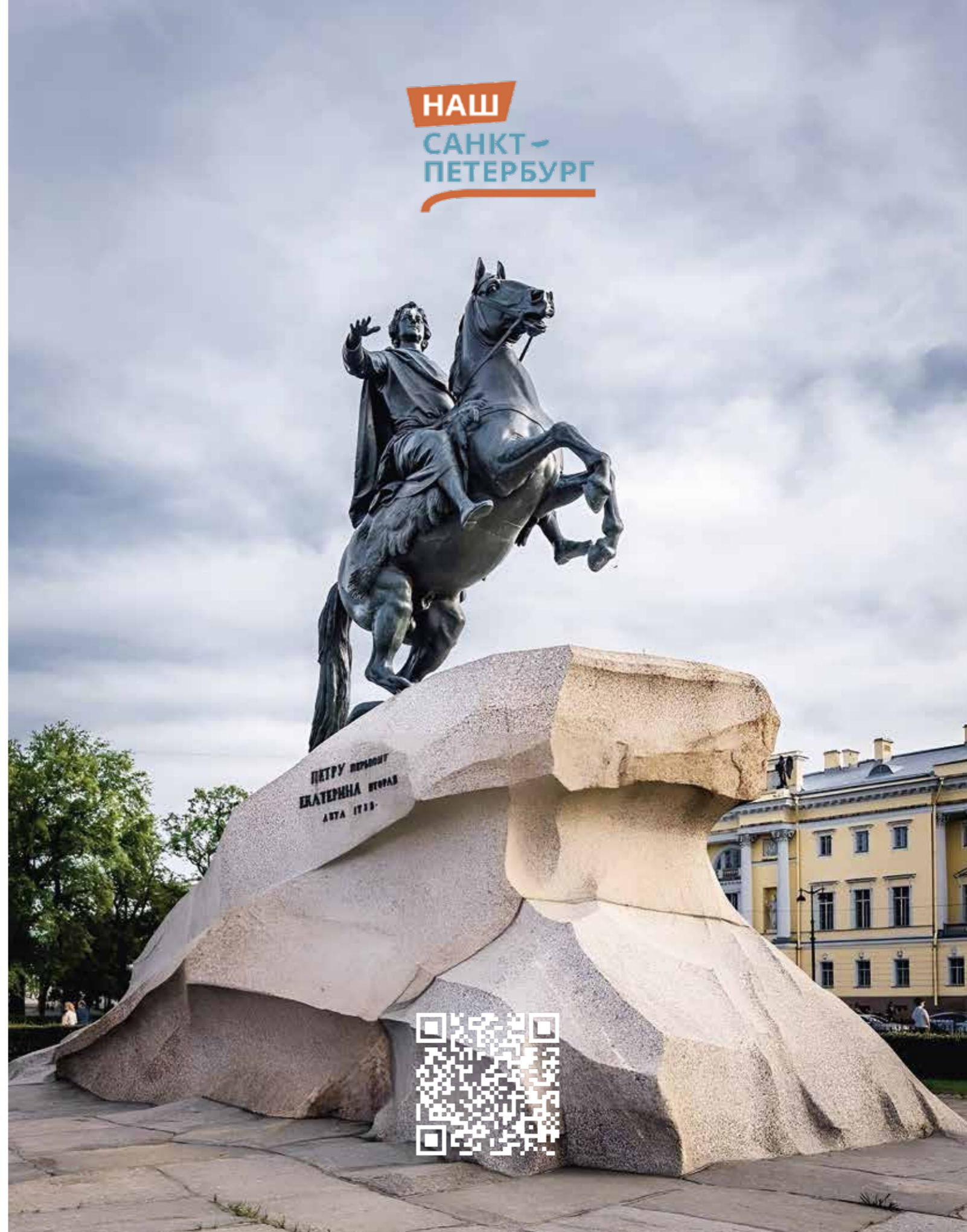
слаженной работы команды и верности выбранной стратегии. Стабильность сегодня – это высшее мастерство. Я также с радостью отмечаю, что к нам в отрасль возвращается талантливая, яркая и красивая молодежь, в которой мы видим будущее радио.

Что касается планов на 2026 год, мы уже в этом году начали подготовку к празднованию 30-летия «Эльдорадио», запустив серию специальных проектов. Например, традиционный выездной эфир «Эльдорадио» в этом сезоне прошел в одном из дворцовых комплексов Петербурга. Сейчас мы проводим серию кинопоказов совместно с лучшими кинотеатрами города, чтобы слушатель не только слышал, но и видел нас. Одно из ключевых событий конца года – Народная премия «Звезды Дорожного радио» в Ледовом дворце 7 декабря. Всё это часть большой стратегии по укреплению связи с аудиторией не только в эфире, но и в офлайн-пространстве, созданию вокруг наших брендов живого сообщества.

У нас есть традиция, так как журнал «ЭГОИСТ» – это по концепции своей «неделовые интересы деловых людей», в заключение я всегда спрашиваю собеседника: что его увлекает, что вызывает интерес вне сферы бизнеса, как он любит проводить свободное время.

О. Ф. Вне работы для меня крайне важен баланс между работой и личной жизнью, и я стараюсь его сознательно выстраивать. Мои интересы довольно классические, но оттого не менее ценные. Я очень много читаю – это и отдых, и способ перезагрузки мышления. Обожаю длительные прогулки, они помогают упорядочить мысли. Ценю живое, интересное, содержательное общение с разными людьми. Если говорить о хобби, оно у меня творческое – у меня нет профессионального образования, но я люблю рисовать, просто для души. Это мой способ успокоить внутренний диалог, сконцентрироваться на процессе и подготовить мозг к новым рабочим задачам. Из ярких недавних впечатлений – поездка на Валаам. Она поразила меня тем ощущением подлинного, несуетного бытия, которое там царит. В повседневном потоке задач и вызовов иногда так не хватает именно этого – спокойствия, размеренности, осознания, что за пределами текущей повестки есть что-то вечное и настоящее. ■

НАШ
САНКТ-
ПЕТЕРБУРГ

Лилиана Фатерина: «Сделать то, чего нет ни у кого, даже для тех, у кого есть всё»

Фарфор – застывшая магия, смешение стихий земли, воды, воздуха и огня, в которое человек, как древний демиург, вдыхает душу. Возможно, поэтому работы компании ARTVIA ищут те, кому недостаточно просто дорогой вещи: им нужно послание, эмоция, ожившая память. Она создала фарфор, который танцует и рассказывает легенды, но это лишь инструмент для передачи смыслов. Главное – культурный код, история и та самая неуловимая эмоция, превращающая чашку в реликвию. «ЭГОИСТ» беседует с основателем и управляющим партнером фарфорового бренда ARTVIA Лилианой Фатериной.

Андрей НОВИКОВ,
главный редактор,
член Союза журналистов России

Лилиана Радиславовна, начиная разговор о фарфоре, лично у меня всегда сразу же возникает ассоциация с нашим знаменитым Императорским фарфоровым заводом. Кроме того, вы и сами восемь лет возглавляли на ИФЗ департамент по работе с VIP-клиентами. Поэтому я хотел бы нашу беседу начать с вопроса о том, каковы сегодня запросы и, соответственно, векторы развития в создании и производстве фарфора для искушенного покупателя, который может позволить реализовать практически любую свою фантазию.

Лилиана Фатерина. Если говорить о состоятельной и искушенной публике, такие покупатели больше всего ценят, когда могут приобрести

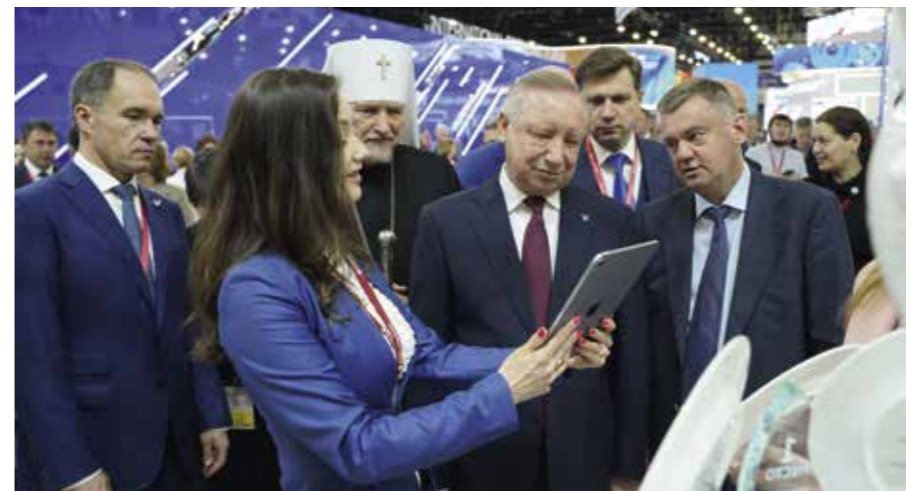
что-то особенное, чего не найдешь в обычном магазине. Это наше кредо – делать то, чего ни у кого нет, даже для тех, у кого, казалось бы, всё уже есть. Основа нашей работы – индивидуальный подход. Мы сначала очень обстоятельно обсуждаем, чего хочется заказчику, погружаемся в его мир, стиливые предпочтения, его историю, увлечения, круг общения. Важно, чтобы предмет, который человек дарит, был наполнен смыслом, нес определенное послание.

Для нас фарфор – это магический материал, заключающий в себе энергию четырех стихий: земли, воды, воздуха и огня. К этой энергии добавляется энергия человеческих рук – творца-созидателя, который создает что-то с новой сущностью. Фарфор – как живой материал. Душа в нем появляется, когда человек вкладывает в свое создание определенный смысл, чувства, настро-

ение. Это чистый лист, на котором можно передать любые мысли и образы. Сейчас очень востребована передача нашего российского культурного кода.

Говоря о заказах, выбирают разное: семейные сервизы под интерьер с монограммами и гербами, вазы, тарелки. Особенно нравятся нашим VIP-клиентам портреты и картины на фарфоре. Фарфоровый пласт ручной росписи, на котором запечатлено что-то важное для заказчика: вид родного города, портрет любимого человека, значимое событие, которое в нашем исполнении еще и оживает – не только в памяти заказчика, но и в прямом смысле слова.

Насколько мне известно, ваша компания ARTVIA является единственным в мире производителем фарфора с дополненной реальностью. На сайте Всемирного клуба петербуржцев, членом которого вы

Лилиана Фатерина показывает губернатору Санкт-Петербурга А. Д. Беглову эффект дополненной реальности на фарфоре ARTVIA | ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ARTVIA

являетесь с 2015 года, указано: «Уникальная компетенция компании – создание инновационного фарфора, художественных фарфоровых произведений с дополненной реальностью: «оживающих» картин, «танцующих» портретов и т. д.». Как это выглядит, как это возможно реализовать, что это за технология и как вам пришла идея использовать дополненную реальность в своих коллекциях?»

Л. Ф. Это выглядит как настоящая картина в багетной раме, расписанная вручную на фарфоровом пласте, а при внимательном рассмотрении оказывается носителем определенной, важной для заказчика и одаряемого информации. Например, кто-то заказывает картину на годовщину свадьбы. Художник изображает молодоженов в застывшем движении свадебного танца, а когда вы наводите на рисунок камеру телефона в нашем приложении, пара оживает и продолжает свой танец под музыку прямо с того момента, на котором она остановилась в танце, и будто бы выходит из рамы прямо на зрителя. Бывают свадебные портреты, где видно, как молодожены выходят из церкви, их первые эмоции, улыбки гостей. Такие подарки производят глубокое эмоциональное впечатление. Идея использования дополненной реальности родилась из русских сказок, из мечтаний наших предков о некоем портале в другой мир, о том, чтобы увидеть невидимое глазами – как в сказке про серебряное блюдечко и наливное яблочко. Мы в XXI веке воплощаем эту мечту.

Технология прекрасно работает и для корпоративных заказов. Например, для «Лукойла» мы создали декоративные тарелки с дополненной реальностью, на которых красный автомобиль совершает круговое путешествие по городам Северо-Запада России, проезжая основные достопримечательности и заправляясь на тех самых заправках красного цвета с проверенным качеством топлива. На тарелках для проектно-конструкторского бюро «Невское» оживают модели кораблей, построенных по их проектам, причем с реалистичными звуками – например, выстрелами из орудий этих кораблей. К юбилею КАМАЗа мы создали тарелки, где анимация начинается с исторической фотографии закладки первого камня, переходит в программу «Время»

тех лет, показывает развитие моделей, а кульминацией сюжета становится момент, когда Владимир Владимирович Путин садится за руль КАМАЗа.

Лилиана, расскажите, пожалуйста, о вашей самой знаковой коллекции, возможно, благодаря которой впоследствии вашими заказчиками стали такие известнейшие компании, как «Лукойл», «Газпром», ВТБ, Сбербанк, Альфа-банк, «Росатом», РЖД, «Норильский никель», Государственный Эрмитаж, Музей Фаберже, Михайловский театр, гостиница «Астория» и... можно еще продолжать, даже Государственная Дума, Совет Федерации и управление делами президента РФ.

Л. Ф. Сказать, что какая-то одна коллекция сделала нас, как мы иногда шутим, «широко известными в узких кругах», я не могу. Это наше планомерное движение вперед, индивидуальный подход и, конечно же, сарафанное радио – впечатления заказчиков от нашей работы.

Одна из наших гордостей – коллекция, посвященная Владимиру Шухову, великому инженеру, «русскому Леонардо да Винчи». Это человек-оркестр, который опередил свое время. Его «Шуховские башни» востребованы и сегодня. Мы посвятили ему сервиз, который презентовали на Газовом форуме, и его сразу забрали в приемную президента «Лукойла». Для компании «Лукойл» Шухов тоже важный человек, ведь он изобрел крекинг нефти. У нас даже хотели перекупить права на использование этого сервиза, но мы не согласились, так как считаем Шухова национальным достоянием.

Декоративные тарелки с дополненной реальностью для компаний «Лукойл» и КАМАЗ, компания ARTVIA | ФОТО ARTVIA

Коллекция «Шуховская башня», компания ARTVIA | ФОТО ARTVIA

Еще одна наша флагманская история – коллекция «Петербургские сказки» с дополненной реальностью – ода нашему городу, рассказы о его легендах и персонажах городского фольклора. Ее продолжение – коллекция «Сказки Пушкина в Петербурге», которая заняла первое место в конкурсе «Новая культура сувениров», проводимом при правительстве нашего города под эгидой ЮНЕСКО. В ней, например, Царевна Лебедь превращается в балерину Мариинского театра, а Кот ученый рассказывает отрывки из поэмы «Руслан и Людмила». Эти коллекции прославляют Петербург как креативный город, где развиваются современные технологии на основе нашего культурного наследия.

С кем из дизайнеров и с какими брендами вы уже имели успешный опыт коллаборации и с кем хотели бы создать совместную коллекцию? Я знаю, что очень успешна коллекция «Ясная поляна (Сенокос)», созданная ARTVIA совместно с Модным домом Татьяны Парфёновой.

Л. Ф. «Ясная поляна (Сенокос)» – это наш любимый проект, хедлайнер 2025 года. Мы долго искали «тот самый» сервиз с цветами. И когда встретились с Татьяной Валентиновной Парфёновой и предложили коллаборацию, были счастливы, что она согласилась. Для нас это большая честь. Она тонко чувствует мироздание, людей, пространство. В процессе работы родилась идея с полевыми цветами – тем, что каждому знакомо

с детства и близко для жителя любого региона России. Название «Ясная поляна» ассоциируется с залитой солнцем лужайкой и нашим наследием, а «Сенокос» – со свежескошенной травой, сеном и молоком, которое питает семью и восполняет энергию рода.

Эта коллекция создана в духе русской дворянской усадьбы с ее неспешными чаепитиями, семейными ценностями и традициями. Именно поэтому чайных пар в сервизе не шесть, а семь – ведь в традиционной семье на Руси было как минимум семь «я». Каждая чайная пара имеет свой неповторяющийся рисунок и собственное название, чтобы каждый мог найти свою, вспомнить свой

«Петербургские сказки» & «Сказки Пушкина в Петербурге», компания ARTVIA | ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБЫ ARTVIA

момент жизни. При этом нам нравится, что фарфор здесь выступает не как форма, которая может ограничивать рисунок и создавать так называемый натюрморт (что в переводе с французского означает, собственно, «мертвая натура»), а как фон, сквозь который проходит живопись – натуральные линии полевых цветов и трав, как бы скошенных и произвольно сложившихся в композиции. На некоторых предметах даже спрятана «иголка в стоге сена» – возможно, тому, кто ее найдет, это принесет удачу и исполнит заветное желание.

Если продолжать о коллаборациях, в 2025 году мы также начали очень интересную линию – совместную коллекцию с «Союзмультфильмом». Мы заключили лицензионный договор, и первая история – «Конек-горбунок» – волшебная шкатулка, которая открывается под музыку из мультфильма, а внутри – тарелка с дополненной реальностью, где оживает знакомый всем с детства сюжет из Золотой коллекции «Союзмультфильма», медальон, фарфоровая лошадка и книга с картинками в том же стилизованном решении. В наших планах: «Двенадцать месяцев», «Аленький цветочек» и далее. Для нас это популяризация нашего культурного кода, ведь эти мультфильмы объединяют поколения.

Лилиана, во время беседы с вами у меня почему-то возникла мысль, что наверняка у вас прямо сейчас есть идея коллекции, которая пока живет только в вашей голове, но вы уже мечтаете ее создать. Я прав в своем ощущении или ошибаюсь?

Коллекция «Ясная поляна (Сенокос)», ARTVIA | ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБЫ ARTVIA

Л. Ф. Вы правы. У нас всегда есть мечтания и мысли о будущих проектах. Большое счастье для меня сейчас использовать в своей работе возможности искусственного интеллекта, который помогает визуализировать идеи. Я не художник, и мне бывает сложно наглядно объяснить коллегам то, что я вижу перед внутренним взором, какие-то свои идеи. Теперь я могу подробно описать это словами и получить от ИИ изображение, очень близкое к задуманному. Так родилась, например, новогодняя коллекция «Новогодние традиции» со светильником-домиком, символом семейного очага, и лошадкой-оберегом, символом наступающего 2026 года.

Сейчас мы движемся в сторону экспорта, и актуальное направление – Ближний Восток. Меня впечатлили геометрические рисунки на керамических деталях храмов и медресе в Самарканде и Стамбуле. Это напоминает некую сакральную геометрию, оптические иллюзии, которые очень хочется использовать. Эту линию мы обязательно будем развивать.

Как вы в ARTVIA выбираете сюжеты для своих коллекций? Каковы критерии оценки идей сюжетов, соответствие которым является необходимым условием для того, чтобы эта идея была воплощена в реальность? Как происходит сама оценка этих идей? У вас собирается экспертный совет, как это работает?

Л. Ф. У нас есть креативная группа, в которую входят основатели компании, маркетологи, директор по развитию, менеджеры проектов, которые хорошо знают наших заказчиков. Самое творческое время обычно наступает после Нового года. Мы собираемся и начинаем накидывать идеи, черпаем вдохновение из нашего культурного наследия. Это может быть посвящение какому-то историческому деятелю (как Шухову), юбилейному событию (как 225-летие Пушкина) или же, к примеру, обращение к русским сказкам. Идея должна нести смысл, передавать ценности, быть эмоциональной. Мы прислушиваемся даже к нашим детям, которые тонко чувствуют, что произведет впечатление, а что нет. Когда увлеченные люди собираются вместе и начинают творить, возникает синергия. Из, казалось бы, ничего, из маленьких составляющих рождается совершенно новый продукт. Главное – это люди и общая энергетика.

А кто вообще стоит за брендом ARTVIA? Расскажите подробнее о вашей команде.

Л. Ф. У меня есть партнер – Лейла. Такие вот основатели бизнеса, две девушки с необычными именами на букву «Л». Мы с ней совершенно разные, и в этом наша сила. Я, как воздух, летаю над землей, ищу смыслы, вдохновляюсь и вдохновляю, соединяю пространства. Она, как земля, подводит практическую основу под наши проекты и структурирует нашу работу.

Также в нашей команде маркетологи – те, кто креативит и транслирует наши ценности, менеджеры проектов, которые оперативно реагируют на пожелания заказчиков, и, конечно, дизайнеры, художники, скульпторы, модельщики, литейщики, множество людей прочих рабочих специальностей и, что немаловажно, упаковщики, которые бережно укладывают наш фарфор в уютные ложементы и завязывают ленточку на каждом подарке. Мы как одна семья, в которой каждый играет очень важную роль и каждый любит свою работу. На мой взгляд, люди с горящими глазами – залог успеха любого дела, ведь миром правят энергии, и если энергия многих людей направлена на исполнение определенных желаний, они обязательно сбудутся!

Лилиана, вы закончили факультет международных отношений и филологический факультет СПбГУ, французский университетский колледж, Стокгольмскую школу экономики в России, владеете английским, французским, испанским, итальянским языками. Вдобавок – очень привлекательная девушка. Как при всем при этом вы в свое время сделали выбор в пользу фарфорового завода, а не стали делать карьеру в дипломатической сфере и международных отношениях?

Л. Ф. Я действительно думала о дипломатической карьере, проходила практику в МИДе, мне предлагали работу и даже зарубежную командировку. Но я поняла, что мой путь там будет долгим, начинать пришлось бы с бурной работы, а мне хотелось сразу вложить деятельности, созидания, чтобы меня видели и чтобы я что-то творила. Мне всегда хотелось быть на виду, на сцене.

На фарфоровый завод я пришла из чистого любопытства, но оказалось, что могу применить там свои знания и энергию. Благодаря связям с Комитетом по внешним связям я начала организовывать визиты на завод для иностранных гостей. К нам потянулись короли, премьер-министры, первые леди. Я общалась с сильными мира сего напрямую, рассказывала им о том, что хорошо знаю и искренне люблю, и видела, как зажигаются их глаза. Для меня это было интереснее и давало больше возможностей для самореализации, чем старт с должности атташе. Я чувствовала себя в роли «первой леди» фарфорового завода. Мне хотелось сцены – и я ее получила. Но на этом не хотелось останавливаться, поэтому появилась своя компания – ARTVIA.

Искусство

Сейчас в ARTVIA у нас уже собственный завод, и это тоже своего рода сцена, где каждый проект – отдельная постановка, где есть либретто, главные герои и интересная сюжетная линия.

Если я не ошибаюсь, вы выпускница Академии телевидения «Кадр» и в ноябре 2018 года в рамках авторской программы «Искусство жить» вы начали ни много ни мало с интервью известного петербургского миллиардера Аркадия Теплицкого, вице-президента холдинга «Адамант», основателя сети ресторанов Maximilian. Вот и тут чувствуется масштаб ваших идей! Что побудило вас попробовать себя в жанре тележурналистики?

Л. Ф. Опять-таки, душа просила сцены. В детстве я мечтала быть балериной или актрисой, играла в школьном театре. Потом пошла на курсы телеведущих, потому что мне казались важными умение вести себя в кадре, речевые навыки, актерское мастерство. Попробовала себя в этом качестве, вела интервью с интересными собеседниками. Аркадий Теплицкий – наш заказчик, для которого мы создавали необычный сервис «Алиса в Стране чудес» в стиле его дома, – оказался очень интересным человеком. Он дает советы, которые могут быть полезны многим, и я решила поделиться этим со зрителями. У меня была задумка авторской программы «Искусство жить», и я ее реализовала. Пока это не получило продолжения, потому что я полностью погрузилась в фарфор, но как идея программа мне до сих пор очень нравится.

Лилиана Фатерина и Татьяна Парфёнова (в центре) | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Л. ФАТЕРИНОЙ

Лилиана, очень приятно беседовать с человеком, который увлечен и с головой погружен в свой проект, в реализацию своих идей и амбиций и достигает в этом явного успеха. И в такой момент мне всегда хочется спросить собеседника, а что интересует его вне работы, в чем состоят его недельные интересы.

Л. Ф. Конечно, это семья. Мой сын, которому 11 лет. Мы много

времени проводим вместе, учимся, путешествуем, обсуждаем всё на свете. Меня заряжают путешествия. В них можно почерпнуть новые идеи, получить новые эмоции. Наше любимое направление – Италия, мы ездим туда почти каждый год. Люблю Францию и другие страны. Но особенно ценное и родное – это наши ежегодные путешествия по России, например по городам «Золотого кольца»: именно в них мы по-настоящему соприкасаемся с глубинными ценностями исконного русского достояния, находя в этом мощный источник вдохновения.

И, конечно, ничто не сравнится с нашими петербургскими культурными ценностями, особенно с Эрмитажем. Для меня это не просто музей, а место силы с самого детства. Я могу просто прийти, постоять у любимой картины Леонардо да Винчи, и настроение поднимается. Эта любовь к Эрмитажу передалась и моему сыну. Считаю, что Петербург – самый красивый и лучший город мира. Где бы я ни была, всегда сравниваю его с другими, и убеждаюсь в его неповторимой стройности и элегантности. Вся наша жизнь здесь – светская, театральная, музейная – и дает нам истинное вдохновение. ■

Коллекция «Новогодние традиции», ARTVIA | ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБЫ ARTVIA

ARTVIA
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФАРФОР

реклама

ФАРФОРОВАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЯСНАЯ ПОЛЯНА (СЕНОКОС)
Художник: Татьяна Парфенова
Лимитированный тираж

Архитектор Ольга Богданова. Санкт-Петербург. Город, которого нет, но который мог бы быть

Ольга Богданова – художник, архитектор и процессуальный психолог, она – коренной житель Ленинграда-Петербурга в седьмом поколении, уроженец Петроградской стороны и обитатель Васильевского острова. Среди ее предков есть и немецкие переселенцы, приехавшие некогда в Российскую империю на поиски новой лучшей жизни.

Вячеслав КОЧНОВ

В числе реализованных архитектурных работ Ольги Богдановой среди прочего – реставрация креста на церкви Симеона и Анны на Моховой. Ольга Игоревна – активный участник градозащитного движения. «ЭГОИСТ» побеседовал с Ольгой Игоревной о Санкт-Петербурге, которого нет, но который мог бы быть, если бы город не попал в катастрофу революции и большевистского погрома 1920–1960-х и не стал бы жертвой нацистских бомбардировок и блокады.

■ Санкт-Петербург наших дней – заповедник конструктивистских ансамблей Ленинграда 1920–1930-х
Ольга Игоревна, Санкт-Петербург – ярко выраженный с точки зрения архитектуры европейский город, и по меркам Европы, чуть ли не самый молодой. В прошлом столетии наш город подвергся нашествиям – сначала большевистских, а затем нацистских варваров, в результате чего какую-то часть города мы потеряли. В то же самое время и на той же 60-й

Ансамбль Кировской площади: здание райсовета и памятник С. М. Кирову. Архитектор Н. Троцкий, скульптор Н. Томский, 1932–1940 | ФОТО DZEN.RU

параллели имел возможность мирно развиваться, например, Стокгольм – похожий на город на Неве еще и изобилием воды, потому что, как и Санкт-Петербург, расположен на островах.

Как вы считаете, как бы мог выглядеть наш город сегодня, если бы он каким-то чудом избежал упомянутых катаклизмов и развивался бы естественным путем?

Фрагмент эскиза застройки на Тракторной улице, 1925, архитекторы: А. Гегелло, А. Никольский, Г. Симонов, Н. Демков, один из домов в стиле конструктивизм | ФОТО DZEN.RU

Ольга Богданова. Вы знаете, все-таки трудно мыслить в сослагательном наклонении – если бы да кабы. Несмотря ни на какие трагические события нашей истории, в сегодняшнем Санкт-Петербурге – если говорить о послереволюционной эпохе – остается много шедевров ленинградского конструктивизма. И самое ценное в сравнении с другими городами, где тоже есть образцы конструктивизма, – это ансамбли и целые кварталы, потому что конструктивистских ансамблей в мире реально очень мало. Скажем так: их практически нет. По большей части на Западе это «бумажная», т. е. теоретическая, нереализованная архитектура. Надо сказать, что конструктивистских ансамблей нет даже в Москве. Там есть отдельно стоящие конструктивистские здания.

А у нас в городе есть сформированные ансамбли: в Кировском районе возле станции метро «Нарвская», где есть и жилые кварталы, и сопутствующие им объекты – школы, дома быта, прачечные, и общественные здания, – районная администрация и ДК Горького, а возле станции метро «Кировский завод» – ДК Газа. Такой же комплекс конструктивистских зданий находится у нас в районе метро «Елизаровская», плавно переходящий в ансамбль возле станции метро «Ломоносовская». Это из плюсов. То есть здесь можно к плюсу советской власти отнести то, что она занималась не только устройством жилья для рабочих, но и образовательными учреждениями. Мы не можем отрицать того, что занятиям физкультурой и спортом и образованию в советское время уделялось достаточное внимание – в том числе и с точки зрения архитектуры зданий, в которых находились соответствующие учреждения.

Во всем этом много политики, потому что сказать, что до установления советской власти, «при царях» рабочие жили в бараках, тоже было бы преувеличением и где-то даже неправдой. Профессиональные квалифицированные рабочие в начале XX века жили отнюдь не в бараках, а в многокомнатных квартирах с прислужкой и прочими удобствами. Шила в мешке не утаишь: даже при отсутствии официальной информации кто-то потихоньку рассказывал своим детям, внукам о том, как все было на самом деле, и всё равно правда как-то просачивалась.

Да, и до большевиков у нас строили доходные дома для рабочих. Если мы возьмем сейчас ту часть Петроградской стороны, которая ближе к Крестовскому острову, начиная от Чкаловского проспекта, мы видим там постройки доходных домов, не обремененных «излишествами», лепни-

ной, – это как раз доходные дома для рабочих. Дореволюционные рабочие совершенно спокойно эти квартиры снимали. Нужно понимать, что тогда мало кто имел квартиры в собственности – принято было снимать на холодный сезон, а на лето уезжать за город и снимать дачи.

Но возвращаясь к конструктивизму, хочу еще вспомнить, что у нас в городе есть комплексы именно только жилых конструктивистских зданий на Васильевском острове недалеко от Горного института между 19-й и 21-й линиями. А на Косой линии водонапорная башня завода «Красный гвоздильщик» архитектора Якова Чернихова, хлебозавод на Левашовском проспекте – это из того, что удалось сохранить.

А был бы конструктивизм в России и в Петербурге без советской власти и каким бы он был, на этот вопрос мы с вами ответить не можем. Он есть, и это замечательно! Плохо, что сейчас его рушат. Есть такой пример на Пионерской улице и на улице Красного Курсанта – здание фабрики-кухни, которое уже начали сносить.

А вот это непозволительно, потому что у нас осталось не такое большое количество подобных объектов мирового историко-архитектурного значения, и их не надо трогать. Так же, как зачем-то в 1990-е переделали фабрику-кухню на Васильевском на стыке Большого проспекта и Косой линии: ее пытались модернизировать в духе того времени под торговый центр, испортив при этом фасад.

Левашовский хлебозавод, арх. А. Никольский, инж. Г. Марсаков, 2024 | ФОТО DZEN.RU

Фабрика-кухня на Большом проспекте В. О., коллектив архитекторов: А. К. Барутчев, И. А. Гильтер, И. А. Меерзон и Я. О. Рубанчик | ФОТО WIKIMEDIA.ORG

До этого там на втором этаже была огромная столовая на полторы тысячи мест, а в кругообразной пристройке, в просторечии называемой местными жителями «Шайбой», был кафетерий, а на первом этаже – кулинария. Там, слава Богу, конфигурация не изменена, но вид у здания уже не аутентичный – не того конструктивизма, который для нас исторически ценен.

К сожалению, сейчас идет вот такое наступление на конструктивизм – считается, что это «некрасиво». На самом деле некрасиво выглядят дома, если за ними не ухаживать. А если эти конструктивистские дома помыть-покрасить, они будут выглядеть просто прекрасно!

Если бы существовал регламент, не позволяющий застеклять балконы, а если мы хотим их застеклить, давайте застеклим их массово и однотипно, это смотрелось бы хорошо. Ну как если мы видим человека со вкусом одетого, нам приятно на него смотреть, а если мы видим, что у него на голове ведро, а, извините, на заднице – шина от автомобиля, то, наверное, это мало кому понравится.

■ **О вандализме и современных архитекторах**

Это же известный прием недобросовестных застройщиков: когда хотят какое-то здание признать пригодным к сносу, его искусственно приводят в аварийное состояние. Вот как раз вы где-то писали, что нечто подобное происходит с домом Басевича на Петроградке...

Дом инженера Басевича, 1912 год, архитектор Алексей Зазерский | ФОТО DZEN.RU

Алексея Ивановича Зазерского, и там, между прочим, было целых семь корпусов. Почему Борису Эйфману, который хочет на этом месте построить что-то для своего театра, было не использовать данные корпуса для своего общежития, для своих артистов, я не понимаю.

Я недавно проезжала мимо и увидела то, что они строят там сейчас: это вообще выбивается из всей структуры Петроградской стороны, из того, что стилистически в этом месте уже построено. Так же, как и по диагонали вот эта школа или академия Эйфмана, которая выстроена на базе бывшей сталинской школы: она выглядит как вставной металлический зуб, и даже не золотой – как дешевая железная фикса. Хотя там присутствует и послевоенная застройка в виде двух домов – будем называть их «сталинскими» – на углу как раз Лизы Чайкиной и Большой Пушкарской и на углу Большого проспекта и Введенской. И они достаточно деликатно встроены в сам район, в само мясо района, в его архитектурную составляющую. Почему сейчас нужно выстраивать какие-то странные сооружения, не думая о том, какова была общая стилистика района? Петроградскую сторону, к слову, сильно обстреливали, там во время войны были серьезные разрушения, поэтому там существуют послевоенные постройки, но тогдашние архитекторы вписывали их в окружающую городскую среду очень деликатно. Сейчас это, к сожалению, далеко не так.

Школа с обсерваторией в Кировском районе, 1925 год, архитектор Никольский | ФОТО OBSERVATORIES.RU

То есть случай с домом Басевича – это город, который был вот только что, а теперь его нет из-за в прямом смысле этого слова вандалов. Ольга, вы очень интересно рассказали о том, что в эпоху модерна строительство и инженерная мысль достигли таких высот, что дом, построенный инженером Басевичем, спустя столетие даже серьезно повредить. А вот что касается шедевров конструктивизма, я слышал такое мнение, что они построены изначально из очень плохих материалов, поэтому они требуют, как вы говорите, ухода.

О. Б. Общественные здания – такие как школы с обсерваториями наверху, например, – и в Кировском районе у «Нарвской», и на «Елизаровской» строились из более хороших материалов изначально. А вот часть домов в ту эпоху были построены из подручных материалов, из того, что разбиралось рядом, – из материалов каких-то близлежащих домов, пришедших к тому времени в негодность, но фундаменты строились надежные. Эти дома продолжают стоять сегодня, они пережили войну, и они в жилом состоянии: когда в них заходишь, там не наблюдается разрухи.

Это если дом целенаправленно не доведен до состояния разрухи, как, например, опять-таки, по моим наблюдениям, комплекс жилых домов в стиле конструктивизм возле Политехнического института. И те дома, которые отремонтированы, выглядят вполне прилично. Единственный дом, который почему-то расселен, стоит с

выбитыми окнами, но при этом он уже лет пять стоит, не разрушаясь. Стены стоят, а значит, с ними не так все плохо, при том, что там нет крыши и никто не отменял снег, дождь и прочие катаклизмы, присущие нашему городу. Плюс, наверное, там бомжи появляются, костерчики разводят.

Если мы говорим о современном строительстве, есть дома, которые не старше, скажем, пятнадцати лет, и они начинают разваливаться, у них трещины по стенам, то в этих домах 1920-х годов постройки трещин по стенам не было и нет. Строить можно из чего угодно, если уметь хорошо собирать дощечки и камешки: главное – как строить, вопрос здесь в качестве.

Ольга Игоревна, не могу с вами не согласиться, 1920–1930-е годы, несмотря ни на что, дали нам и миру шедевры конструктивизма, на которые сегодня приезжают посмотреть студенты архитектурных вузов не только из европейских стран, но даже и из США. Я лично как-то присутствовал на такой экскурсии, на которую прибыли только и исключительно белые американцы из богатых «хороших» семей, как мне презрительно сказал о них американец, работавший с ними гидом-переводчиком. Ну а что было после войны, когда город сначала восстановили, а потом начали создавать какие-то новые черты его лица?

О. Б. Чтобы нам плавно перейти к современной архитектуре и к тому, чего у нас в Санкт-Петербурге не хватает и что нужно было бы восстановить из утраченного, давайте вспомним 1970-е. Вспомним об архитекторах, которые занимались тогда жильем: например, проект Морской набережной на Васильевском острове 1972 года, который учитывал и климатические особенности, и структуру острова, и необходимость зоны отдыха. Тогдашние архитекторы были нацелены на то, чтобы улучшить жизнь, – и неважно, конкретного человека или массы людей. Эти кварталы до сих пор существуют, и они выполняют свою функцию.

Общий вид Морской набережной В. О., проект 1972 года Н. Н. Баранова, С. И. Евдокимова, В. И. Ковалёвой и инженера П. Ф. Панфилова | ФОТО DZEN.RU

Александр Урз

В большинстве же сегодняшних архитекторов меня поражает только одно: почти каждый из них, кому довелось построить что-то в нашем любимом городе, почему-то норовит громко заявить о себе – и такое ощущение, как в последний раз. Если мы говорим про архитекторов прежних эпох, они в большинстве своем старались свои здания и сооружения все-таки как-то вписать в уже существующую застройку города. И если это были по понятным причинам разные архитектурные стили, они при этом не конкурировали, а как-то друг с другом «дружили».

В современной архитектуре не предлагается какой-то новый стиль: наши современные архитекторы все время подражательны, эклектичны. Они пытаются в зависимости от места сделать то кивок в сторону модерна, то в сторону классицизма, а то и кивок в сторону русской церковной архитектуры. С моей точки зрения, либо уже должен быть выработан какой-то стиль, либо ты тогда какой-то свой изобрети и работай в нем.

Редким исключением, на мой взгляд, является творчество недавно ушедшего от нас Юрия Земцова (1938–2024). У него есть несколько достойно «нарисованных» жилых домов. В частности, на Васильевском – дом по адресу: Малый проспект, 9А, который с хорошим вкусом вписан в окружающую архитектурную среду. Он очень деликатно смотрится на фоне остальной застройки. То есть он не «выторчевывается» на два этажа вверх, там нет никаких вот этих вот башен а-ля Петропавловская крепость или дом Зингера. Все остальные в большинстве своем стараются выпендриться: вот это я построил, да, все обратите внимание на меня, все смотрим на меня, и так далее в том же духе...

Мне вспоминается обратный пример, но тоже, на мой взгляд, плохой: Никита Явейн «открыл» такое оригинальное направление в архитектуре, как вокзал без фасада. Я имею в виду, естественно, Ладужский вокзал, где на прошлой неделе без какого-то внешнего воздействия еще и обрушение произошло.

О. Б. Да, вокзал без фасада, застроенный торговыми комплексами. Даже если он был бы с фасадом, его все равно ниоткуда не было бы видно – только со стороны каких-то полей, где никого нет, или с неба – со стороны птичек. Нет, если сверху посмотреть с определенного ракурса, он выглядит в отголоске немножко северного модерна. Но мне кажется, у Явейна вообще со вкусом плохо, потому что есть пример более известный, навер-

Дом по адресу: Малый проспект, 9А. 2012–2014, архитектор Ю. Земцов | ФОТО CITYWALLS.RU

ное, чем Ладужский вокзал, – это Атриум Главного штаба. Слава Богу, там хотя бы фасад не изуродован! Но то, что внутри, – я не могу сказать, что это те помещения, которые вызывают желание вернуться туда еще и еще раз. Если бы не выставки, которые там устраивают, то желания туда зайти у меня бы не было. Я ничего не могу сказать про входную фасадную зону: она еще более или менее смотрится, хотя тоже непонятно, почему она так разбита, разделена, раскрошена. Она тоже вызывает какое-то нежелание войти, потому что она достаточно мрачная, там нет ощущения праздника. А ведь музей – это праздник!

Мы входим в Зимний дворец, в Русский музей, особенно если бы мы ходили не через подвал, а с центрального входа, как было принято входить, – и там есть

праздник. И то же самое, если бы мы входили в Эрмитаж с набережной, а не со двора, но даже входя со двора, мы все равно видим картину праздника!

А здесь мы праздника не видим – мы видим что-то такое, через что нам надо куда-то пройти, где потом мы попадаем на стеклянную лестницу, и дальше мы идем и попадаем в гнетущие, убивающие человека пространства: нам хочется сжать голову в плечи. Вы, наверное, обращали внимание, что люди, если понаблюдать за ними – особенно вначале это было, после открытия, – стараются идти с краю, а не по стеклу. Это естественный страх: стекло – хрупкая вещь, а человек привык вставать на твердое. Вставать на стекло нам не очень комфортно, это чистая психология.

Ладужский вокзал, Санкт-Петербург, архитектор Никита Явейн. Открыт 25 мая 2003 | ФОТО WIKIPEDIA.ORG

Спас на Сенной, 1753–1765, архитектор Андрей Квасов | ФОТО DZEN.RU

В советский период Знаменская церковь оставалась открытой благодаря усилиям своего старосты – академика Ивана Павлова, всемирно известного физиолога, первого российского нобелевского лауреата (1904). После его кончины в 1938 году храм был закрыт, а через два года разрушен для строительства метро

Знаменская площадь и памятник Александру III, 1911 | ФОТО ARCHIVE.ORG

■ Город, которого нет, но который должен быть возрожден
Но я хотел бы вернуться к нашей главной теме – город, которого нет, но который мог бы быть. В Москве с начала 1990-х помимо храма Христа Спасителя, Казанского собора и Вознесенских ворот с Иверской часовней на Красной площади восстановили много чего. В Ярославле построили новый Успенский собор на месте взорванного большевиками, в Костроме заканчивают восстановление местного кремля. В Санкт-Петербурге эти процессы также существуют, но они, быть может, менее заметны: вспоминается навскидку собор Св. Екатерины на Соборной площади Царского Села, восстановленный в 2007 году на своем историческом месте, и церковь Рождества Христова на Песках, возрожденная на историческом фундаменте стараниями и на средства Вячеслава Заренкова не так давно – в 2020 году. И, конечно же, церковь Спаса на Сенной, взорванная уже при Хрущёве, которую пытаются восстановить уже более тридцати лет, но пока что воз и ныне там. А на ваш взгляд, какие памятники, уничтоженные в XX веке, необходимо восстановить, чтобы вернуть Санкт-Петербургу недостающие черты его великолепного исторического облика?

О. Б. Считаю, что в ансамбль площади Восстания (исторически – Знаменской) нужно обязательно вернуть памятник Александру Третьему работы Паоло Трубецкого, благо он сохранился. А так называемую «стамеску» нужно перенести на площадь Мужества, для которой она, собственно, и проектировалась и куда ее изначально и планировали поставить. Там ее как высотной доминанты действительно не хватает.

Саму Знаменскую церковь, на месте которой сейчас расположена станция метро «Площадь Восстания», по этой самой причине восстановить не представляется возможным. Очень здорово было бы восстановить Греческую церковь во имя святого Димитрия Солунского между Лиговкой и Греческим же проспектом на исторической Греческой площади на месте БКЗ «Октябрьский», который, кстати, давно уже требует капремонта. А сам БКЗ разрушать не нужно: его стоило бы перенести в один из новых районов, например в Купчино, где он бы прекрасно вписался в окружающую архитектурную среду.

Церковь Воскресения Христова (построена в 1880-е годы архитектором Людвигом Фонтаном). Сейчас здесь здание «Лениздата», 1964 | ФОТО PASTVU.COM

А ведь что-то приличное было, наверное, на месте уродливого функционалистского брежневского сарая под названием «Лениздат», которое недавно чуть не сгорело?

О. Б. Там была такая церквушка, которая стояла, прижавшись к близнецу зданию, в псевдорусском стиле. Там были еще какие-то торговые ряды, были пристани, баржи подходили – но ведь сейчас мы все это повторить не сможем. Но если бы в здание «Лениздата» вернуть редакции газет и журналов, издательства, типографию, как это когда-то было, и наполнить это здание прежним смыслом, а фасад перекрасить в какие-то интересные цвета, сделать на нем какие-то граффити, то, может быть, мы смотрели бы на него по-другому, и оно бы было напоминанием об эпохе 1970–1980-х годов. Этим должны были бы заняться хорошие художники и архитекторы, чтобы это не выглядело китчем, чем-то кричащим.

А вот что касается Греческой церкви, тут совсем другая история, потому что в данном случае просматриваются и цель ее восстановления, и глубокий смысл. Во-первых, у нас в городе на сегодняшний день нет ни одной греческой церкви, в то время как есть армянская, финская, эстонская, немецкая, шведская и другие. А все-таки нашу православную веру мы получили именно из рук греков, и такой шаг, как восстановление греческого храма, мог бы послужить началом возрождения дружественных отношений с современной Элладой, как они сами себя называют.

Я лично считаю, что с греками надо дружить, а про судьбу БКЗ я уже выше сказала. К слову, там сейчас очень некрасиво выглядят брандмауэры жилых зданий, которые Греческая церковь в свое время закрывала, создавая смысловой центр и высотную доминанту Греческой площади. Греческую церковь снесли, кстати, в 1962 году на памяти нашего нобелевского лауреата Иосифа Бродского, когда он еще был простым ленинградским поэтом, «окололитературным трутнем» и якобы «тунейдцем», о чем он оставил нам свидетельство в своих очень грустных стихах:

Теперь так мало греков в Ленинграде, что мы сломали Греческую церковь дабы построить на свободном месте концертный зал. В такой архитектуре есть что-то безнадежное. (...) теперь издалека мы будем видеть не нормальный купол, а безобразно плоскую черту. (...)

Прекрасно помню, как ее ломали. Была весна, и я как раз тогда ходил в одно татарское семейство, неподалеку жившее. Смотрел в окно и видел Греческую церковь.

Сейчас мало кто помнит, что нынешний король Великобритании Карл Третий, бывший тогда принцем Уэльским Чарльзом, приезжал в Санкт-Петербург в 1994 году, назвал тогда наш город одним из самых красивых в мире и предложил собственный проект реконструкции Греческой площади. Об этом достаточно подробно писал «Ком-

Греческая церковь (Церковь во имя св. Димитрия Солунского), 1861–1865, СПб, Лиговский пр-кт, 6, архитектор Роман Кузьмин | ФОТО WALKSPB.RU

мерсантъ» и другие СМИ. К слову, понятна и мотивация принца Чарльза – его отец с православным именем Филипп – герцог Эдинбургский – был этническим греком, родившимся на острове Корфу, и исповедовал православие греческого образца.

О. Б. Было бы очень здорово, чтобы этот проект был оживлен, – он, к слову, также мог бы помочь нормализации наших отношений с Великобританией. Но для реализации всех этих замыслов нужно еще как-то убрать из сознания общества мысль о том, что «главное – это деньги, прибыль». Понятно, что деньги – вещь необходимая, но главной она никак быть не может, потому что, если исходить из приоритета экономической целесообразности, можно снести половину исторического центра Санкт-Петербурга и застроить супермаркетами и элитным жильем. Правда, тогда город может лишиться половины сегодняшнего туристического потока.

Ольга, я знаю, что вы не только архитектор и знаток истории архитектуры, но и замечательный художник. А вы могли бы нарисовать или написать – как правильнее сказать? – Санкт-Петербург вашей мечты?

О. Б. В моих работах очень много нарисованного Петербурга – моего любимого города, и это не реальные места, хотя там, конечно, присутствует некая городская реальность. Но по большей части я рисую некий дух Петербурга. Для меня рисование – достаточно длительный процесс. Я хотела бы сейчас больше времени отдавать творчеству, отложив мою архитектурную работу. Но пока это только мечты. ■

Арендуйте конференц-зал с панорамным видом на город.

Поднимите свое мероприятие на новую высоту!

Валентин Вадимович Головин, директор Института русской литературы (Пушкинский дом)
ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ИНСТИТУТА

Валентин Головин: «Русская культура абсолютно не вторична»

15 декабря исполнилось 120 лет со дня основания Института русской литературы, известного больше как Пушкинский дом. О создании проекта «Пушкин <цифровой>», невозможности запрета русской культуры и о том, почему в России нет своего Гарри Поттера, в интервью «ЭГОИСТУ» рассказал директор института Валентин Головин.

Андрей МОРОЗОВ

Валентин Вадимович, как бы вы объяснили, что такое Пушкинский дом, обычному обывателю, который знает только то, что Пушкин умер двести лет назад? Наверняка у него возникнет вопрос: что же такого можно изучить столько времени?

Валентин Головин. Во-первых, Пушкинский дом – это колоссальное хранилище. Это четыре архива, в том числе рукописный, где мы храним рукописи от Пушкина до Набокова. В нашем древнехранилище есть рукописи Аввакума. Пушкинский дом – уникальный музей с сотнями тысяч единиц хранения и фонограммархив, где хранятся уникальные записи не только русского эпоса, а самая ранняя запись – девятнадцатого века на валиках. У нас есть записи языков, которые исчезли, их успели записать в двадцатые-тридцатые годы прошлого века.

В Пушкинском доме работают двести сотрудников, они не только изучают архивы, но и готовят академические собрания сочинений Пушкина, Тургенева, Достоевского, Ремезова, Гончарова, которые выходят каждые три-четыре года. Кроме того, Пушкинский дом всегда был достаточно инновационным и новостным. У нас есть отдел пушкиноведения, лаборатория цифровых исследований литературы:

она готовит репозитории, и уже сейчас вы можете посмотреть в Сети наш ресурс «Пушкин <цифровой>».

Насколько работа над этим ресурсом была сложной?

В. Г. Очень сложной. Фактически академическое пушкиноведение существует более ста лет, и было странно, что такого ресурса до сих пор не существует. По счастью, мы получили консорциум с ИТМО и федеральным исследовательским центром. С помощью айтишников разработали автоматическую систему извлечения данных – комментарии, рукописи. То есть редакции вариантов самого текста извлекаются автоматически, и так возникает система их сопоставления.

Сколько времени ушло на эту работу?

В. Г. Она продолжается, пока выложены только стихотворения, сказки, законченные поэмы и драматические произведения. Сам процесс – вечное дело! Он начался с того момента, как началось осмысление Пушкина, когда начали изучать его рукописи.

Сказать, что работа над ресурсом началась три года, когда было получено финансирование, не совсем верно. Работа над ним началась, как только появился Пушкинский дом. В 1939–1955 годах вышло первое академическое издание

сочинений Пушкина. В прошлом году мы закончили Пушкинскую энциклопедию, и уже начата работа над изданием второго академического собрания сочинений. Это, к слову, всё этапы подготовки к «Пушкин <цифровой>».

В одном из интервью вы говорили, что есть проблема со специалистами, которые умеют читать почерк Пушкина. Так и есть?

В. Г. Конечно, это проблема, у нас вообще много проблем, для решения которых требуются особые специалисты. Научиться читать черновики Пушкина и разбирать его почерки можно. Другое дело, когда нужно разобрать, какое произведение на листе. У Александра Сергеевича на одном листе могло начинаться их несколько.

Листы были большого формата?

В. Г. Они были совершенно разными. У каждого писателя своя творческая лаборатория. Ахматова, например, терпеть не могла большие листы, Валентин Распутин писал на клочках. У Пушкина некоторые произведения находятся в тетрадях. Если говорить собственно о бумаге, то это отдельный разговор. По ней можно датировать рукопись не только Пушкина. Один из моментов датировки – водяные знаки, на них можно увидеть определенное число такой-то фабрики.

В нашем Отделе древнерусской литературы хранятся рукописи, по которым можно определить, что древнерусская литература была написана на иностранной закупленной бумаге. Это говорит о том, что Древняя Русь контактировала с европейскими странами. Были нормальные коммуникации, и наша большая ошибка в том, что мы думаем, что все начиналось с петровских времен. Все далеко не так, и до Петра были контакты с Великим княжеством Литовским, самым большим государством в Европе. Культура всегда обогащается при коммуникации с другими, а у нас с этим всегда все было в порядке.

Самая лучшая фраза Хемингуэя – «Наконец я преодолел Тургенева». Тургенев определял литературный процесс в Европе. Никто не мог писать без оглядки на него, а он не мог писать без оглядки на Флобера и мадам де Сталь. Не стоит забывать, что тогда вся Европа говорила на французском языке, поэтому никаких проблем не было. Через малое количество недель не только французские, но и немецкие, английские, польские книги появлялись в Петербурге. Поэтому человек находился внутри литературного процесса постоянно.

Понятно, какое влияние на мировую литературу оказали Толстой, Чехов и Достоевский, тот же Тургенев. Но как быть в таком случае с Пушкиным?

В. Г. Конечно, есть факторы, которые не зависят от имманента, то есть внутреннего качества того или иного произведения. Кроме того, иногда работает успешная популяризация в Европе того или иного автора.

Тургенев жил в Европе и контактировал со всем пулом европейских писателей, которые определяли литературный процесс. Александр Сергеевич в отличие от Ивана Сергеевича стал переводиться гораздо позже, и надо сказать, что в Европе и Америке есть несколько десятков переводчиков Пушкина.

Другое дело, что национальную поэзию очень трудно воспринимать. Это естественно, и поэтому существует влияние пропаганды, мы называем его институциональным, и оно в какой-то степени позитивно. Да, Тургенева и Чехова знают больше читателей, чем Пушкина, но имя его все-таки знают. Например, его «У Лукоморья дуб зеленый...» входит во все учебники по русскому языку для иностранцев, и это играет свою роль на определенном этапе. То есть существуют разные каналы и разные формы по попаданию.

Но как перевести «На холмах Грузии...» на английский?

В. Г. Перевести можно... Но вот как понять второй стих «Евгения Онегина» – «Он уважать себя заставил»?.. А это просто он написал завещание, которое не будет меняться. Эту фразу понимал каждый русский человек в девятнадцатом веке, но как это перевести современному переводчику? И вы абсолютно правы с примером «На холмах Грузии...».

Если вы откроете «Пушкин <цифровой>», то увидите, что это стихотворение – уникальное европейское литературное сочинение, на которое влияют разные векторы, в том числе и европейские.

Значит, не преувеличение, что он ценится на Западе именно как поэт?

В. Г. Конечно, нет. Только вот, понимаете, какая штука: как мы его ценим? Я могу назвать вам одно стихотворение Пушкина, а вы тут же вспомните «Друзья мои, прекрасен наш союз», «Роняет лес багряный свой убор» или что-то другое. Понимаете, в нас сидят цитаты из его стихотворений, а ведь это текст. Поэтому русская культура, как и европейская, текстоцентрична. Мы всегда ориентируемся на какие-то знаковые строчки. Если, например, вспомнить «Фауста» Гёте, то всегда можно привести несколько фраз из него.

Я хочу сказать: в Европе понимают, что Пушкин – это первый и знаковый поэт. А мы понимаем, что у испанцев такой же знаковый Сервантес, для французов – Стендаль, для немцев – Гёте, а для поляков – Мицкевич.

Существует множество дискуссий о том, насколько вторична русская культура. А у вас какое мнение?

В. Г. Русская культура абсолютно не вторична. Русская литература как литература, условно говоря, начинается с середины восемнадцатого века, но это не значит, что она вторична. Она ориентируется на определенные формы, но так было в каждой литературе каждого европейского государства, когда она возникала. У русской культуры, как и всякой другой, есть колоссальное достоинство – она постоянно коммуницирует с самыми разнообразными культурами.

Например, есть такое понятие, как эпос. В нашем случае это былины. Это абсолютно мифологические тексты. Но все сюжеты эпоса, что в России, что в Африке или Скандинавии, одинаковые. Это говорит о моменте осознания того, что происходит вокруг, формирования мировоззрения. Поэтому русская культура не вторична, она все время коммуницирует, и она является европейской.

Вы можете объяснить успех Гарри Поттера? И почему у нас не получилось «ответа Чемберлену»?

В. Г. Жаль, но у нас не получилось много ответов. Например, европейская литература создавала постэпическую традицию – всевозможные короли Артуры и прочее. Это интересно и популярно.

Мы ценили свою мифологию, но очень мало создали на ее основе мифологических текстов, популярных текстов, которые есть в Скандинавии и Великобритании. В школах проходят былины, но у нас есть проблема их восприятия как исторического прошлого народа. А ведь это система становления мировоззрения в том числе.

Валентин Головин, директор Пушкинского дома | ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ИНСТИТУТА

Александр Урз

Это уникальные тексты, которыми я до сих пор восхищаюсь. К сожалению, у наших школьников нет позитивного отношения к эпическим текстам, то есть разнообразным былинам. Им это кажется скучным.

И не только им...

В. Г. Согласен. Поэтому должна быть определенная подготовка, тем более везде разная культура. Но, с другой стороны, я спрашивал ученых: «А что было бы, если бы не было Пушкина?» Мне отвечают: «Наверное, был бы Жуковский». Тогда все было бы по-другому, и Пушкин не создал бы того языка, на котором мы говорим. При этом можно ли назвать такую уникальную поэтическую единицу в других странах, которая оказала бы такое влияние на культуру? Я не знаю. Наша культура не столько текстоцентрична, она в какой-то степени пушкиноцентрична.

Получается, что у нас Гарри Поттера не может быть?

В. Г. Я этого не сказал. Его нет по тысячам причин. Во-первых, у нас не родился автор Гарри Поттера. Во-вторых, у нас влияние Толкина стало ощущаться гораздо позднее.

Культура – это состоятельность, во всяком случае, с Нового времени, и каждый должен предлагать что-то оригинальное. Возможно, у нас нет такой литературной традиции в этом направлении, хотя существуют всевозможные перемещения во времени. Например, «Сказка о потерянном времени», «Королевство кривых зеркал», если говорить о детской литературе. Эта традиция у нас есть.

На ваш взгляд, какие жанры в современной российской литературе востребованы?

В. Г. Писатель бы ответил легко, а я не знаю, потому что у меня нет репрезентативных социологических опросов. Поэтому не могу ответить на ваш вопрос.

Старшее поколение сегодня часто критикует молодых за сокращение слов. Как вам такое явление в языке?

В. Г. Язык развивается по законам языка, его невозможно регулировать. Язык – это стихия, природное явление, как погода. В нем могут возникать разные ветры. К примеру, несколько лет назад в моде был олбанский язык, а теперь его нет. Счастье ученого в том, что он зафиксировал движение языка.

Но согласитесь, из языка уходит изящество...

В. Г. Наверное, это ваша субъективная точка зрения.

Возможно, но ведь с какими ошибками пишут в сетях: «по поз же», «лиж бы» ...

Валентин Вадимович Головин, директор Института русской литературы, в архиве института | ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ПРЕСС-СЛУЖБОЙ ИНСТИТУТА

В. Г. Могу привести пример, когда слово «период» пишут с шестью ошибками. Знаете, как-то наблюдал, как девушка читала детектив, современный, а люди старшего поколения говорили ей: «Что за ерунду вы читаете?» «А что читать?» – спросила девушка. Взрослые посоветовали ей «Преступление и наказание». Меня всегда раздражала, поскольку имел честь заниматься детской литературой, назидательность, резонерство, эдакая модальность в отношении молодого поколения: «Вы должны прочитать то-то и то-то».

Это отвращает, но это тоже явление. К примеру, говорят, что Гарри Поттер – это плохо. Почему? В ответ: «Мы не знаем». У определенных изданий, таких как «Жизнь и судьба» Гроссмана или «Тихий Дон» Шолохова, сначала тоже были разные оценки.

Вы уже как-то заметили, что в России исчезают диалекты. Это реальная проблема? Ее можно отнести к последствиям глобализации?

В. Г. Еще тридцать лет назад, работая в экспедиции, в ста пятидесяти километрах от Ленинграда, я мог услышать колыбельные песни на тихвинском диалекте: «Байкачури, байкачури, ненький хлеб и две чечури, байки пиво, горячок, матки, торчек и нячок». Этот процесс правильно называют глобализацией. Ушел старомосковский говор, его победил Говард. Идет приравнение, хотя диалекты мы еще чувствуем.

Не странно, что такая проблема появилась?

В. Г. Нет, конечно. В России не было такой ситуации, чтобы русские не понимали рус-

ских, а вот в Германии, скажем, жители двух провинций с трудом могут понять друг друга.

Диалекты заметно режут слух...

В. Г. Я считаю, что чем больше резало бы, тем больше обогащался бы городской язык, а он всегда обогащался за счет регионализма. А то станет одинаковым, что в Москве, что в Петербурге и, к сожалению, в Самарканде.

Есть еще кинематографический диалект, когда авторы насочиняют что-то или имитируют диалекты, а его не может быть просто по фонетическим признакам. Получается очень смешно. Без региональных диалектов нет пополнения городского языка со своей спецификой. Меня всегда радовало, когда он пополнялся регионализмами – словечками московскими, питерскими, архангельскими, со своей формой произношения.

Правда, что Пушкин чуть ли не специально ходил на базар, чтобы подслушивать простонародную речь?

В. Г. Есть документы, что он ездил на базар на Параскеву Пятницу. Пушкин неоднократно бывал на ярмарках, ел апельсины, и у него были длинные панковские ногти, за которые его ругал капитан-исправник. В итоге капитан вошел в историю только потому, что ругал Пушкина за ногти.

Сейчас много говорят об отмене русской культуры на Западе. Как вы к этому относитесь?

В. Г. По этому поводу можно вспомнить Тургенева. Он писал: «Неужели русская культура такая бедная и беспомощная, что ее нужно защищать?» Ее можно не уважать, отменять или не отменять, она все равно будет существовать. ■

«Чай — это не просто напиток, это возможность остановиться, вдохнуть аромат и почувствовать вкус момента. Маленький ритуал для большого ощущения спокойствия» – Андрей Власов

Андрей Власов – основатель компании Art of Tea, предприниматель и популяризатор современной чайной культуры в России.

Всё началось с личного увлечения и упрямого желания изменить отношение людей к чаю. В 2012 году Андрей отправился в Китай, где проводил недели на чайных плантациях и рынках, общался с фермерами и мастерами, лично отбирал сорта и учился искусству заваривания. Так хобби превратилось в дело жизни – бренд Art of Tea, который открыл для российских потребителей новое представление о чае: как о напитке со вкусом, характером и философией.

С самого начала идея была проста и сильна: сделать качественный, редкий чай доступным каждому – не только ценителям, но и тем, кто ищет осознанные, вкусные альтернативы привычным напиткам.

Сегодня Art of Tea – это не просто интернет-магазин, а живое сообщество единомышленников. Компания развивает собственные медиа-каналы, проводит дегустации и встречи, создаёт коллаборации с другими брендами, организует образовательные форматы в Санкт-Петербурге и по всей стране.

Андрей – выпускник бизнес-школы Сколково, автор и ведущий популярного YouTube-канала о чае (88 000 подписчиков), гость теле- и радиопередач, участник

крупнейших деловых событий, включая Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ-2025), где он проводил чайную церемонию для участников форума.

Андрей Власов воспринимает чай не как продукт, а как инструмент осознанной жизни – способ замедлиться, почувствовать вкус момента и восстановить внутренний баланс. Сам он – сторонник активного и здорового образа жизни: чай стал его союзником в подготовке к Нью-Йоркскому марафону и полному Ironman-триатлону.

«Чай не решает проблемы. Он даёт состояние, в котором ты сам можешь их решить», – говорит Андрей и именно благодаря таким предпринимателям и энтузиастам, как он, чайная культура в России перестаёт быть нишевым увлечением и становится частью новой осознанной реальности – где вкус и смысл идут рука об руку.

<https://t.me/artoftea>

<https://artoftea.ru>

Геополитик Рихард Зорге

7 ноября – не только «красный», но и черный день календаря. В этот день 81 год назад, 7 ноября 1944 года, в токийской тюрьме Сугамо по приговору японского суда был казнен – повешен – 49-летний гражданин Германии, «агент Коминтерна» доктор Рихард Зорге. Трагический финал земного существования стал началом посмертной славы, немеркнувшей до наших дней, хотя нередко принимающей причудливые формы.

Василий МОЛОДЯКОВ, доктор философии (Ph.D.), кандидат исторических наук, профессор университета Такусёку (Токио), член-учредитель Национального союза библиофилов (Россия)

О разведчике Зорге, превратившемся в героя масскультуры, знает – хотя бы в общих, пусть и неверных чертах – каждый грамотный человек. Потребитель масскульта непременно вспомнит, что Зорге был не только разведчиком, но и любителем острых ощущений, крепких напитков и красивых женщин. Знаток упомянут, что он был убежденным коммунистом и аналитиком-экономистом, которого ценили в Коминтерне. Но геополитик? Да, геополитик!

Почти все биографы Зорге говорят о нем только как о разведчике (имидж «пьяницы» и «бабника» оставим любителям жанра трэш). То есть как о человеке, деятельность которого заключается в сборе информации, в том числе секретной, по заданию «Центра», ее первичном анализе на предмет достоверности и передаче по назначению. Историки подробно описали устройство его группы и систему агентурных связей, способы и пути получения и передачи информации, методы вербовки, а легальную сторону его жизни как журналиста изображали прикрытием, крышей, как говорят в спецслужбах. Такой подход

привел к формированию одностороннего, а потому неверного образа Зорге как «только разведчика». Не отрицая того, что он является одним из величайших разведчиков XX века, обратим внимание на другие стороны его деятельности.

На рубеже 1980-х и 1990-х годов в российском политическом лексиконе и в СМИ замелькало слово «геополитика». Оказалось, что это не «фашистская буржуазная лженаука», как десятилетиями внушала нам советская пропаганда, а «новая научная дисциплина» –

Василий Молодяков (автор статьи) у могилы Рихарда Зорге на кладбище «Тамэ» в Токио | ФОТО ИЗ АРХИВА АВТОРА СТАТЬИ

Карл Хаусхофер (нем. Karl Haushofer, 1869–1946), немецкий географ и социолог, основоположник германской школы геополитики | ФОТО DZEN.RU

именно так было сказано в аннотации к одной из первых отечественных работ на эту тему. Новой геополитика была прежде всего для позднесоветских авторов, перекалеченных в «геополитиков» из преподавателей истории КПСС, истмата и диамата (исторического материализма и диалектического материализма – поясню для тех, кто не застал), профессия которых на глазах утопала в водах Леты. Новой она была и для автора этой статьи – в ту пору молодого историка, успевшего прослушать в университете курс лекций по капээне, как в быту называли историю КПСС, но уже не заставшего ни истмат, ни диамат.

Даже первое, общее, но непредвзятое знакомство с геополитикой – тут надо помянуть добрым словом статьи и книги Александра Дугина – открывало новые и необычные перспективы в изучении и понимании истории, от которых кружилась голова. Дугинская схема противостояния евразийства и атлантизма гораздо лучше, чем к истории России-СССР, подходила к истории Японии – моей специальности в университете. Хорошо, казалось бы, известные события и фигуры представляли в непривычном свете. Одним из них оказался Рихард Зорге – герой, любимый мной с детства благодаря маме, историку-японисту Эльгене Молодяковой. Начало посмертной славы Зорге в СССР в 1964–1965 годах пришлось на годы ее молодости, еще до моего рождения. А увлечения молодости нередко остаются на всю жизнь.

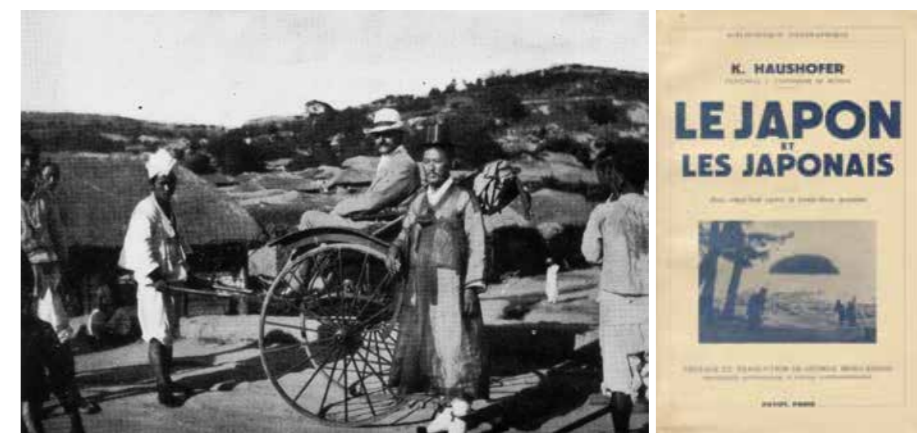
В геополитике принято противопоставлять евразийскую и атлантистскую ориентации, то есть континентальные державы евразийского Heartland'a («сердцевинная земля» – ключевое понятие этой науки) и англо-американский блок как «мировой остров». На практике евразийская ориентация предполагает союз континентальных держав, объединенных общностью геополитических интересов и наличием общего врага. Перед этим отступают идеологические и даже политические факторы, то есть разность господствующих идеологий, социальных систем и государственного строя.

Отцом евразийской геополитики – да и геополитики как науки в целом – стал Карл Хаусхофер (1869–1946), генерал-майор и профессор Мюнхенского университета. Сегодня его «труды и дни» хорошо известны, хотя по-прежнему окутаны флером легенд,

поэтому напомним лишь основные факты, относящиеся к нашей теме. В 1909–1910 годах «майор баварской службы» Хаусхофер, как называл его российский журнал «Разведчик», был прикомандирован к японской армии и завязал связи в местных военных, дипломатических и политических кругах.

В 1913 году Хаусхофер выпустил книгу «Дай Нихон. Об армии, обороноспособности, позиции на мировой арене и будущем Великой Японии», которую защитил в Мюнхенском университете как докторскую диссертацию. Окончательно выйдя в отставку после Первой мировой войны, он стал профессором и в 1923 году издал «Геополитику Тихого океана», признанную классическим трудом в этой области. С начала 1920-х он стал другом и наставником своего аспиранта Рудольфа Гесса, позднее «наци номер три» после Гитлера и Геринга. Отношения Хаусхофера с нацистами остаются предметом гипотез и догадок, но можно с уверенностью сказать, что под его влиянием находился не только Гесс, но и Риббентроп. Идеи последнего о континентальном евразийском блоке Германии, России и Японии восходят именно к Хаусхоферу.

О Хаусхофере можно говорить бесконечно, но у нас речь о Зорге. При чем здесь он? Советские биографы великого разведчика писали, что летом 1933 года он прибыл в Японию с рекомендательными письмами из Германии, которые открыли ему двери к влиятельным людям в Токио, но имени их автора не называли. Известно, что Зорге в 1933–1941 годах представлял в Японии репутацию газету Frankfurter Zeitung и писал для других немецких изданий. Самым интересным среди них был Zeitschrift für Geopolitik, «Журнал геополитики» или «Геополитический журнал», которым руководил... конечно, Карл Хаусхофер.

Карл Хаусхофер в Японии. Фото из его книги «Япония и японцы», воспроизведенное во французском переводе | КНИГА В СОБРАНИИ АВТОРА СТАТЬИ

«Геополитический журнал» Карла Хаусхофера | ФОТО NATUREANDCULTURES.NET
& Агнесс Смэдли | ФОТО WIKIMEDIA.ORG

Мюнхенский геополитик никогда не оставлял без внимания Японию и Азиатско-Тихоокеанский регион, считая, что именно туда из Европы и Атлантики постепенно переносится центр мировой истории. Помимо многочисленных книг и статей, он писал для руководимого им журнала ежемесячные обозрения положения на Дальнем Востоке, внимательно следя за всей поступающей оттуда информацией. Хаусхофер особенно дорожил корреспондентами на местах и «по-прежнему ощущал себя тесно связанным с Японией», как свидетельствовал бывший главный редактор его журнала Курт Фовинкель.

Обстоятельства знакомства Зорге и Хаусхофера не вполне ясны до сих пор. Полагаю, этому содействовала американская журналистка Агнесс Смэдли, долго жившая в Китае и получившая известность как специалист по китайским проблемам. Еще в 1926 году она печаталась в журнале Хаусхофера и несколько лет сотрудничала с Frankfurter Zeitung, чему не мешали ее прокоммунистические взгляды. Знакомство с книгами и статьями Смэдли стало неплохой подготовкой для Зорге перед его отъездом в Шанхай в конце 1929 года, а приехав туда, он лично познакомился и вскоре сблизился с ней. Смэдли, по всей видимости, не участвовала в разведывательной работе, но щедро делилась с другом информацией и связями. Вероятно, именно она посоветовала доктору Зорге предложить свои услуги Хаусхоферу в качестве корреспондента или даже прямо порекомендовала его.

Хаусхофер, до того незнакомый с Зорге лично, после встречи с ним в июне 1933 года в Мюнхене согласился официально считать его корреспондентом своего журнала в Токио и написал необходимые рекомендательные письма к давним знакомым. Кроме того, он почти наверняка читал корреспонденции Зорге из Китая в германской прессе. Старый геополитик сумел по достоинству оценить своего собеседника.

Если Зорге-разведчик стал предметом серьезных исторических разысканий, то Зорге как аналитик в сфере политики и экономики еще ждет своего исследователя. Уже его работы 1920-х годов по экономике, написанные с позиций коминтерновской

ортодоксии, свидетельствуют и о глубоком знании проблем, за которые он брался, и о хороших аналитических способностях. Геополитические статьи Зорге 1930-х годов следует рассматривать в ином контексте. Объяснять их только маскировкой нельзя, ибо они не всегда соответствовали нацистской ортодоксии и порой противоречили ей. Для внимания к литературному наследию Зорге достаточно той роли, которую он сыграл в мировой политике 1930–1940-х годов. Однако изучение его сочинений убеждает, что он был одним из лучших политических аналитиков своего времени.

За шесть лет (1933–1939) Зорге опубликовал в Zeitschrift für Geopolitik восемь больших статей в 11 номерах, включая специальный выпуск с 70-летнему юбилею Хаусхофера. По свидетельству Фовинкеля, Хаусхофер никогда не правил рукописи Зорге, что свидетельствует как о высокой оценке их требовательным ученым, так и о его согласии с их теоретическими положениями и практическими выводами.

Достоинства работ Зорге очевидны для всякого специалиста по политической и военной истории Японии 1930-х годов. Говорю как профессионал: впервые я написал об этом в 1993 году в журнале «Проблемы Дальнего Востока» и не раз возвращался к Зорге-геополитику в своих книгах. С моим анализом и оценками солидарен Александр Куланов – автор лучшей, наиболее полной и объективной, а по сути единственной качественной биографии Зорге, вышедшей в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия».

Удостоверение пресс-секретаря посольства Германии в Японии Рихарда Зорге | ФОТО PROFILE.RU

Зорге был корреспондентом и сотрудником Хаусхофера, непосредственно влиял на германского военного атташе, затем посла в Токио генерала Ойгена Отта, который искренне считал его своим другом и тоже был знаком с Хаусхофером, чьими советами пользовался. Но можно ли говорить о Зорге как геополитике – не просто как об аналитике, но об акторе, действующем лице мировой политики? Более чем тридцатилетние исследования убеждают автора этой статьи, что можно и даже нужно.

Анализируя деятельность Зорге во всем ее многообразии – как журналиста, геополитика и разведчика, – мы приходим к вопросу о ее конечных целях. И советско-восточногерманская, и англо-американская историография сводили их к разведывательной работе в пользу СССР, считая, что Германии и Японии Зорге наносил только урон. Согласиться с этим я не могу. Главной целью Зорге было недопущение войны между СССР и Германией, с одной стороны, и СССР и Японией, с другой. Именно на это была направлена вся его деятельность.

В правящих элитах Берлина и Токио в 1930-е годы были те, кто стремился к войне против СССР, и те, кто выступал против нее. В Германии сторонниками союзнических отношений с Россией были не только коммунисты, но и бывший главнокомандующий рейхсвера генерал Ханс фон Зект (Зорге встречал его в Шанхае, когда тот был военным советником у Чан Кайши), часть генералитета и деловых кругов, Хаусхофер и его школа и сам рейхсминистр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп, советником которого был Альбрехт Хаусхофер, сын геополитика и участник антигитлеровского Сопротивления, казненный нацистами незадолго до конца войны. Связь Зорге с этими кругами очевидна, хотя его влияние было ограниченным – через Хаусхофера и отчасти через донесения Отта.

В Японии этой позиции придерживались влиятельный политик князь Фумимаро Коноэ, трижды занимавший пост премьер-министра, и его окружение, куда входил эксперт по китайским делам Хоцуми Одзакэ, ближайший друг и помощник Зорге, а также те дипломаты и военные, которые считали благожелательный нейтралитет СССР необходимым условием успешного осуществления японской экспансии в Азии. После заключения советско-германского пакта о ненападении в августе 1939 года на просоветские позиции встала группа влиятельных сторонников союза с Германией и противников англо-американского блока, включая дипломата и

Александр Куланов на могиле своего героя и его книга «Зорге» в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей» | ФОТО АВТОРА СТАТЬИ

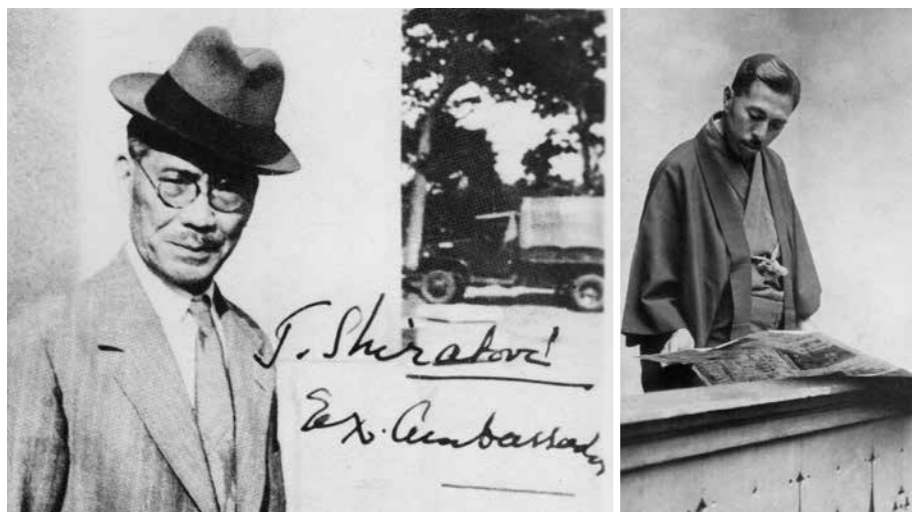
аналитика Тосио Сиратори, который был первым в Японии и наиболее последовательным пропагандистом идеи превращения «союза трех» (Япония – Германия – Италия) в «союз четырех» путем присоединения к нему СССР. Эта схема полностью соответствовала идеям Хаусхофера и возникла под их несомненным влиянием.

Идея такого союза на протяжении ряда лет – когда открыто, когда в завуалированной форме – разрабатывалась на страницах Zeitschrift für Geopolitik, и статьи Зорге нисколько не противоречили генеральной линии журнала. Те же мысли находим в сочинениях Сиратори (Сиратори Тосио. Новое пробуждение Японии. Политические комментарии 1933–1945), с которым разведчик-геополитик был лично знаком. Анализ деятельности Зорге показывает, что его собственная геополитическая ориентация была евразийской. Как коммунист – а им он оставался всегда – он мог испытывать сомнения относительно союза СССР и нацистской Германии (союз СССР с Японией он считал практически невозможным). Однако в необходимости не просто предотвращения войны, но достижения благожелательного нейтралитета между ними он не сомневался никогда.

Зорге был несомненным патриотом России, в которой появился на свет 4 октября 1895 года в Баку, и Советского Союза, с которым связывал надежды на лучшее будущее человечества. В то же время он был патриотом Германии и по-своему любил Японию. Он видел, что в советско-германском, как и в советско-японском конфликте более всего заинтересованы США и Великобритания, стремившиеся к уничтожению или, по крайней мере, к максимальному

ослаблению своих геополитических противников. Трезво оценивая потенциал как одной, так и другой стороны в возможном конфликте, Зорге понимал, что он закончится полным уничтожением одной и крайним ослаблением другой, а это будет на пользу только «мировому острову». Убежденный враг нацизма как политической системы, он не желал ослабления военного и экономического потенциала Германии, считая его необходимым для будущего возрождения страны. То есть пораженцем он не был.

В бульварных публикациях Зорге называли двойным агентом, работавшим и на Москву, и на Берлин. Действительно, германская разведка использовала его информацию из Токио, будь то статьи в открытой печати или служебные донесения Отта, которые отлично владелший пером «друг Рихард» нередко сам и писал. Один из руководителей нацистской разведки Вальтер Шелленберг в послевоенных мемуарах (осторожно – очень сомнительный источник!) утверждал, что он и его шеф Рейнгард Гейдрих знали о коммунистическом прошлом Зорге и его связях с Москвой, но продолжали использовать его как ценный источник информации. Если первая часть этого утверждения представляется совершенно неправдоподобной, то сомневаться во второй нет никаких оснований. Из мемуаров Шелленберга ясно, что именно Зорге поставлял в Берлин наиболее качественную информацию и лучшие прогнозы. Негативная реакция германских властей на арест Зорге японцами в октябре 1941 года была вызвана не только несомненным подрывом их национального престижа – они лишились лучшего информатора в Токио.

Тосио Сугавара – идеолог «континентального блока» & Фумимаро Коноэ, из окружения которого Зорге получал информацию | ФОТО ИЗ КНИГ В СОБРАНИИ АВТОРА СТАТЬИ

«Не было ни одного случая, когда Зорге пытался бы ввести в заблуждение германскую секретную службу», – писал Шелленберг. Сомневаться в этом не приходится: в случае посылки откровенной дезинформации Зорге был бы сразу же разоблачен и ликвидирован. Однако его ждала бы точно такая же участь, если бы он не поставил Москву в известность об истинном характере своих связей с германской разведкой и тем более – если бы он сообщал туда дезинформацию, выгодную Германии. Лет тридцать назад я назвал Зорге полуторным агентом: Москва знала, что он работает еще и на Берлин, но Берлин не знал, что он работает на Москву. Определение понравилось. С тех пор его повторяют часто, но... без ссылки на автора.

Остается главный вопрос: почему Зорге провалился?

Исходя из, возможно, надуманного противопоставления «атлантизм/НКВД» против «евразийство/ГРУ», я смело предположил, что евразийца Зорге сдали свои же атлантисты. И намекнул на это в журнале «Проблемы Дальнего Востока» в 1993 году. После чего мне домой позвонил генерал-майор ГРУ в отставке Михаил Иванович Иванович – теперь об этом можно рассказать! – и спросил, откуда я это знаю. Я ответил, что это лишь предположение «на кончике пера». Генерал сказал следующее (точные слова я не записал, но за содержание ручаюсь): я был в комиссии, изучавшей «дело Зорге» и обстоятельства провала его группы. Причин было несколько, но в том числе названная вами. Об этой причине было

приказано забыть, а все возможные документы были уничтожены.

Хотите верьте, хотите не верьте.

Осознание геополитической ориентации Зорге как безусловно евразийской позволяет точно и адекватно определить характер его деятельности.

Как информатор-журналист и информатор-разведчик Зорге стремился давать своим «заказчикам» в СССР и Германии максимально точную и объективную информацию о положении на Дальнем Востоке, чтобы с ее помощью выработать продуманный и взвешенный политический курс.

Рихард Зорге (нем. Richard Sorge, 1895–1944), немецкий журналист, дипломат, советский разведчик | ФОТО DZEN.RU

Как аналитик-геополитик Зорге внушал всем сторонам мысль о губительности внутриевразийского конфликта. Высоко оценивая военный потенциал японской и германской армий в своих статьях, а также советской – в разговорах с влиятельными лицами в Токио, он давал понять, что такую страну лучше иметь в числе союзников, нежели противников.

Как человек, имевший связи в политическом мире Японии, Зорге всячески проводил идею взаимовыгодного сотрудничества с СССР и Германией. Он был противником «укрепления» Антикоминтерновского пакта 1936 г., направленного против СССР, но одобрил Тройственный пакт 1940 г., открывавший возможности для сотрудничества с Москвой. Даже после нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года деятельность Зорге как разведчика была в пользу не только «коммунизма», но и «евразийства». Развязав эту войну, Гитлер предал геополитические интересы Германии и навсегда похоронил евразийскую идею «континентального блока», которую разрабатывал Хаусхофер и пытался реализовать Риббентроп. Так что уникальность Зорге в том, что он сочетал в себе теоретика и практика геополитики.

Тридцать лет назад я призвал собрать литературно-политическое наследие Зорге, прежде всего работы о Японии, и выпустить их отдельной книгой с необходимыми комментариями. Увы, все юбилеи прошли, а воз и ныне там... ■

EXEED | EXLANTIX ET
BORN FOR MORE

Откройте для себя новый EXEED EXLANTIX

Запишитесь на тест-драйв в РОЛЬФ

РОЛЬФ

EXEED ЦЕНТР
РОЛЬФ ВИТЕБСКИЙ
ВИТЕБСКИЙ ПР-Т, Д. 17 К. 6
+ 7 812 320 00 19

Самый народный русский поэт Сергей Есенин

Не Пушкин, не Лермонтов или кто-то другой, нет! Самый читаемый в России русский поэт, по моим многолетним наблюдениям, – именно Сергей Александрович Есенин, 130-летний юбилей которого мы недавно отметили, а 28 декабря этого года будем почитать его в день столетия со дня его трагического ухода.

Вячеслав КОЧНОВ

Помнят, любят и перечитывают в основном его зрелые стихи, написанные в последние годы жизни поэта, – «Москву кабацкую», «Черного человека», «Персидские мотивы» и «Анну Снегину». А судьба Есенина – это, в общем-то, очень типичная судьба молодого русского человека, перемолотого в первой четверти прошлого столетия суровыми жерновами истории, но при этом еще и гениально одаренного поэта, который сумел зафиксировать свое падение в эти жернова в чеканных строфах.

■ Крестьянский мальчик с Рязанщины

Чтобы лучше понять природу дарования и всего творчества Есенина, нужно обязательно съездить на малую родину поэта – в село Константиново, чьи живописнейшие пейзажи, открывающиеся с высокого крутого берега Оки, родили в нем его первые поэтические вдохновения. Благо там создан большой музейный комплекс на основе сохранившихся аутентичных построек – родительской избы, земской школы,

Интерьер дома отца Иоанна Смирнова | ФОТО АВТОРА

дома константиновского священника отца Иоанна (в миру – Иван Яковлевич Смирнов, 1846–1929), церкви и так называемой усадьбы Анны Снегиной. Но главная ценность Константинова –

конечно же, виды на пойменные луга вдоль Оки, которые, слава Богу, строго запрещено застраивать чем бы то ни было, и этот запрет до сегодняшнего дня строго соблюдается.

Сергей Есенин & Александр Никитич и Татьяна Фёдоровна Есенины – родители поэта, 1914 | ФОТО RIA.RU

В советское время многие факты из биографии Есенина замалчивались или искажались, из него пытались слепить эдакий сладенький образ талантливого крестьянского паренька, всем сердцем принявшего большевицкую революцию, но по своему, с крестьянским уклоном, и не справившегося с «медными трубами» нагрянувшей литературной славы и по не до конца понятной причине покончившего с собой в мрачную и холодную декабрьскую ночь в номере отеля «Англетер». В исключительно содержательной книге «С. А. Есенин. Материалы к биографии», вышедшей в Москве в 1992 году, во введении так и сказано: «Научной биографии Сергея Есенина у нас пока нет». В 2025 году дела обстоят, конечно, получше благодаря нескольким подлинно научным исследованиям начиная с упомянутого выше.

Большевицкую революцию Есенин, как и некоторые его старшие товарищи – Александр Блок, Валерий Брюсов, и, конечно же, Владимир Маяковский, действительно «принял» и неоднократно продекларировал это в стихах (например, хрестоматийное 1918 года «Мать моя – родина, я –

большевик»), но разобравшись со временем, «куда несет нас рок событий», уже в 1922–1923 годах написал сугубо контрреволюционное произведение «Страна негодяев», в котором главными злодеями являются адепт Троцкого по фамилии Чекистов и

Сергей Есенин читает стихотворение «О Русь, взмахни крылами...» на открытии монумента поэту Александру Кольцову, 1918 год | ФОТО RIA НОВОСТИ

идейный палач из ВЧК Рассветов. Произведение не менее «антисоветское», чем «Собачье сердце» Михаила Булгакова. Надо полагать, в том числе за это Есенин в конце концов и поплатился.

Но об этом дальше, а сейчас хотелось бы упомянуть о том, что крестьянский мальчик Серёжа в свои ранние годы был частым гостем в доме упомянутого выше константиновского священника – отца Иоанна Смирнова, который крестил младенца, нареченного Сергием, осенью 1895 года и, по свидетельству очевидцев, отслужил по нему поминальную службу в 1925-м. Что говорит о том, что отец Иоанн не признавал версию самоубийства поэта и, скорее всего, просто знал, как на самом деле погиб некогда крещенный им в православие мальчик Серёжа.

Говорят, что именно в доме отца Иоанна, где его дети и их гости играли на фисгармонии и других музыкальных инструментах, пели и читали хорошие книги, маленький Серёжа и пристрастился к стихам. Много позже в стихах 1923 года Есенин скажет:

«Стыдно мне, что я в Бога верил. / Горько мне, что не верю теперь».

Афоризм, надо признать, гениальный в своей парадоксальности, как и многое из сказанного великим русским поэтом. В годы советской власти о дружбе Есенина с семьей отца Иоанна по понятным причинам упоминать было не принято.

Казанская церковь села Константиново, где 6 октября 1895 крестили Сергея Есенина | ФОТО АВТОРА

Сегодня на просторах интернета существуют споры о том, был ли запрет на издание и распространение книг Есенина после его гибели и вплоть до начала хрущёвской оттепели. Сторонники советского строя приводят библиографию якобы изданных книг Есенина с 1926-го по 1955 год. Я лично на протяжении более тридцати лет регулярно посещаю букинистические магазины, и мне ни разу не встречались книги Сергея Есенина с 1926-го по 1955 год, хотя я видел и приобретал просто невиданные раритеты.

Полагаю, что даже если произведения поэта каким-то образом и выходили, они могли тут же попадать в советские спецхраны и не быть доступными для рядового читателя. Списки запрещенных и нежелательных книг в 1920–1930-е годы в СССР создавала вдова Ленина Н. Крупская, что приводило в дикое возмущение даже Максима Горького, назвавшего Крупскую за эти списки безумной старухой.

■ Крестьянского мальчика стали баловать

Судьба, женщины и сильные мира сего на протяжении довольно-таки длительного по меркам жизни Есенина времени были к нему достаточно благосклонны. Благосклонны настолько, что красивый талантливый крестьянский мальчик стал этой благосклонностью злоупотреблять и в целом неблагоприятно вести себя по отношению к своим благодетелям.

Но не только очарованные поэтом женщины баловали его! Посудите сами, Есенина в Москве и Санкт-Петербурге принимали первые литераторы своего времени, он побывал в гостях у самого Александра Блока, его стал опекать первый крестьянский поэт России Николай Клюев, который «в благодарность» за свою доброту и заботу потом сможет прочитать такие стихи, сочиненные Есениным в 1924 году во время поездки на Кавказ:

*И Клюев, ладожский дьячок,
Его стихи как телогрейка,
Но я их вслух вчера прочел –
И в клетке сдохла канарейка.*

Чем Клюев заслужил такой плевок, мне неведомо, но, на мой взгляд, Есенин мог бы не делать подобного рода «разборки» с бывшим другом публичными. В советское время также не любили упоминать, что благодаря протекции того же Клюева и Григория Ефимовича Распутина Есенин в возрасте всего лишь двадцати (!!!) полных лет в июле 1916 года был представлен императорской семье, и вместо того чтобы угодить по призыву на фронт под немецкие пули, «с высочайшего соизволения» был назначен в команду санитаров Царскосельского военно-санитарного поезда № 143 императрицы Александры Фёдоровны.

О красивом и талантливом крестьянском мальчике позаботилась сама императрица! Интересно, а что почувствовал

Сергей Есенин и Николай Клюев, 1916 год | ФОТО DZEN.RU

Сергей Есенин с сослуживцами. Царскосельский военно-санитарный поезд №143 императрицы Александры Фёдоровны | ФОТО DZEN.RU

и подумал Сергей Александрович, когда узнал о расстреле всей царской семьи? А еще до своего знакомства с императрицей и великими князьями Есенин вместе с Клюевым были представлены великой княгине Елизавете Фёдоровне, также впоследствии убитой большевиками (18 июля 1918). Елизавета Фёдоровна проявила внимание к творчеству крестьянских поэтов и, по свидетельству очевидца события художника Михаила Нестерова, подарила Есенину Евангелия.

Надо полагать, что так или иначе, но все эти расстрелы лиц, которые Есенину благоволили и покровительствовали, не могли не сказаться на психическом состоянии поэта, которое к концу его жизни и вправду было таковым, что его неоднократно укладывали в психиатрические лечебницы. 30 марта 1925 года согласно приговору по сфабрикованному лично Генрихом Ягодой делу «Ордена русских фашистов» был и вовсе расстрелян ближайший друг и во многом единомышленник Есенина вологодский крестьянский поэт Алексей Ганин. Есенин не мог не понимать, что он может оказаться следующим в этом списке, который, если можно так выразиться, был открыт расстрелом в конце августа 1921 года великого русского поэта Николая Гумилёва по опять же сфабрикованному чекистами «Таганцевскому делу».

■ Гибель поэта

Парадокс: Сергей Есенин практически всю свою недолгую, но очень насыщенный жизнь прожил избалованным мальчиком, а погиб – в петле, как предавший Христа Иуда. Да, действительно, нужно признать, что великий русский поэт Есенин, к сожалению, не был человеком, отличавшимся высоким благородством, что нисколько не умаляет его чисто литературных достоинств и заслуг.

Что же касается обстоятельств гибели поэта, на мой взгляд, на сегодняшний день однозначно доказано, что это не могло быть самоубийством, и те «литературоведы в штатском» – а такие, к сожалению, не перевелись на Руси, – которые продолжают настаивать на официальной советской версии – самоубийстве, убивают великого русского поэта еще раз – на сей раз морально, вешая на него обвинение в тяжелейшем для христианина смертном грехе.

Повторюсь: отец Иоанн Смирнов, константиновский батюшка, знакомый с Есениным с самого его рождения, читал по новопреставленному рабу Божию Сергею поминальные молитвы, а значит, не мог считать его самоубийцей. Излагать в рамках юбилейной статьи аргументацию в пользу версии об убийстве поэта я не нахожу возможным, а всех, кто инте-

ресуется вопросом, отошлю к трудам отставного полковника МВД Эдуарда Хлысталова и к книге петербургского есениноведа Виктора Кузнецова «Тайна гибели Есенина» (М., «Современник», 1998 г.).

■ Самый читаемый и любимый русский поэт

На протяжении всей моей жизни я практически изучал вопрос, кто же является самым известным, любимым и читаемым русским поэтом, и пришел к однозначному выводу – Сергей Есенин.

Лучшее, что написано Есениным, было создано им с 1921-го по 1925 год, когда жизнь самого поэта, как и всей нашей страны, вступила в крайне трагический период и каждый день мог стать последним. Именно этот гибельный азарт «московского озорного гуляки», «хулигана», как Есенин сам себя любил называть в собственных стихах, и стал той главной нотой, которая сделала из Есенина великого поэта и поэта, любимого этим «странным» русским народом.

Николай Гумилёв в одном из своих самых известных стихотворений «Я и Вы», представляя себя путешественником и завзятым авантюристом, сказал о себе:

*Не по залам и по салонам,
Темным платьям и пиджакам –
Я читаю стихи драконам,
Водопадам и облакам.*

Полагаю, что именно эту строфу Гумилёва – осознанно или нет – спародировал Есенин в своей «Москве кабацкой», в стихотворении, написанном тем же гумилёвским трехстопным анапестом:

*Шум и гам в этом логове жутком,
Но всю ночь напролет, до зари,
Я читаю стихи проституткам
И с бандитами жарю спирт.*

Что ж, пожалуй, именно за это – за такую гибельную честность и прямоту, ну и, конечно же, за огромный поэтический песенный дар – и любят в России стихи Сергея Есенина и его самого – прощают все прегрешения и любят, как при жизни поэта его любили его женщины и друзья. ■

Сергей Шелгунов: «Я не люблю кино в принципе»

Заслуженный артист России Сергей Алексеевич Шелгунов – одна из самых ярких звезд Театра юных зрителей им. А. А. Брянцева и весьма заметный актер кино: сегодня на его счету более сорока ролей, сыгранных в фильмах и сериалах. И все же Сергей Алексеевич предпочитает театральные подмостки, а роли – непередаваемые, изначально написанные по-русски. Почему? На этот и на многие другие вопросы артист любезно согласился ответить «ЭГОИСТУ».

Вячеслав КОЧНОВ

■ Лучшее кино – без речи
Сергей Алексеевич, у вас больше сорока ролей в кино: а вам самому где интереснее играть – в театре или в кино?

Сергей Шелгунов. Сорок четыре, кажется, кинороли. Слава Богу, есть и такое, за что не стыдно. В молодые годы, когда я ехал до «Горьковской» и надо было пройти пешочком до «Ленфильма», я шел и думал: ой, хоть бы взяли, хоть бы взяли! Может быть, хоть в этот раз получится! А потом, когда снова ехал на «Ленфильм», я как-то поймал себя на том, что иду и думаю: хоть бы не взяли...

Несколько лет назад звонит женщина, которая возглавляла актерский отдел – картотеку на «Ленфильме». Она нашла меня через моих коллег, которые в это время оказались в Таллине, говорит: нужна ваша новая фотография. А потом спрашивает: какая ваша ставка? Я говорю: знаете, чем больше, тем лучше, но если Михалков позовет, я могу и бесплатно сыграть. Дело даже не лично в Михалкове, но если что-то хорошее... Я старый человек, и мне сейчас уже, по большому счету, ничего не надо.

А в Голливуде вам хотелось бы сниматься?

С. Ш. Нет! Категорически! У меня есть одна такая приятельница, которая сейчас живет в Англии и сейчас снялась в каком-то там дурацком кинишке, а у нее вообще другая профессия. Когда мы познакомились, а это было давно-давно, еще в начале двухтысячных годов, она хотела, чтобы я снимался за границей. И мне звонили откуда-то из Мексики и куда-то приглашали – помню, в Австралию даже. Не поехал.

Почему?

С. Ш. Во-первых, я не люблю кино в принципе – не люблю кино как человек. Я кино практически не смотрю. Многие говорят: а вот такой фильм... Или иногда говорят: вот сделайте так, как такой-то актер в таком-то фильме. А я не смотрел, не знаю, может быть, это и нехорошо. Как Любовь Орлова станцевала «Диги-диги-ду» в фильме, по-другому она уже не станцует, это же не театр! А вот в театр я могу ходить с удовольствием, потому что там все время все по-разному. Там есть мое настроение, их (актеров) настроение, и все это в театре какое-то живое...

Вы смотрите на кино как на концертную банку?

С. Ш. По большому счету, да. А потом сюжетов-то мало, народ же идет в кино за сюжетом. Я случайно посмотрел какой-то хороший канал по телевизору, ОТР называется. Они крутят, в общем-то, очень приличные фильмы, много наших хороших фильмов. И я, когда был где-то в санатории, где телевизор перед кроватью висит, совершенно неожиданно узнал, что сейчас выходит очередной фильм об атомном взрыве с Лизой Боярской, какой-то там сериал. А есть прекрасный фильм Александра Котта «Испытание». Я его увидел как-то по телику, и там ни одного слова нет вообще, без текста. Смысл? Испытание человеческих отношений – мальчика с девочкой, а вообще это все происходит во время испытаний атомной бомбы в Семипалатинске. Там речи нет и не надо!

Помню один такой фильм из классики мирового кинематографа, где вообще почти не говорят, – «Теорема» Пазолини. Это был любимый фильм Святослава Рихтера. Вероятно, Александр Котт

делал свое «Испытание» с оглядкой на «Теорему», а может быть, на «Хрусталёв, машину!» Германа-старшего.

С. Ш. Ну, в «Хрусталёве» все-таки есть текст, это немножко другое. А вот фильмы, которые снимают так, что он пришел, она пришла – он ушел, она ушла, там сюжеты везде одинаковые. А важен ведь не сюжет, интересен язык, как это рассказано, не переделано, а именно как рассказано, как нам рассказали вот эту историю, что-то такое вдруг неожиданное...

■ Если ребенку неинтересно, он даже не будет смотреть на сцену
Вы уже полвека служите в детском театре. Скажите, играть для взрослых и для детей надо по-разному или это одна и та же задача?

С. Ш. Есть такое избитое выражение, что для детей надо играть так же, как для взрослых, только лучше. Потому что ребенок же не будет сидеть и из приличия слушать вашего сегодняшнего Шекспира – до антракта посижу, а потом уйду. Поэтому, кстати, сейчас делают спектакль без антракта, чтобы не убежали. А ребенок, если ему неинтересно, всё – он же не будет даже смотреть на сцену, тем более наш маленький.

Поэтому играть для детей надо, конечно, немножко по-другому. Нельзя, например, молчать, что ценится во взрослом театре. Помню, у меня было такое, когда мы играли «Бешеные деньги» в Витебске, в Белоруссии. Там зал типа нашего БДТ, с ярусами, и я вдруг понял, что меня слушают, ловят каждое слово. И коллега, у которого там маленькая ролька была, когда я уходил со сцены, сказал мне: слушай, ну ты совсем уже обнаглел! Потому что, если это Островский в чистом виде, там можно и помолчать, не потому что у меня задача такая была, но, видимо, я понимаю, что меня слушают, и я могу не тараторить без остановки.

■ О театре Островского, о ценах на билеты и о том, на что стоит пойти в театр

Я прочел в одном из ваших интервью, что вы вообще любитель и поклонник театра Александра Островского. А знаете ли вы такую историю, что как-то раз реальные волжские купцы, бывшие прообразами героев его пьесы, подали на него иск в суд за клевету на купеческое сословие? Что вы об этом думаете?

С. Ш. Конечно, имели право! Он же брал все свои сюжеты из судебных разбирательств. На него могли и актеры в суд подать за то, что он над ними издевается и смеется.

В ТЮЗе очень демократичные цены, билеты на большинство спектаклей доступны практически каждому, можно посмотреть за приемлемые деньги спектакли самого разнообразного репертуара. А есть театры «для богатых», не будем их называть, но вот билеты на премьеру «Утиной охоты» в одном из них начинаются от девяти тысяч рублей. Как вы к этому относитесь?

С. Ш. Во-первых, у нас тоже есть цены на билеты от шести до десяти тысяч – на «Обыкновенное чудо». Ходят на Ожогина и на Нонну Гришаеву. А почему в целом демократичные цены? Потому что театр у нас все-таки детский. Я этим горжусь, я не стесняюсь того, что играю в детском театре. И когда на спектакль приходит ребенок, на которого куплен один билет, с ним приходит мама, а то и папа, а может, и еще двое детей, – и уже их посещение – а оно из одного кошелька – это пусть не девять тысяч, но уже ощутимая сумма.

В некоторых театрах есть билеты по 20–30 тысяч, и мне просто кажется, что публика, которая ходит туда, не пересекается с публикой, приходящей в ТЮЗ и другие доступные театры. Это совершенно разные люди.

С. Ш. Ну, возможно, что кто-то из престижа идет на дорогой спектакль, чтобы потом сказать, что я там был, заплатил 120 тысяч, и для меня это не деньги. Когда называются подобные суммы, я думаю, что все эти разговоры о том, что мы плохо живем, – о чем они? У меня во дворе машину поставить негде. А у многих людей не одна машина, а две.

Скажите, пожалуйста, как вы считаете: российские театры какой период сейчас переживают? Это рассвет, упадок или что-то еще?

С. Ш. Мне за все российские театры трудно отвечать, я даже не знаю. Я думаю, что, возможно, из того, что было на нашем с вами веку, самый интересный театр был, когда многое было запрещено. Это была не борьба с властью, а некое противодействие, сопротивление, и тогда в театр шли за тем, чего не видно и не слышно, чего не говорят и не пишут. Это так же, как когда появилась литература оттепели, а раньше о войне так не говорили, вот появились военные писатели – военчики или деревенщики когда появились.

Мне кажется, что в связи с тем, что время запретов сейчас объективно, как бы к этому ни относиться, возвращается, во многих театральных постановках снова возникает если не фигура в кармане, то прочитываются какие-то вещи, о которых не принято говорить, скажем, на федеральных телеканалах. Сергей Алексеевич, а как сориентироваться сейчас в бесконечном количестве театров и названий? На что идти обязательно, на что факультативно, а на что лучше совсем не ходить? Как выбирать? По какому принципу?

С. Ш. По секрету вам скажу: я вот выхожу на сцену, вижу полный зал и часто думаю: чего, вам делать больше нечего? Чего вы сюда приперлись? Да просто в окно посмотрите – там такое кино идет! Если смотреть в окно не просто так, а внимательно, вдумчиво: вот человек пошел, что-то с ним произошло, что-то уронил, кто-то это нашел, возникает

3. а. России Сергей Шелгунов в роли Старого пастуха, названного отца Утраты в спектакле СПб ТЮЗа «Зимняя сказка». Постановка Уланбека Баялиева
| ФОТО ЕЛЕНА ЛУЧШЕВА

З. а. России Сергей Шелгунов в роли Деда, местного рыбака в спектакле СПб ТЮЗа «Царь-рыба». Постановка Владимира Кузнецова | ФОТО: ЕЛЕНА ЛУЧШЕВА

целая драматическая цепочка, и вот вам уже хорошее документальное кино. Но если советовать что-то, наверное, надо все-таки ориентироваться на какие-то тексты о спектаклях.

Может быть, стоит на актеров ходить или на режиссеров?

С. Ш. На актеров, понятно, ходят, причем ходят на медийных актеров, которых видели в кино, по принципу: неважно, что там будет за искусство, но я Его (Ее) видел живым! Ну хорошо, живым, замечательно, но это не мой принцип. Сам я хожу в основном, если друзья позовут, просят или приглашают посмотреть что-то, тогда иду.

■ Вегетарианец не от ума Сергей Алексеевич, вам сейчас хватает времени на какие-то свои увлечения? Может быть, вы рыбу ловите или книжки любите читать?

С. Ш. Нет, я на рыбалку не хожу, потому что я вегетарианец. Вегетарианец от рождения, а не от ума. Я никогда не ел мясо, никогда не ел рыбу и даже яйца. У меня очень ограниченный ассортимент. И поэтому, когда речь идет о каких-то ресторанах, мне там делать нечего. А огурцы свежие с помидорами и редиской я сам дома могу порезать. Так почему-то сложилось, не знаю, я таким родился, и вот поэтому рыбная ловля тем более меня интересовать не может. Но я очень люблю собирать грибы, и меня любят брать с собой за грибами, потому что сам я грибы тоже не ем.

Но ведь грибы – это не животная пища!

С. Ш. Грибы тоже почему-то не могут есть.

А проповедовать вегетарианство у вас не возникает желания?

С. Ш. Нет, зачем? Вегетарианцы – это же несчастные люди. Особенно те, у которых это от ума. Меня, конечно же, в детстве хотели приучить кушать мясо и рыбу, но я не мог – я выплевывал всё. Были всякие разные неловкие ситуации, когда меня пытались обмануть каким-то селедочным маслом или какую-то доставали в те годы красную рыбку, это был такой дефицит. Не получалось: мой организм не принимает это.

Получается, вы – хороший пример для сторонников вегетарианства, потому что прекрасно выглядите и так же себя чувствуете в достаточно серьезном возрасте.

С. Ш. Когда я слышу по радио – а я очень люблю радио, кстати, и у меня оно постоянно во всех комнатах работает, обычное «Радио России» – какие-то врачебные истории о том, что детей надо кормить мясным, что обязательно нужен белок, я думаю: господи, вот перед вами человек, которому 73 года и он никогда не ел мяса! Поэтому у меня такое специфическое отношение к врачам. Я понимаю, что врачи лечат по некоему алгоритму, который у них заложен их медицинским образованием. И еще по по-

воду вегетарианцев. Один мой товарищ когда узнал, что я вот такой вот странный вегетарианец от рождения, говорит мне: нет, это все не просто так, ты с КГБ как-то связан! Почему? Потому что он считает, что вот если бы мой случай разобрали как-то по полочкам, то человечество можно было бы накормить очень легко и просто, как меня.

■ Актер должен попробовать всё А у вас есть какая-нибудь мечта? В профессиональном смысле – что-то сыграть или поставить из того, что вы еще не сыграли? Или в человеческом. Ну, может быть, вы хотите на Марс летать или что-нибудь такое экстравагантное?

С. Ш. Нет, на Марс я не хочу, конечно. Хотя есть у меня, наверное, такое чисто актерское желание: я бы хотел посидеть в космическом корабле до старта, почувствовать, как ракета задрожала, а потом – все свободно! Я, например, за всю свою жизнь всего один раз играл с «одноруким бандитом», потому что об этом было много в литературе. Будучи в 1989 году в Ялте – как раз это было время анти-алкогольной кампании, – мы пришли в гостиницу «Ялта-Интурист», и вдруг я вижу – стоят эти автоматы, и говорю себе: нет, я должен это испытать хотя бы один раз! Проиграл 12 рублей, по тем временам это были деньги, а коллега, которая со мной приехала, из театра тоже, она как раз вдруг выиграла. И мне этого было достаточно, я поймал вот это ощущение, которому столько литературы разной посвящено. Актер, на мой взгляд, всё в жизни должен как-то попробовать для того, чтобы потом достоверно изображать на сцене.

А есть такие пьесы, которые вам не нравятся, но играть в них все равно нужно? И если есть, как вы в таких случаях поступаете?

С. Ш. Вы знаете, я не люблю играть переводные пьесы, потому что хочется произносить текст на языке, на котором его создавал автор. Приведу пример. Во времена перестройки вышел рассказ одного писателя – забыл, к сожалению, его имя – об опустившемся уволенном со службы сотруднике КГБ, который на своей работе когда-то курировал деятелей различных искусств. Рассказ начинался так: «У бича была кликуха Искусствовед». Вот попробуйте перевести эту фразу на какой-нибудь язык, точно передав ее смысл и не потеряв ее изначального аромата. ■

SIBERIA

Возвращение к себе через силу контрастов

Сеть банных
спа-комплексов

Москва
Образцова 31, с3
+7 (812) 415 84 52

Санкт-Петербург
наб. Обводного канала, 146
+7 (499) 643 47 69

Анна Пескова: «Лично для меня магия кинопроцесса рождается на съемочной площадке»

Анна Пескова плавно двигалась в киноиндустрии вперед и вверх. Начинала с ролей в эпизодах, запомнилась ролью Инги Елизаровой в сериале «Тест на беременность». Потом за роль в фильме «Прощаться не будем» получила премию Международного кинофестиваля военного кино имени Юрия Озерова в номинации «Лучшая женская роль второго плана». Красивая, улыбчивая, спокойная, мама, жена. Имеет успешный опыт продюсирования.

Лариса ЧУГУЕВСКАЯ

В этом году ее можно увидеть в семейной комедии «Денискины рассказы» и шпионском сериале «Берлинская жара». С журналом «ЭГОИСТ» Анна обсудила свой идеал женщины, веру в судьбу, любимые моменты в профессии, особенности работы над сериалом «Берлинская жара», фильмы, которые меняют и впечатляют.

Анна, вы верите в судьбу?

Анна Пескова. Я – безусловно. Как иначе объяснить те удивительные повороты, что направляют нашу жизнь? В одно время я была так поглощена работой на телевидении, что забыла о своей мечте играть в кино. И вспомнила о ней лишь тогда, когда телеканал неожиданно закрылся. И разве это не судьба, что мой первый крупный проект, сериал «Слово женщины», начался со случайной встречи в сквере? Я просто подошла к режиссеру – и это изменило всё. Таких моментов было много, и они убедили меня: истинно наше – оно всегда нас находит.

Играть в кино для вас – это исполнение мечты, стечение обстоятельств, рука судьбы?

А. П. Это мечта моего детства, но, конечно, без вмешательства обстоятельств всё могло бы сложиться иначе. Мне всегда нравилось выступать, и я достаточно рано определилась с профессией. Года в три-четыре надевала мамини туфли на каблуках, вставала перед телевизором и пела, изображая звезду. Училась в театральной студии, и в 13 лет впервые вышла на сцену Челябинского камерного театра в мюзикле «Маленький трубочист», где исполнила одну из главных ролей. Примерно в то же время на экраны вышел фильм «Титаник» – я смотрела его и думала, что тоже хочу сниматься в таком кино. И тогда я точно решила, что пойду в театральный вуз. Стала заниматься с репетиторами и готовиться к поступлению.

В каком экранном времени вы чувствуете себя максимально органично?

А. П. Я очень люблю исторические фильмы. Там можно окунуться в прошлое, соприкоснуться с той культурой, эпохой, какими-то особенностями жизни, которых сейчас уже нет. Погружение в другую эпоху – это незабываемые ощущения. Пер-

вым подобным проектом был телевизионный фильм «Любовь за любовь» Сергея Ашкенази по роману Стефана Цвейга. Там были потрясающие костюмы, которые шили специально для нас. У меня было порядка семи-восьми нарядов, а одно такое платье стоило около ста тысяч рублей, и подлинный дух той эпохи воссоздавали в мельчайших деталях. Также люблю военные фильмы: «Прощаться не будем», «Летчик», «Берлинская жара». А еще мне хотелось бы сняться в приключенческом фильме в жанре экшен, что дало бы новые возможности для профессионального развития, поскольку подобных проектов у меня еще не было.

Какой момент в актерстве для вас самый дорогой: поиск красок для героини, процесс съемок, презентация фильма, знакомство с мнением зрителей, отзывы близких?

А. П. Лично для меня магия кинопроцесса рождается на съемочной площадке. Процесс погружения в материал, создание образа в своем воображении – это одно. Но в тот самый момент, когда вся съемочная команда как единый организм

Анна Пескова, российская актриса, телеведущая и кинопродюсер
ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. ПЕСКОВОЙ

погружена в одно – в создание образов и атмосферы, которые позже заставят трепетать зрителя у экрана, вот именно эти мгновения – бесценны.

Бывает ли до сих пор страшно на площадке и почему?

А. П. Страх на площадке часто возникает из-за перфекционизма и желания сделать свою работу на самом высшем уровне. И когда ты погружаешься в материал и четко рисуешь в своем воображении создаваемый образ, эта тревога отступает, уступая место твердой уверенности. Поэтому лично я очень тщательно готовлюсь к каждому проекту, чтобы быть полностью готовой к роли.

Безусловно, в начале каждого нового проекта, когда знакомишься с командой, неизбежен период притирки – время, необходимое, чтобы найти общий язык с режиссером и партнерами. И тем прекраснее тот момент, когда этот этап остается позади и ты полностью отдаешься чистому творчеству, наслаждаясь созданием кинообраза.

Существует ли для вас ориентир женского идеала, к которому стоит стремиться?

А. П. Да, это моя мамочка. Она для меня эталон женского очарования и грации. Глядя на нее, я убеждаюсь, что привлекательность не зависит от цифр в паспорте. С сестрой Александрой мы с детства росли в атмосфере, где девочка должна быть в платьях, с длинными локонами, скромной и аккуратной. И нам об этом по душе. Безусловно, я прибегаю к помощи косметолога, к тому же это моя

близкая подруга. Однако наши встречи редки, в идеале – раз в год нахожу время на необходимые процедуры. В остальном предпочитаю домашний уход. Те же огурцы – незаменимый помощник. Один ломтик съела, два – на лицо. Прелесть! В последнее время занимаюсь спортом дома.

В шпионской драме «Берлинская жара» сдержанность вашей героини Дори – часть природы или способ выжить в такое лихое время?

А. П. Образ Дори родился вдумчиво и кропотливо, я достаточно подробно описывала свои мысли и видение героини, ее миссию, записывая все в свою записную книжку. Уже позже, на встрече с создателями сериала, мы продолжили искать ее суть и пришли к единому видению: Дори должна была стать олицетворением своей эпохи. Но под внешним спокойствием важно было скрыть ее глубокую внутреннюю драму. Ее загадка – в мимолетном взгляде, промелькнувшем на экране, чтобы зритель ощутил: за маской безмятежности таится некая глубокая драма и боль.

Дори – переводчица. За кем-то подглядели манеры?

А. П. Я просматривала документальные записи тех лет, внимательно изучала судьбы женщин той эпохи. И когда вновь обращалась к сценарию, в моем сознании складывался ясный образ Дори: я понимала, как она должна двигаться, говорить и воспринимать окружающий мир. Это не просто исполнение роли, а настоящее погружение в другую историческую эпоху, где важна каждая деталь.

Важно, чтобы зрителю при просмотре исторической кинокартины не бросалось в глаза, что игра актера не соответствует эпохе. А это проявляется в самых мелких деталях: жестах, движениях и даже в осанке. Например, дамы тех лет никогда не позволяли себе сидеть, положив ногу на ногу. Для зрителя это может показаться незначительным, но для меня подобная неточность разрушает ощущение достоверности.

Анна Пескова в сериале «Прощаться не будем», фото со съемок | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА СЕРИАЛА

Анна Пескова в сериале «Берлинская жаря» | ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА СЕРИАЛА

Физики-ядерщики, матерые разведчики, опытные чиновники – мир «Берлинской жары» все-таки мужской. В чем сила женщины в этих реалиях?

А. П. Да, это совершенно верно. Мир «Берлинской жары» – это сугубо мужской мир, и именно в этой напряженной атмосфере должна была возникнуть та самая женщина, что призвана была переломить привычный ход событий в жизни главного героя.

Это вы «соблазнили» мужа выступить продюсером «Берлинской жары» или инициатива шла с его стороны?

А. П. Мой муж как продюсер с огромным опытом сразу же увидел экранный потенциал этой истории и загорелся желанием воплотить ее вместе со своими партнерами. Над сценарием велась кропотливая работа при участии консультантов из «Росатома» и Службы внешней разведки, а затем начался долгий и тщательный поиск актеров на главные роли. В этих пробах довелось поучаствовать и мне. Затем наступило время ожидания, ведь окончательное решение всегда остается за заказчиком – в данном случае им выступил Институт развития интернета, который и утверждал всех актеров.

Чем зацепил вас сюжет «Берлинской жары»?

А. П. Признаюсь, с первых страниц сценария мне безумно захотелось сыграть эту роль. Я невероятно счастлива, что выбор пал на меня, и надеюсь, что моя героиня нашла отклик в сердцах зрителей. Моя героиня Дори – сотрудница германского МИДа. Ее судьба очень непроста, и это

настоящий подарок для актера, потому что персонаж получился насыщенным, есть что играть. Ее драма – в вынужденной сделке с совестью ради спасения семьи. Но мне было важно не свести образ к роли жертвы: Дори обладает силой, любовью и верностью, что и делает ее личностью глубокой и многогранной. Я почувствовала удивительное родство с героиней, будто мы во многом похожи. И я очень надеюсь, что зритель ощутит всю палитру эмоций, которую я старалась передать. Да, она стала жертвой обстоятельств, но сумела сохранить в себе самое важное – преданность, верность, любовь и сострадание.

Были ли моменты на съемках сериала, когда вам по-настоящему было страшно?

А. П. С момента начала съемок прошло уже больше трех с половиной лет, однако я до сих пор с замиранием сердца вспоминаю тот день на площадке, когда с одним из актеров случилась беда – внезапный приступ, проблемы с сердцем. То чувство страха за жизнь твоего партнера не стирается в памяти. Я безмерно благодарна бригаде скорой помощи, которая действовала молниеносно и профессионально. Их оперативность и мастерство не просто спасли жизнь этого замечательного артиста – они позволили ему продолжить свой путь не только в нашем мире, но и на экране.

Вы сыграли не в одной военной картине. Есть ли на войне место любви?

А. П. Место для любви и самых сильных чувств есть всегда. Более того, именно любовь и желание вернуться до-

мой может стать самым сильным стимулом. Так и нашу историю трудно было представить без этой любовной линии. Среди всех политических интриг и суровых мужских разговоров герою Хартману было жизненно важно оставаться для зрителя не просто разведмашиной, но живым человеком. А что, как не любовь, способно вызвать в сердце зрителя самое искреннее сопереживание? Именно любовь, надежда, долг, честь и совесть – вот те фундаментальные ценности, на которых строится смысл всей нашей истории.

Был ли такой фильм, о котором вы точно можете сказать, что он повлиял на становление вашей личности или формирование мировоззрения?

А. П. Назвать один-единственный фильм? Я не могу. Честно! Просто потому, что в каждом из моих любимых фильмов был какой-то свой, очень личный для меня ключик. Один давал ответ, другой – утешение, третий – просто правильное настроение. Каждый оставил свой маленький, но важный след. Знаете, я абсолютно уверена, что наше мировоззрение – это ведь не только про воспитание и образование. Оно из такого миллиона вещей складывается! Книжки, которые ты прочитываешь, фильмы, которые пересматриваешь, музыка, которая становится саундтреком твоей жизни, – всё это незаметно, по капельке тебя меняет.

Режиссеры строят миры. Чей мир вам ближе душевно и чей восхищает?

А. П. Знаете, я обожаю тех режиссеров, которые создают такие миры, от которых сердце замирает, а душа по-настоящему раскрывается. После их картин на лице появляется улыбка, а внутри – чувство светлой гармонии.

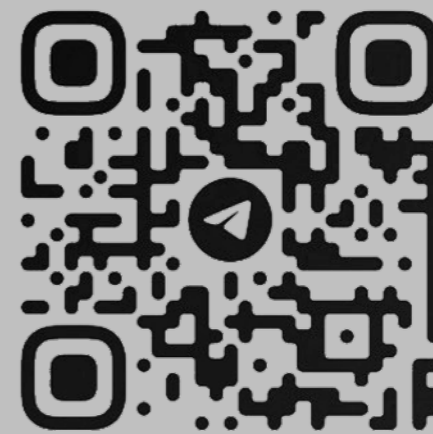
Меня всегда притягивают истории с жизнеутверждающим посылом, где живет надежда, где чувствуется любовь – и к героям, и к самому искусству кино. Это такое трепетное, уважительное отношение к творчеству, которое невозможно не почувствовать.

Вообще, я глубоко убеждена, что светлых, добрых и душевных фильмов должно быть как можно больше. Все мы, особенно сегодня, остро нуждаемся в этом теплом свете, который они дарят. Так что могу сказать со всей уверенностью: именно такие картины – мой главный источник вдохновения.

Кино – это?.. Дайте свое определение.

А. П. Для меня кинематограф – это источник бесконечного вдохновения, способ в один миг перенестись в другую вселенную. Он позволяет примерить на себя десятки ролей и прожить столько жизней, подаренных сценарием и режиссурой. Это чувство – моя самая искренняя любовь. ■

ВСЕГДА НА СВЯЗИ С ЭГОИСТОМ

@EGOISTMAGSPB

Константин Сомов, Портрет Михаила Кузмина, 1909 год | ФОТО ART IMAGES, РАБОТА НАХОДИТСЯ В КОЛЛЕКЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ В МОСКВЕ

«Тепло. Слухи. Аресты. Расстрелы. Такой уж беспокойный город»: новые тома дневников Михаила Кузмина

18 октября (6 октября по старому стилю) 1872 года в Ярославле родился Михаил Алексеевич Кузмин (1872–1936), одна из ярчайших фигур ярчайшей эпохи Серебряного века. Лирик, сочетавший интимность и иронию с погружением в философские глубины. Плодовитый, разнообразный, но неровный прозаик. Тонкий литературный, музыкальный и театральный критик. Драматург, композитор, музыкант, переводчик. Человек, в равной мере принадлежавший миру литературы и театра. И автор дневника – уникального в своем роде.

Василий МОЛОДЯКОВ, доктор философии (Ph.D.), кандидат исторических наук, профессор университета Такусёку (Токио), член-учредитель Национального союза библиофилов (Россия)

Многие деятели культуры Серебряного века вели дневники, причем художники и музыканты не уступали в этом профессиональным литераторам. Читать записи Константина Сомова, Евгения Лансере или Всеволода Воинова не менее интересно, чем

записи Валерия Брюсова, Зинаиды Гиппиус или Александра Блока. Объемистые дневники Кузмина выделяются даже на этом богатом фоне. Чем именно? Во-первых, они охватывают, хоть и с перерывами (не все тетради, пронумерованные самим автором, уцелели), почти тридцать лет, с 1905-го по 1934 год.

Во-вторых, они изначально предназначались для обнародования. Кузмин любил читать фрагменты дневников, в том числе интимные, в кругу друзей, в 1918 году пытался продать их коллекционеру, в начале 1920-х годов вел деловые переговоры об их издании (такое не состоялось) и, наконец, в 1933 году продал их Государственному литературному музею. Ныне они хранятся в Москве, в Российском государственном архиве литературы и искусства. При этом сам Кузмин полагал, что его дневник

«лишенный всякого общественного и общего интереса, занят только узко интересующимся моей личностью». Но так ли велико – и тогда и сейчас – количество этих людей? Поклонников творчества Кузмина немало, но всех ли интересуют «милые мелочи» его повседневной жизни? И вообще стоит ли предавать их гласности? Чтение многих страниц дневников вызывает в этом большие сомнения. Несомненно одно – никакого «вторжения в частную жизнь» здесь нет, потому что сам поэт делал ее достоянием других.

В советское время дневники Кузмина были «непубликабельны» в силу «декадентского» содержания и особенно гомосексуальной тематики. Первая публикация из них состоялась только в 1981 году, когда во второй книге посвященного Александру Блоку тома 92 серии «Литературное наследство» появилась тематическая нарезка отрывков, относившихся к Блоку. Гораздо интереснее было предисловие, в котором излагалась интригующая информация о самом дневнике, ранее известная только узкому кругу архивистов и филологов (а также чекистам, но это отдельная история).

С наступлением «свободы печати» за дневники взялись архивист и текстолог Сергей Шумихин (1953–2014) и историк литературы Николай Богомолов (1950–2020). Первой ласточкой их совместного труда стала комментированная публикация в 1993 году в историческом альманахе «Минувшее» записей за 1921 год. Год был выбран не случайно: 1921-й – это действительно «неслыханные перемены, невиданные мятежи», как сказал Блок. Год Кронштадтского восстания и начала новой экономической политики, год смерти Блока, расстрела Гумилёва и эмиграции многих деятелей культуры. Год, когда на глазах современников заканчивался Серебряный век и триумфально шествовал Железный век.

Шумихин и Богомолов подготовили два капитальных тома дневников Кузмина: записи за 1905–1907 годы вышли в петербургском Издательстве Ивана Лимбаха в 2000 году, записи за 1908–1915 годы – там же в 2005 году, – но затем прекратили совместную работу. Отдельно, в 1998-м и 2011 году, был издан дневник за 1934 год, подготовленный Глебом

Моревым. Появление этих книг, вошедших в «золотой фонд» Серебряного века, стало значимым научным и культурным событием благодаря не только содержанию, но и форме дневника. Исследователи приобрели ценный информативный и хорошо прокомментированный источник. Любители Кузмина получили возможность погрузиться в подробности жизни и работы своего кумира. Наконец, читатели, равнодушные к описываемой эпохе, получили яркое и увлекательное чтение.

Творчество Михаила Кузмина оказало значительное воздействие на многих писателей его эпохи. В начале своего творческого пути Анна Ахматова несколько раз демонстрировала подражание стилю этого поэта, а Велимир Хлебников заявлял, что является его «подмастерьем»

Дальше работа застопорилась. Богомолов продолжал готовить к печати следующие тетради дневников, но не успел закончить свой труд. Его завершила группа специалистов под общим

руководством Александры Пахомовой (НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге). В нынешнем 2025 году Издательство Ивана Лимбаха выпустило в двух книгах дневники за 1917–1924 годы. Поясню, что записи с июля 1919 года по февраль 1920 года не сохранились, как и записи с октября 1915 года по 12 октября 1917 года, но большевистский переворот на страницах дневников отражен. В новом издании к 700 страницам собственно записей приложены 300 страниц комментариев и 80 страниц аннотированного именного указателя. И это не прихоть ученых-филологов, а реальная необходимость, потому что без них в дневниках не разобраться. Жаль только, что в книге совсем нет иллюстраций! Тысячный тираж весьма специфического издания быстро разошелся – автору этой статьи пришлось купить экземпляр с витрины одного из петербургских магазинов.

Что же мы получили? Самое парадоксальное – не так много, как можно было или хотелось ожидать. По сравнению с предыдущими томами записи стали суше, короче, небрежней. Кузмин часто делал их задним числом с оговорками вроде «не помню, что было». Самое досадное – почти полное отсутствие «всякого общественного и общего интереса», гораздо более заметное, чем в дореволюционных тетрадях. Записи, охватывающие один

Михаил Кузмин. Портреты. Юрий Анненков, 1919 & Николай Радлов, 1926 | ФОТО WIKIMEDIA.ORG

из самых драматических и богатых событиями периодов отечественной истории и вдобавок делавшиеся в самом сердце событий – в Петрограде, эти самые события в основном... игнорируют.

Мы узнаем, как Кузмин спал и чувствовал себя, что ел и пил, выходил ли бриться и за папиросами, где пытался получить пайки, из каких редакторов и издателей выбивал гонорары, прилежно фиксируя суммы. Упомянув встречи – в основном с одним и тем же кругом приятелей, меценатов (таковые еще оставались в первые годы советской власти) и издателей, – он не раскрывал содержание разговоров. Ни слова о круге чтения – чаще других упоминаются... сказки «Тысячи и одной ночи».

Почти ничего о литературной работе и творческих замыслах – комментаторам приходится гадать, что именно могло скрываться за краткими записями вроде «писал стихи» или «писался» (характерное для Кузмина, хотя и непривычное для нас словопотребление). А ведь это время, когда он писал и готовил к печати такие знаменитые книги стихов, как «Нездешние вечера» и «Параболы», параллельно с дневником составляя перечни написанного! Никаких суждений о текущей литературной жизни и творчестве современников, кроме отдельных неприязненных реплик в основном личного характера. Как будто в одном городе с ним не писали и не выступали ни Блок, ни Гумилёв (изредка упоминается Ахматова), ни Горький, ни «Серапионовы братья»... Чуть больше, но тоже скуповато говорится о музыкальных и театральных впечатлениях, зато фиксируются походы в кинематограф на самые банальные картины.

Главное – почти нет откликов на происходящие события, причем, видимо, не по автоцензурным соображениям. Создается впечатление полной и сознательной изоляции от окружающего мира, который с течением времени представлялся автору все более неуютным и угрожающим. Дух времени, которым полны дневники Гиппиус и Блока за те же годы, в записях Кузмина практически отсутствует.

Так стоит ли вообще открывать их читателю-неспециалисту? Не знаю. Точнее, не берусь давать одно-

значный ответ. Я ценю творчество Кузмина, но скорее равнодушен к нему. Его личность по многому представляется мне неприятной. Зачем же я проштудировал – признаюсь, не без труда – два толстых тома общим объемом в тысячу сто страниц, а теперь рассказываю об этом читателям?

Борис Эйхенбаум, доктор филологических наук, профессор Ленинградского университета в статье «О прозе М. Кузмина» отмечал, что проза Кузмина кажется странной, непривычной, загадочной: французское изящество соединяется у него с византийской замысловатостью, «прекрасная ясность» – с витиеватыми узорами быта и психологии

Дневником как источником сведений о происходившем в Петрограде я разочарован: литературного материала мало, музыкальный и театральный мне не столь интересен, политики нет вовсе, а бытовые трудности мы и так себе представляем по записям Гиппиус и Блока, если ограничиться наиболее известными. Как ни странно, дневник Кузмина интересен тем, чего в нем нет. В более поздних записях он признался, что сознательно не говорил в нем о важной для него религиозной стороне жизни. Не менее важный для автора эротический опыт и связанные с ним переживания также описаны весьма скуповато.

Перед нами хроника выживания внутреннего эмигранта, у которого с новой властью разногласия скорее бытовые (впрочем, житейской безалаберностью Кузмин отличался при всех режимах), чем политические или эстетические. Реализация давней программы, выраженной в его же знаменитой песенке:

*Дважды два – четыре,
Два плюс три – пять.
Остальное в мире
Нам не надо знать.*

Настоящий «апофеоз беспочвенности», как сказал по другому поводу философ Лев Шестов. В предисловии Пахомова пишет: «Пришло время прочитать текст 1924 года на фоне событий

2024-го и понять, как изменились за это время культура, общество – и люди». Я этому совету решительно не следую – тем более избави Бог от исторических аналогий. Дневник Кузмина следует читать вне времени – точнее, в том «реальном времени», в котором он был написан.

Повторю вопрос: стоит ли его вообще читать?

Не удивляйтесь ответу: возможно, стоит ограничиться моей статьёй. Самое интересное оттуда я вам расскажу и покажу.

Кузмин не обладал умом и темпераментом Гиппиус или Блока, но был зорким наблюдателем и мастерски подбирал слова, даже когда писал небрежно. Или как бы небрежно? Писал-то он не только для себя. Одни его повести и рассказы написаны элегантно, лаконично и точно, другие – многословно и расхлябанно, особенно в последние годы перед революцией. Причина не всегда коренилась в спешке (Кузмину вечно не хватало денег), ориентации на «массового читателя» и тем более не в недостатке таланта. Это часть своеобразной эстетики Кузмина-литератора, а дневник он писал именно как произведение литературное.

При чтении пореволюционных записей возникает другое недоумение – ведь именно эти тетради Кузмин в тревожном 1933 году продал в Государственный литературный музей, откуда их сразу забрали в известное учреждение на Лубянской площади, где изучали целых шесть лет. А в них среди прочего есть такие пассажи про новую власть:

«Безмозглая хамская сволочь, другого слова нет. И никакой никогда всеобщей социальной революции не будет. Наш пример всем будет вроде рвотного» (20 июня 1918).

«Как плохо нам живется. Пришли какие-то последние дни. Что делается вокруг, не знаешь, что и делать, бить ли всех в морду, предаться ли в руки хамов и палачей, делать ли вид глухого и жить, как можешь, но этого нельзя, нельзя при подлых, зверских, ничем не оправданных расстрелах, что не позволяет детски забыть, сводит с ума» (22 июня 1919).

Крик души, прорвавшийся через самоизоляцию и эскапизм: *«Устал от советских идиллий до смерти» (3 марта 1920).*

«Я очень обрадовался, что Юр. (Юрий Юркун, интимный друг и сожитель Кузмина. – В. М.) и мамаша (мать Юркуна, жившая с ними. – В. М.) согласились на продажу моего нового костюма (на черном рынке. – В. М.). Юр. упорно спал, я ждал мамашу, не куря. Вернулась она заплаканная. Вовремя она не продала, была облава, ее забрали, костюм отняли» (6 марта 1920).

Отличное описание отношения советской власти к рядовым гражданам! Потом какой-нибудь партиец или чекист носил костюм Кузмина, даже не подозревая о его мемориальной ценности.

«Голод, по правде сказать – выдумки. Мы едим гораздо чаще и больше, чем прежде, только очень невкусные вещи. Холод теперь тоже не очень страшен, но безнадежность непреодолимо наползает» (10 марта 1920).

«Неужели улетели навсегда чувства любви, радости, тоски, творчества, скуки, каприза – а только забота о деньгах, хлебе, ссоры из-за еды и тупой страх смерти... Есть ли еще люди, которые живут?!» (23 апреля 1920).

«Все кажется, что это нарочно, глупая и злая шутка, иначе невыслимо, а жизнь серьезная и настоящая в другом месте» (16 июня 1920).

«Обуял меня ужас от ненастоящести всей жизни нашей: ни жизни, ни людей, ни искусства – ничего» (17 декабря 1924).

Очередные горестные итоги: *«Я не считаю себя пупом земли, но внешняя жизнь такова, что отсекает разные земные пристрастия. Сначала половые, направляя всё на еду. А теперь и еду. Я думал сначала, что это импотенция, но нет. Просто поставлено на десятое место. Конечно, большевики тут не при чем*

и все равно прокляты и осуждены, но подневольный режим делает свое дело» (27 мая 1920).

«Прежде мечты были эротические, потом кулинарные, теперь только о тепле» (7 декабря 1921).

Как быть писателю в таких условиях? Как в таких условиях быть писателем? Слушать музыку революции? А дальше?

«Чтобы самому относиться к своим писаниям с аппетитом и любовью, нужно благоустроенное жилье, обеспеченная еда и чай, светлая, теплая комната, книги, вещи, возможность путешествий и отличные канцелярские принадлежности. Написанные торопясь, кое-как, на отвратительных клочках, впроголодь, оборванцами – как они могут быть интересны? Конечно, это глупая слабость, но вот она у меня есть. Я совершенно не имею вкусов пролетарских, аскетических или богемных, хотя волею судьбы и вел все почти время именно такую жизнь» (10 апреля 1921).

«Легкое опьянение чаем» (22 августа 1924) – для Кузмина настоящий культ. Невозможность достать хороший чай – настоящая трагедия. Это из Достоевского, из «Записок из подполья»? Помните: «Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить? Я скажу, что свету провалиться, а чтоб мне чай всегда

пить». Думаю, все же не одна только рисовка и отсылка к классике.

И, наконец, крещендо.

«Умер Ленин. Может быть, это червато переменами, не знаю, насколько обывательски это отразится – В. М.). Кричат: "Подробное описание кончины тов. Ленина", а чего описывать смерть человека без языка, без ума и без веры. Умер, как пес. Разве перед смертью сказал: "Бей жидов" или потребовал попа. Но без языка и этих исторических фраз произнести не мог» (23 января 1924).

«После похорон (Ленина. – В. М.) погода утихла и смягчилась: все черты успокоились. Какое сплошное вранье и шарлатанство все эти речи. Даже не "повальное безумие", а повальное жульничество, принимающее такие масштабы, что может сойти за безумие. Да и масштабы не самоутверждение ли? Весь мир через пьяную блевотину – вот мироустройство коммунизма» (28 января 1924).

Интересно было бы взглянуть – сквозь толщу времени, конечно, – на лица товарищей с Лубянки, когда они это читали. Ждем следующих томов дневника Михаила Кузмина. Надеюсь, они выйдут быстрее, чем через двадцать лет. ■

Книжное издание дневников Михаила Кузмина за 1917–1924 годы
| ФОТО КНИГ В СОБРАНИИ АВТОРА СТАТЬИ

Александр Александрович Блок (1880–1921), русский писатель, одна из самых известных личностей Серебряного века, 1903 | ФОТО CULTURE.RU

Вячеслав КОЧНОВ

Александр Блок. Пророк «Холода и мрака грядущих дней»

Один из самых ярких поэтов русского Серебряного века Александр Блок в свое время каким-то чудом попал в советскую школьную программу, да и в целом в кущую и оскопленную советскую историю русской и всемирной литературы. Попал, но какой ценой! Произошло это исключительно по вине – или благодаря, тут уж как хотите – сочиненной им в горячечном бреде после октябрьского переворота по-своему замечательной поэмы «12».

Но по сути-то – мистик, символист, поклонник какой-то вполне себе туманной Прекрасной дамы, автор стихов, воспевающих проституток (самое известное из них – «Незнакомка»)! Куда такому в наш колхоз? И все-таки кем же он был на самом деле – таинственный и загадочный Александр Блок, разразившийся под конец жизни революционной поэмой, а в последние дни жизни мечтавший уничтожить весь ее тираж?

■ Немного об Александре Блоке и советской школьной программе

В прокрустово ложе советской школьной, да и вузовской программы по русской литературе многие и даже самые крупные русские литераторы вписывались с огромным трудом, выпирая наружу разными непролетарскими, религиозными и «антинародными» текстами. Взять хотя бы «Поэт! не дорожи любовью народной!» Пушкина или «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...» Лермонтова.

В основе советской идеологии в области литературы лежала хорошо всем в те годы известная статейка товарища Ульянова-Ленина 1905 года «Партийная организация и партийная литература». Ленин написал ее в разгар первой «русской», а на деле – антирусской – революции, объясняя необходимость для большевиков запречь в плуг своей пропаганды литераторов. Дополняли манифест «литературоведческие» труды вождя «Лев Толстой как зеркало русской революции», «Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Л. Н. Толстой и его эпоха».

«Литературное дело должно стать частью общепролетарского дела, „колесиком и винтиком“ одного единого великого социал-демократического механизма, приводимого в движение всем сознательным авангардом всего рабочего класса... Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя!» – провозглашал в своем манифесте предводитель банды экспроприаторов-большевиков.

«Мы в легионы боевые связали ласточек...» – уже после октябрьского переворота в 1918 году напишет об этом Осип Мандельштам, неожиданно для себя самого оказавшись в угрюмой голодно-расстрель-

ной большевицкой реальности, в стихотворении с характерным названием «Сумерки свободы». В 1920-е годы формированием круга чтения и школьной программы занималась жена, а затем вдова вождя Крупская и еще ряд ответственных товарищей.

Появление многих русских писателей, которые, по версии большевиков, критиковали «царизм» и тем самым вольно или невольно подготавливали их революцию, объяснимо: Радищев с его запрещенным личным указом Екатерины «Путешествием из Петербурга в Москву», Гоголь с критическими настроениями «Мертвых душ» и «Ревизора», Грибоедов с его брюзжанием на все вокруг в «Горе от ума». Конечно же, «своими» для коммунистов казались, да, в некотором смысле, и были: Некрасов, Салтыков-Щедрин и воспетый Лениным Лев Толстой. Но вот Пушкин и Лермонтов с их ярко выраженным дворянством и эстетством уже выглядели довольно странно, не говоря о такой экзотике, как Державин, Жуковский и Карамзин. Надменный бездельник Евгений Онегин, легко идущий на убийство друга из-за какого-то пустяка, или демонический, пресыщенный жизнью ницшеанец до Ницше Печорин, для которого

своя жизнь копейка, чужая – полушка. Что в них пролетарского, поучительного для детей рабочих и крестьян? Ну а с Блоком здесь полная беда – декадент, символист, нытик, апологет пьянства, проституции и гедонизма!

Александр Блок был включен в школьную программу 1921 года вместе с Бальмонтом и Брюсовым: у каждого из этой троицы были свои заслуги перед революцией. Бальмонт в 1907 году выпустил за границей революционный сборник стихов «Песни мстителя», где очень точно напроорочил Николаю Второму: «кто начал царствовать Ходынкой, закончит, встав на эшафот».

Валерий Брюсов полностью принял новую власть, решив продолжить заниматься в пролетарской России тем же культуртрегерством, что и раньше в России императорской, а в 1920 году вступил в ряды РКП(б). Александр Блок тоже приветствовал пришествие Советов в самых различных формах, в том числе написал в 1918 году парадоксальный текст поэмы «12», в котором Иисус Христос идет впереди банды отпетых безбожников. Тот факт, что он впоследствии во власти большевиков глубоко разочаровался, просто не упоминался. О последнем годе жизни и смерти Блока лучше всего рассказано замечательным литературоведом профессором Василием Молодяковым. Не будем повторяться.

В 1938 году из литературной программы, составленной под личным руководством бывшего поэта-неоромантика Иосифа Сталина (Джугашвили), воспевавшего некогда восхождение

луны над снежной вершиной Казбека, Блок вместе с Брюсовым и Бальмонтом были выметены поганой пролетарской метлой. И только спустя без малого полвека Блок – после его столетнего юбилея в 1980-м – вернулся в школьную программу, но уже в одиночестве, без своих старших товарищей по символизму, которых списали в утиль за «непонятностью» и «ненадобностью».

■ Истоки творчества

Родившийся 28 (16 ст. стиля) ноября 1880-го Александр Блок входил в литературу в последние годы XIX столетия, отмеченные апокалиптическими настроениями fin de siècle – конца времен, о котором так много говорили и писали так называемые декаденты. Они отказались от реального «позитивистского» взгляда на мир, проповедовавшегося большинством литераторов середины уходящего века. Декаденты отрекались от участия в общественной жизни, уходили в мир видений и снов, забирались внутрь «башни из слоновой кости» (tour d'ivoire) в ее понимании, введенном в культурный оборот французским романтиком Шарлем Огюстеном де Сент-Бёвом (1804–1869). Воспринимали жизнь как «творимую легенду» (Фёдор Сологуб).

С одной стороны, это было модно, с другой – Александр Блок по своей природе оказался очень созвучен этим настроениям и идеям. Виною тому вырождение, черты которого явно прослеживались у взрослого

Блока, или чисто дамское – в отсутствие рано расставшегося с матерью отца – воспитание, полученное им в детстве и юности, трудно сказать. В любом случае декадентство оказалось для Блока родной стихией, буквально как рыбе – вода.

Первые стихи поэта, посвященные «Прекрасной даме», были вдохновлены поэтическим и философским творчеством выдающегося русского мыслителя, просветителя, литератора и мистика Владимира Сергеевича Соловьёва (1853–1900). Кто такая Прекрасная дама Блока сегодня, в первой половине XXI века, объяснить не так-то и просто, да и нужно ли? Можно, конечно, поговорить о провансальских трубадурах, «вечной женственности» (das ewige Weibliche) из «Фауста» Гёте и ее понимании упомянутым Владимиром Соловьёвым, но это увело бы нас в дебри и отвлекло от темы. Потому что ранние стихи Блока носят чисто этюдный характер и если и могут представлять интерес, то по большей части чисто исторический и совсем не литературный.

Справедливости ради, надо отметить влияние уже на раннее, а затем и на все последующее творчество Блока городской «урбанистической» поэзии главного мэтра русского символизма Валерия Брюсова. Это второе имя после Владимира Соловьёва, упоминание которого неизбежно. Третье имя, без которого не могло бы состояться творчество Блока – по крайней мере, таким, каким мы его знаем, – имя великого европейского (язык не поворачивается назвать его «бельгийским») поэта, драматурга и мыслителя, лауреата одной из первых Нобелевских премий по литературе (за 1911 год) Мориса Метерлинка (1862–1949). Именно из стихов и пьес Метерлинка Блок взял так часто встречающийся у него тревожный образ куда-то идущих кораблей:

Ты помнишь? В нашей бухте сонной

Спала зеленая вода,
Когда кильватерной колонной
Вошли военные суда.

(...)

Мир стал заманчивей и шире,
И вдруг – суда уплыли прочь.
Нам было видно: все четыре
Зарылись в океан и в ночь.

(...)

Как мало в этой жизни надо
Нам, детям, – и тебе и мне.
Ведь сердце радоваться радо
И самой малой новизне.

Случайно на ноже карманном
Найди пылинку дальних стран –
И мир опять предстанет странным,
Закутанным в цветной туман!

1911 – 6 февраля 1914

Блок, Сологуб и Чулков, 1908 год | JOURNAL.SOVCOMBANK.RU

Это, пожалуй, одно из редчайших оптимистических высказываний поэта. «Под Метерлинка» сделаны и две законченные пьесы Блока – «Балаганчик» и «Роза и крест», за постановку которых в свое время даже брались Мейерхольд («Балаганчик» в 1907 году) и Станиславский с Немировичем-Данченко («Роза и крест» в 1916-м – прошло более 200 репетиций, но спектакль так в конце концов и не состоялся).

Из прочих поэтических влияний, которые испытал на себе Александр Блок, полагаю, нужно еще специально выделить Шарля Бодлера с его изучением грехов и пороков в легендарных «Цветках зла».

■ Что счастье? Короткий миг и тесный...

Большой поэт Александр Блок начался тогда, когда он попрощался с Прекрасной дамой («Ты в поля отшла без возврата...») и спустился в презираемый им дотле грешный мир, чтобы дышать полной грудью и – грешить:

*Грешить бесстыдно, непробудно,
Счет потерять ночам и дням,
И, с головой от хмеля трудной,
Пройти стороной в божий храм.*

26 августа 1914

Здесь он столкнулся с «Пузырями земли», «Ночной фиалкой», «Снежной маской», «Фаиной» – это названия циклов его стихов из так называемого Второго тома – и, конечно же, с прославившей его «Незнакомкой». Это был первый и, на мой взгляд, самый главный звездный час его поэзии. Это было настоящее пиршество, хронологически продолжавшееся с 1904-го по примерно 1908 год. Вот одно из лучших стихотворений этого периода, наиболее полно передающее, на мой взгляд, ощущение гибельно-сладкой эйфории тех дней, из сборника «Снежная маска», посвященного актрисе Наталье Волоховой:

Обреченный

*Тайно сердце просит гибели.
Сердце легкое, скользи...
Вот меня из жизни вывели
Снежным серебром стези...*

*Как над тою дальней прорубью
Тихий пар струит вода,
Так своею легкой поступью
Ты свела меня сюда.*

*Завела, сковала взорами
И рукою обняла,
И холодными призорами
Белой смерти предала...*

*И в какой иной обители
Мне влачиться суждено,
Если сердце хочет гибели,
Тайно просится на дно?*

1907

После чего наступило резкое похмелье, которое поэту пришлось заливать настоящим невыдуманным алкоголем, породившее также немало ярких, иной раз гениальных, но крайне пессимистических, не оставляющих человеку ни малейшей надежды стихов наподобие знаменитого «Ночь. Улица. Фонарь. Аптека». В одном из них достаточно ясно высказан общий взгляд на мир поэта тех лет:

*Миры летят. Года летят. Пустая
Вселенная глядит в нас мраком глаз.
А ты, душа, усталая, глухая,
О счастье твердишь, – который раз?*

*Что счастье? Вечерние прохлады
В темнеющем саду, в лесной глуши?
Иль мрачные, порочные уклады
Вина, страстей, погибели души?*

*Что счастье? Короткий миг и тесный,
Забвенье, сон и отдых от забот...
Очнешься – вновь безумный, неизвестный
И за сердце хватающий полет...*

*Вздыхнул, глядишь – опасность миновала...
Но в этот самый миг – опять толчок!
Запущенный куда-то, как попало,
Летит, жужжит, торопится волчок!*

*И, уцепясь за край скользкий, острый,
И слушая всегда жужжащий звон, –
Не сходим ли с ума мы в смене пестрой
Придуманных причин, пространств, времен...*

*Когда ж конец? Назойливому звуку
Не станет сил без отдыха внимать...
Как страшно всё! Как дико! – Дай мне руку,
Товарищ, друг! Забудемся опять.*

2 июля 1912

В таком настроении, постоянно заглушаемом алкоголем («Я пригвожден к трактирной стойке, я пьян давно, мне все равно» – это еще 1908 год), Александр Блок дожил до начала Мировой войны, в которой принял участие в качестве инженера-строителя окопов и укреплений, а потом и до двух революций – февральской и октябрьской.

Александр Блок (слева в первом ряду) среди чинов 13-й инженерно-строительной дружины, 1917 | ФОТО LIVEJOURNAL.COM

Надо сказать, что поначалу Блок всякую «движуху» воспринимал на ура: когда объявили вступление России в Мировую войну, поэт вроде бы сказал Зинаиде Гиппиус: война – это, прежде всего, весело! С таким же энтузиазмом он встретил и февральский, и октябрьский переворот. Такое ощущение, что Блоку для поднятия его невеселого, минутно хмурого настроения хорошо было бы раз в месяц по какой-нибудь, хоть заваливающей, но революции – это его оживляло. Но потом приходили революционные швондеры с шариковыми, портившие приподнятое революционное настроение, и наступало закономерное похмелье. В случае с Блоком какой-то швондер подсел к нему в квартиру в рамках уплотнения некоего условного шарикова в лице революционного матроса. «Лучше бы 12 матросов», – съязвила по этому поводу Гиппиус, возненавидевшая своего бывшего друга за союз с большевиками.

Считается, что Блок умер 7 августа 1921 года. С этим трудно поспорить, но на самом деле «мертвецом» Александр Александрович почувствовал себя задолго до этой даты:

*Как тяжело ходить среди людей
И притворяться непогибшим,
И об игре трагической страстей
Повествовать еще не жившим.*

Это было написано еще в 1910 году, а Блоку всего-то 30 лет! В 1912-м появились такие стихи:

*Как тяжело мертвецу среди людей
Живым и страстным притворяться!*

Но еще в 1908 году в возрасте 28 (!!!) лет в одном из самых известных своих стихотворений «О доблестях, о подвигах, о славе» Блок обронил:

Все миновалось, молодость прошла!

Величайший посмертный комплимент Блоку как поэту сделал Эдуард Лимонов в своем эссе о нем из книги «Великие монстры», где он рассказывает о том, что до встречи с текстом блоковской «Незнакомки», он «...ненавидел стихи». И дальше:

«Я брал в библиотеке книги о кораблях, о путешествиях, по ботанике и зоологии. Любимой моей книгой была "Путешествие на "Бигле" и исследова-

ния Галапагосских островов» Чарльза Дарвина. Я обожал книги по истории и упивался "Крестовыми походами", переписывал в тетрадки хронологию царствований французских королей и императоров Священной Римской империи. А тут я пошел и попросил дать мне стихи Александра Блока. Пораженная библиотечка принесла мне из хранилища небольшую книжку с веткой сирени на обложке: "Юношеские стихи Блока". Это был май месяц, лучший месяц в году для знакомства со стихами Блока. У нашего школьного товарища Вити Ревенко умерла мать, и мы всем классом пришли в его старый сад, где цвела сирень, и слышали, как в старом доме старухи отпевали покойную. И был я влюблен в высокую красавицу из барака по фамилии Лазаренко, Женя. Все это сложилось в некую общую неистовую мелодию Старый дом глянет в сердце мое, Розовея от края до края, И окошко твое... Этот голос, он твой, И его непонятному звуку Жизнь и горе отдам, Как во сне, твою прежнюю милую руку Прижимая к губам... – так написал об этом Блок».

Андрей Белый о Блоке:

«Нам, его близко знававшим, стоял он прекрасной загадкой то близкий, то дальний (прекрасный – всегда). Мы не знали, кто больше, – поэт национальный, иль чуткий, единственный человек, заслоняемый порфирию поэтической славы, как... тенью, из складок которой порой выступали черты благородного, всепонимающего, нового и прекрасного человека»

■ Слишком человеческое

Каким Блок был человеком? Прежде всего, очень странным – задумчивым, туманным и высокомерным. Вот первые слова, которые приходят в голову при звуке его имени. По большей части Блок был равнодушным к окружающим, иногда – просто злым. Плохим мальчиком, который для женщин имел – а посмертно имеет и по сей день – беспрекословное сексуальное обаяние: девушки влюблялись в него и очно, и заочно – по его стихам и портретам, посвящали ему стихи. Самые известные из них, конечно же, Ахматовой:

*Я пришла к поэту в гости.
Ровно в полдень. Воскресенье.
Тихо в комнате просторной,
А за окнами мороз*

*И малиновое солнце
Над лохматым сизым дымом...
Как хозяин молчаливый
Ясно смотрит на меня!*

*У него глаза такие,
Что запомнить каждый должен;
Мне же лучше, осторожной,
В них и вовсе не глядеть.*

*Но запомнится беседа,
Дымный полдень, воскресенье
В доме сером и высоком
У морских ворот Невы.*

Январь 1914

И Цветаевой:

*У меня в Москве – купола горят!
У меня в Москве – колокола звонят!
И гробницы в ряд у меня стоят, –
В них царицы спят, и цари.*

*И не знаешь ты, что зарей в Кремле
Легче дышится – чем на всей земле!
И не знаешь ты, что зарей в Кремле
Я молюсь тебе – до зари!*

*И проходишь ты над своей Невой
О ту пору, как над рекой-Москвой
Я стою с опущенной головой,
И слипаются фонари.*

*Всей бессонницей я тебя люблю,
Всей бессонницей я тебе внемлю –
О ту пору, как по всему Кремлю
Просыпаются звонари...*

*Но моя река – да с твоей рекой,
Но моя рука – да с твоей рукой
Не сойдутся, Радость моя, доколь
Не догонит зоря – зари.*

7 мая 1916

Литература

На мужчин Блок производил совсем другое, гораздо менее выгодное впечатление, но при этом медиумом и пророком он казался также и предсказателям сильного пола. Вот что, к примеру, пишет о своем знакомстве с Блоком композитор и музыкальный критик, друг Скрябина Леонид Леонидович Сабанеев (1881–1968):

«При близком знакомстве Блок казался мне, прежде всего, гораздо менее красивым, чем он был на портретах, хотя это было далеко не в последние годы его жизни; у него был тяжелый подбородок, который огрублял красивые формы его лица, придавая ему нечто лошадиное. После вдохновенно-виртуозной речи Вяч. Иванова блоковский разговор был просто косноязычен – в нем было что-то тяжелое, туповатое, казалось, он не находил сразу слов для своих высказываний. Мне он не казался и умным, впрочем, меня предупредили некоторые его друзья, что такое впечатление может составить. “Поэзия должна быть глуповата”, – сказал Пушкин. А Блок есть чистое олицетворение поэзии. Сам Пушкин, впрочем, глуповат ни в какой мере не был. Очевидно, тут бывает по-разному. Потом я его встретил у проф. П. Когана, его страстного поклонника. Впечатление то же: что-то вроде медиума, мало способен к разговору. Как всегда в моих сношениях с поэтами, я прозондировал почву об его отношении к музыке. Тут меня тоже ждало разочарование: Блок предпочитал цыганскую музыку. (...) Блок совсем не ходил на свои стихи. Он был гораздо тяжелее, земнее, физичнее их...»

Алексей Николаевич Толстой с явной неприязнью вывел Блока в своем романе «Хождение по мукам» в образе модного декадентского поэта и гнусного соблазителя невинных девушек Алексея Бессонова. 35-летний герой романа А. Н. Толстого тоскует по живым чувствам, но давно «лишен сердца» и считает себя трупом, при этом развлекаясь случайными связями и ради собственной забавы разрушая жизни молодых идеалистов.

■ Пророк «холода и мрака грядущих дней». Памятник в Санкт-Петербурге

Некогда в древней Элладе был дельфийский оракул в храме Аполлона в Дельфах, расположенный на склоне того самого Парнаса. Жрица Аполлона Пифия дышала серными парами,

выходящими из пещеры у подножия горы, благодаря чему приходила в пророческий транс и изрекала загадочные слова, которые затем толковались жрецами храма.

Лучшие стихи Александра Блока, на мой взгляд, созданы в состоянии подобного пророческого транса, и, конечно же, здесь возникает искушение говорить о вдыхании им винных паров. Но пророческий дар был дан ему изначально, задолго до его увлечения походами по петербургским питейным заведениям. Как дельфийская пифия, Блок постоянно предчувствовал гибель привычного ему, такого уютного мира, и в общем-то довольно ясно говорил об этом:

*Как часто плачем – вы и я –
Над жалкой жизнью своей!
О, если б знали вы, друзья,
Холод и мрак грядущих дней!*

Мало того, Блоку довелось дожить до воплощения в жизнь своих пророчеств, соблазниться демонами разрушения и умереть в состоянии крайнего ужаса от происходящего вокруг и от содеянного им самим святотатства.

Александр Блок – редкий пример большого художника, родившегося, прожившего большую часть жизни и покинувшего наш грешный мир в Санкт-Петербурге/Петрограде. Таких примеров до обидного мало, еще один – Дмитрий Шостакович. Все творчество поэта несет на себе неизгладимую печать города на Неве со всеми его красотами, искушениями и проклятиями. И было очень странно, что этому исключительно петербургскому поэту в родном городе не находилось места для памятника.

19 декабря 2022 года эта досадная ошибка была исправлена. На бульваре улицы Декабристов (при жизни Блока – Офицерская) невдалеке от последней квартиры поэта, где сейчас находится его музей, был установлен памятник работы скульптора Евгения Ротанова (1940–2024) – падающий Блок.

В спину поэту как будто бы дует неутомимый балтийский ветер, и он идет куда-то из дома неумолимо падающей походкой. Давайте здесь вспомним, что французское слово *décadence* – «упадок» – происходит от латинского глагола *cadere*, означающего «падать», и оценим мысль скульптора. ■

Памятник Александру Блоку на улице Декабристов, Санкт-Петербург.
Скульптор Евгений Ротанов. Архитектор Иван Кожин | ФОТО TOTALARCH.COM

ИМПЕРАТОРСКИЙ
ФАРФОРОВЫЙ
ЗАВОД
1744

Традиции
русского чаепития
на Вашем столе

РЕКЛАМА
АО ИФЗ, 192111, Санкт-Петербург,
пр. Обуховской Обороны, 181 | ОГРН 5027636016018

IPM.RU

Портрет Бетховена с рукописью «Торжественной мессы», художник Йозеф Карл Штейбер, 1875

За что мы любим и ненавидим Бетховена?

В один из самых темных дней в году, 16 декабря 1770 года, в маленьком немецком прирейнском городе Бонне в семье тенора придворной капеллы Иоганна ван Бетховена и домохозяйки Марии Магдалены (урожденной Кеверих) родился человек, разделивший всемирную историю музыки на до и после.

Вячеслав КОЧНОВ

К музыке Людвиг ван Бетховена – единственного из композиторов своего времени и композиторов вообще – применяют искусствоведческий термин «ампир», который распространен в европейской архитектуре и отчасти живописи наполеоновского века. В каком-то смысле это даже удивительно: второго такого «ампирного» сочинителя музыки не случилось.

■ О музыкальном ампире и мегаломании

При этом были и есть люди, для которых Бетховен – это вообще не музыка, а что-то такое тупое, «фельдфебельское» в стилистике Floete und Trommel («флейта и барабан»). К числу хейтеров великого композитора относились многие уважаемые, талантливые и именитые люди, например, Клод Ашиль Дебюсси, который на вопрос, какие произведения Бетховена ему нравятся, ответил: «Больше всего мне нравятся его стихи».

Забавно, что Людвиг ван Бетховен (нем. Ludwig van Beethoven) действительно пробовал себя и в качестве поэта, но кроме специалистов в вопросе и Клода Дебюсси об этом мало кто знает. Бетховен

вообще был очень литературным человеком: читал Гомера, Плутарха, Шекспира, из современников обожал Шиллера, преклонялся перед Гёте, с которым впоследствии ему посчастливилось завязать если не дружбу, то очень близкое знакомство. Что же касается флейты и барабана, в «Оде к радости» – финале Девятой, последней симфонии композитора – действительно есть такая вариация, где под аккомпанемент именно этих инструментов тенор поет слова из поэмы Фридриха Шиллера:

*Froh, wie seine Sonnen fliegen
Durch des Himmels prächt'gen Plan,
Laufet, Brüder, eure Bahn,
Freudig, wie ein Held zum Siegen.
(Радостно, как Его светила пролетают
По великолепному небесному плану,
Пробегите, братья, вашими путями,
Радостно, как герой к победе.)*

Любопытно, что в культовом советском сериале «Семнадцать мгновений весны» есть очень точная историческая деталь: 20 апреля Штирлиц приходит послушать Девятую симфонию Бетховена, которая каждый год торжественно испол-

нялась на день рождения руководителя Третьего района. И там звучали вот такие слова, сопровождаемые традиционным прусским милитари-аккомпанементом – пением флейты и барабанным боем.

Музыку Бетховена не любят камерные люди, социофобы на манер упомянутого Дебюсси, Чайковский также не всегда жаловал своего великого предшественника. Как-то Пётр Ильич выразился о Бетховене в своей очень образной манере: «Я боюсь Бетховена, как боюсь большой и страшной собаки». При этом Чайковского страшно раздражало, когда на Бетховена ругался Лев Толстой, тоже, к слову, хорошо знакомый с его творчеством: «Видел вчера на улице Льва Толстого, перешел на другую сторону, чтобы с ним не разговаривать. Не могу слушать, как он ругает Бетховена», – записал как-то Чайковский в своем дневнике.

Зато Бетховена обожают мегаломаны, алчущие мирового переустройства: заочными учениками и последователями Бетховена считали себя монументалисты Рихард Вагнер и Антон Брукнер. Неслучайно и из высказываний Ленина все мы хорошо помним его восклицание по поводу 23-й сонаты Бетховена Apassionata,

переданное в воспоминаниях Максима Горького 1924 года: «Ничего не знаю лучше Apassionata, готов слушать ее каждый день. Изумительная, нечеловеческая музыка. Я всегда с гордостью, может быть, наивной, детской, думаю: вот какие чудеса могут делать люди»...

■ Грустное начало

И вот такой мегаломан и монументалист родился и вырос в бедной и крайне неблагополучной семье – трудно сказать, есть ли в этом какая-то закономерность. Отец будущего композитора, певчий придворной капеллы Иоганн ван Бетховен, будучи совсем небогатым человеком, прославился своим пристрастием к алкоголю. В 1787 году, когда Людвигу было 17 лет, его мать Мария Магдалена умерла от туберкулеза – по некоторым сведениям, она поддерживала своего супруга в вопросах выпивки личным участием. Но когда жена умерла, Иоганн запил так сильно, что семнадцатилетнему сыну приходилось не раз и не два вызволять своего отца из полицейского участка, а затем и вовсе установить опеку над младшими братьями: половина зарплаты певчего капеллы выдавалась на руки сыну во избежание растворения честно заработанных гульденов в пивной пене и парах грушевого шнапса.

Музыкальному искусству Бетховену довелось учиться у двух крайне сомнительных персонажей – у пресловутого Антонио Сальери и у Йозефа Гайдна, который по какому-то недоразумению считается «великим» композитором и

пишется через запятую с Моцартом, Бетховеном и Шубертом, хотя должен бы значиться среди музыкальных деятелей эпохи второго, третьего и далее рядов – вроде того же Сальери, Сартти или Керубини. У Гайдна, конечно, есть несколько выдающихся произведений наподобие симфонии La passion, до минорной сонаты для фортепиано соло или ре мажорного фортепианного концерта, но они тонут в океане «лакейской музыки», которую слушать можно только под дулом пистолета или за отдельный гонорар. О Гайдне очень образно написал в одной из своих критических статей гениальный Роберт Шуманн: «Гайдн напоминает докучливого соседа, который приходит к вам в гости каждый вечер и рассказывает одну и ту же историю, и вы никак не знаете, как от него отделаться».

Я это все говорю к тому, что собственные произведения «учителей» Бетховена не стоят и четырех тактов хотя бы той же «Лунной сонаты»...

■ Лунное интермеццо. Похоронный марш для себя любимого

В знаменитой «Лунной сонате» Бетховена интересно всё, начиная с ее названия, которое придумано, как известно, не самим композитором. «Лунной» Сонату quasi una fantasia («почти что фантазия» – итал.) № 14 до-диез минор через 31 год после ее написания и спустя пять лет после смерти великого композитора, в 1832 году назвал его поклонник – берлинский поэт Людвиг Рельштаб.

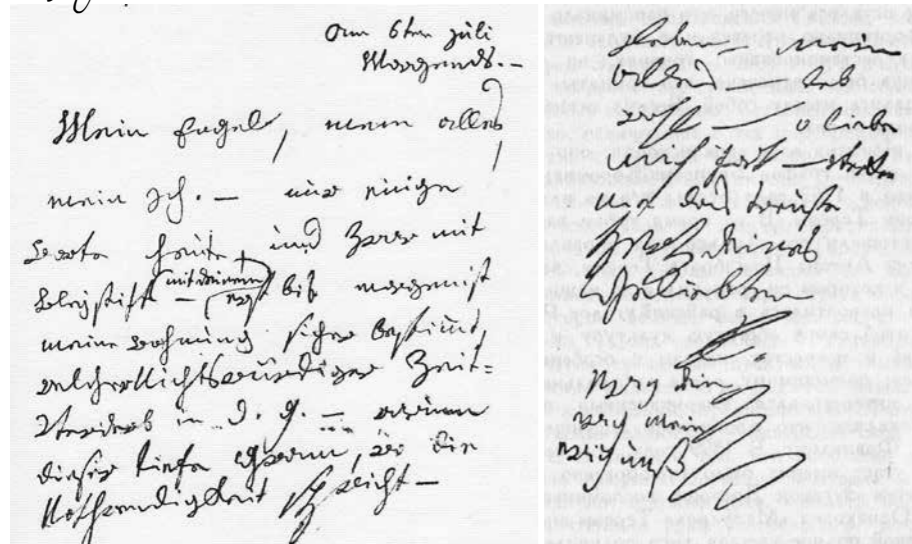
Молодой Людвиг ван Бетховен (нем. Ludwig van Beethoven) играет перед Моцартом | ФОТО HORIZONMUSICACADEMY.COM

Картина «Бетховен за работой», художник Карл Штейбер (Carl Steuben), 1875 | ФОТО BEETHOVEN.DE

Он сравнил Первую часть сонаты с образами лунной ночи над Люцернским озером. Хотя Бетховен сочинял свой шедевр в 1801 году в имении своих друзей – венгерских аристократов Брунсвиков – в Мартонвашаре неподалеку от Будапешта. Поэтому стоит предположить, что Рельштаб сделал свое сравнение, совершенно не соотнося его с местом сочинения сонаты, а только со своим собственным художественным вымыслом.

В Сонате quasi una fantasia Бетховен, в целом склонный, как известно, к революционным настроениям, совершил подлинную революцию в области музыкальной формы. Правила, установившиеся ко времени учебы юного Бетховена, достаточно жестко определяли так называемую сонатную форму – матрицу, с которой лепились крупные произведения – инструментальные сонаты и симфонии. Эти правила были сформированы и установлены одним из его непосредственных учителей – венским классиком Йозефом Гайдном. Они сводились примерно к следующим постулатам: первая часть крупной формы (соната или симфония) должна быть написана в быстром темпе, как правило, allegro (от итальянского – весело, бодро) с главной и побочной темами, контрастирующими друг с другом тематически и тонально, разработкой и репризой; вторая часть медленная, как правило, adagio (от итальянского – медленно, тихо); третья часть снова быстрая – по контрасту со второй.

Фрагменты письма к «Бессмертной возлюбленной», письмо вместе с миниатюрными портретами Джульетты Гвиччарди было найдено после смерти Бетховена
ФОТО PSIOLA-CENTER.RU

Йозеф Гайдн большую часть своей жизни прослужил капельмейстером у князей Эстерхази, и в его задачу входило сочинение так называемых музыкальных обоев – музыки функциональной, которой нужно было развлекать господ во время их обедов, т. е. в прямом смысле слова за поглощением еды. Контрастность – постоянная смена темпа быстро/медленно – была необходимым условием того, чтобы властительные едоки не заскучали, а, следовательно, были довольны работой своей музыкальной прислуги и не забывали вовремя выплачивать ей жалованье. Было бы вполне справедливо называть Йозефа Гайдна не только венским классиком, но и ярчайшим представителем «музыкального лакейства».

Бетховен был совершенно другим человеком: он не мог терпеть ни малейшей попытки подчинения ни с чьей стороны. Иногда это доходило до абсурда, как в истории, когда он в 1812 году в курортном Теплице, прогуливаясь под ручку с Гёте, отказался уступать дорогу и снимать шляпу перед императрицей с ее свитой, что было больше похоже на грубость и хамство, чем на самоуважение. Что поделать, каждое положительное качество человека имеет свои теневые стороны.

Итак, Бетховен в «Лунной сонате» грубо нарушает установленные правила сонатной формы, ставя на первое место медленную часть (справедливости ради надо отметить, что сам изобретатель сонатной формы Йозеф Гайдн одну из своих симфоний – упомянутую выше La

passion – также начал с медленной части, очевидно, символизирующей несение Иисусом креста). Зачем, почему?

А потому, что этого требует художественное содержание! «Лунная соната» начинается с траурного шествия: формально это 4/4, записанные триолями, в до-диез миноре, в левой руке все время повторяется т. н. маршевая фигура – ¼ с точкой-1/8-1/4. Эту музыку по чисто формальным признакам – наличие маршевой фигуры в минорной тональности – можно было бы назвать и похоронным маршем. Кого же Бетховен хоронит?

Ответ может показаться неожиданным – себя!

Право на это утверждение мы берем из того факта, что практически параллельно с «Лунной сонатой» Бетховен пишет знаменитое «Хайлигенштадтское завещание» – письмо двум своим братьям Карлу и Иоганну, в итоге так и не отправленное, при этом всерьез намереваясь покончить с собой. Причина столь роковых намерений – растущая на протяжении уже шести лет глухота, напрямую препятствующая не только его профессии музыканта, но и просто свободному общению с окружающими. А ведь он молодой человек, которому едва за тридцать!

Была и вторая причина, подталкивавшая Бетховена к роковому шагу, – безответная любовь к 18-летней Джульетте Гвиччарди, его ученице. Будучи довольно-таки прижимистым человеком, Бетховен не взимал платы за уроки с молодой девушки, очевидно, надеясь на взаимность.

Однако Джульетта, в силу тогдашних обычаев, не видела возможным брак с человеком незнатного происхождения, коим был Бетховен, и в итоге через некоторое время вышла замуж за Венцеля фон Галленберга, тоже композитора, но только бездарного, от произведений которого на сегодняшний день в человеческой памяти не осталось ни единого звука, зато аристократа по крови. Забавно, что уехав с фон Галленбергом в Италию и оказавшись с ним там в какой-то момент в нужде, Джульетта не постеснялась написать Бетховену письмо с просьбой о финансовой помощи. Удивительная бестактность! А еще аристократка...

Таким образом, неизлечимая углубляющаяся глухота и страдания из-за безответной любви породили в Бетховене желание уйти из этого несовершенного мира и... гениальную музыку, которой уже более двухсот лет наслаждаются миллионы людей во всем мире.

Вторую часть «Лунной» – Allegretto – Лист называл «цветок между двух пропастей», а кто-то сравнил с танцем эльфов из «Сна в летнюю ночь» Шекспира. На мой взгляд, это некое подобие деревенского танца с типичными квинтами в басу, жанровая сценка, отвлекающая лирического героя сонаты от его траурных мыслей. Третья часть для Бетховена очень характерна – это такой стремительный поток как бы раскаленной лавы, музыка железной воли, которая своим полетом выносит человека из беды – куда-то вверх, к звездам, к Господу Богу, как это будет позднее в «Оде к радости».

Гениальные произведения не возникают на пустом месте, из ничего. Для того чтобы создать уникальный шедевр, который вошел в историю музыки под именем «Лунной сонаты», понадобилось несколько сошедшихся в одно время факторов: революционный характер и гениальная музыкальная одаренность ее автора, а кроме того, его неизлечимая болезнь и несчастная любовь. Секрет эмоциональной убедительности «Лунной сонаты» и ее универсального успеха именно в том, что вся эта музыка не умозрительна, а сделана из ярчайших и сильнейших переживаний ее автора, обладавшего огромным мелодическим и композиторским даром.

Многих композиторов и исполнителей последующих поколений музыка Бетховена раздражала своей «простоватостью», но ведь Бетховен, в чьем композиторском мастерстве сомневаться навряд ли стоит, писал музыку не для музыковедов, а для себя и для людей. Секрет ее гениальности и успеха именно в этом.

■ Отцовские чувства. Музыка, выпрямляющая позвоночник. Религия радости

У Бетховена не было своих детей, отцовские чувства он испытывал к своему племяннику Карлу (1806–1858), сыну одного из двух своих братьев, который перед смертью в ноябре 1815 года передал опеку не своей жене, а именно брату, в силу nepотpeбнoгo oбpaзa жизни супруги, прославившейся разгульным и развратным поведением. Воспитанием и музыкальным образованием племянника Бетховен, несмотря на собственную глухоту и другие проблемы со здоровьем и занятость творчеством, пытался заниматься с весьма переменным успехом. Бетховен хотел сделать из него музыканта, но племянник Карл воровал у дяди деньги, пьянствовал, играл в карты и периодически сбегал к своей беспутной, но все-таки матери.

За семь месяцев до смерти своего дяди в июле 1826 года Карл ван Бетховен, доведенный строгостью своего опекуна до отчаяния, совершил попытку самоубийства. Он приобрел два пистолета, но то ли не решился пойти до конца, то ли вообще вся эта история была спектаклем: выстрелом из первого пистолета племянник промахнулся, из второго – по касательной задел висок. В полиции Карл заявил, что дядя «слишком его мучил» и что он «стал хуже, потому что его дядя хотел, чтобы он стал лучше».

Однако на этом история не закончилась, потому что законом Священной Римской империи самоубийство считалось преступлением, по той причине, что жизнь человека считалась принадлежащей не ему самому, а Господу Богу, и выживший после попытки суицида должен был предстать перед судом и отвечать за попытку самоубийства так же, как за покушение на убийство другого человека. Помогли опять же дядины деньги: адвокат смог перекалфицировать состав преступления с «покушения на убийство» на «неосторожное обращение с оружием», а племянник Карл, чтобы замаять эту неприглядную историю, поступил на военную службу: барон фон Штуттерхайм спас Карла, устроив юношу в свой полк.

Людвиг ван Бетховен в зрелые годы страдал от глухоты, от болей в желудке, от последствий оспы и от болезни печени, из-за которой у него был темный цвет лица. Став популярным композитором, он умел выторговывать себе у своих заказчиков-аристократов баснословные по тем времена гонорары, на которые вел

безбедный и весьма причудливый образ жизни, снимая себе в Вене одновременно несколько квартир, так что его иной раз было непросто найти. Физические страдания, связанные с болезнями, и моральные, порождаемые одиночеством и тяжелыми отношениями с племянником, провоцировали пьянство: многие нотные рукописи композитора имеют характерные пятна – скорее всего, они были залиты вином или пивом.

И при всем этом Бетховен оставался на удивление железным человеком и умудрялся создавать не только гениальную, но и невероятно жизнеутверждающую музыку, послушав которую хочется снова жить, несмотря ни на что и вопреки всему, – музыку, выпрямляющую позвоночник.

Когда переслушиваешь его последнюю Девятую симфонию с хорами, возникает ощущение, что Господь Бог намеренно отобрал у Бетховена земной слух, чтобы внешне акустические помехи не препятствовали композитору слушать ангельские хоры и передать их звучание нам – простым смертным.

Девятую симфонию, как по сути и всю жизнь Людвиг ван Бетховена, завершает «Ода к радости» для сопрано, контральто, тенора, баритона и смешанного хора на стихи Фридриха Шиллера в редакции Бетховена. «Ода к радости» – это, несомненно, завещание композитора потомкам. Наверное, небезынтересно понять, в чем его суть.

Первое, что вспоминается, это, конечно же, растиражированный призыв ко всемирному братству *Seid umschlungen, Millionen!* – «Обнимитесь, миллионы!». Но в этом завещании есть еще много

интересного и поучительного. Например, Шиллер и Бетховен именно в Радости (die Freude) нашли универсальную религиозную эмоцию, способную объединить всех людей, все существа вне зависимости от их природы:

*Freude trinken alle Wesen / Радость пьют все существа
An den Brüsten der Natur ;/ На груди природы;
Alle Guten, alle Bösen / Все добрые, все злые
Folgen ihrer Rosenspur. / Идут по ее следу,
blagoухающему розами.*

То есть радость раздается всем желающим, и она по ту сторону добра и зла – тут мы, конечно же, вспоминаем о Фридрихе Ницше и его дионисийстве. Ну и в самом конце завещания очень важное утверждение, свидетельствующее о глубочайшей христианской вере и Шиллера, и Бетховена: *Brüder, über'm Sternenzelt / Братья, над звездным сводом
Muß ein lieber Vater wohnen. / Должен жить наш любимый Отец.*

Эти слова хор произносит подчеркнуто медленно, как самую важную часть Завещания.

Людвиг ван Бетховен ушел из земной жизни 26 марта 1827 года на пике своей славы – за его гробом в Вене шло более 20 тысяч человек. Посмертная слава оказалась еще более громкой. Кто-то из современников вспоминал: «Он умер во время грозы. В последний момент поднял кулак к небу – будто бросал вызов самой судьбе». Трудно сейчас сказать, было ли так на самом деле, но гроза, Бетховен и кулак, поднятый в небо, – это все очень хорошо рифмуется с тем, что мы знаем об одном из величайших гениев человечества. ■

«Похороны Людвиг ван Бетховена», 1827, художник Франц Ксавер Крафт (нем. Fritz Quant) | ФОТО INTEGRATION21.RU

Александр Якушев, скрипач-виртуоз (электроскрипка), «Золотой смычок Санкт-Петербурга», президент фестиваля «Ассамблея джаза России» | ФОТО PHOTOLIT.RU

Александр Якушев: «Истинное счастье – соприкоснуться с музыкой»

28 октября 2025 года в «Чаплин-Холле» состоялась 2-я «Ассамблея джаза России» – фестиваль, президентом которого является уникальный петербургский скрипач Александр Якушев.

Андрей НОВИКОВ,
главный редактор,
член Союза журналистов России

Накануне этого события мы поговорили с маэстро о том, как классик с консерваторским дипломом нашел себя в джазе, почему для него так важна «музыка истинных эмоций» и по какому принципу он отбирает артистов на фестиваль. Ответы оказались гораздо глубже простых рассуждений о музыке – это целая философия жизни, построенная на уважении к традициям и бесконечной любви к позитиву.

Александр Сергеевич, вы уникальный музыкант, выпускник Оркестрового факультета Санкт-Петербургской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова, участник крупнейших концертных проектов с участием Тамары Гвердцители, Френсиса Гойи, Иосифа Кобзона и... все и не перечислить. Но если обернуться назад, давайте вспомним – как музыка пришла в вашу жизнь?

Александр Якушев. Как и во многих семьях, это было желание моих родителей, чтобы ребенок занимался музыкой. Они привели меня в музыкальную школу № 2 Куйбышевского района Ленинграда, которая располагалась на углу улицы Социалистической и улицы Правды. В тот момент там работали очень интересные молодые преподаватели, и был яркий состав учеников, из которых действительно получились настоящие музыканты.

Вначале меня отдали на фортепиано, но директор школы Евгений Давыдович

Могилевский сказал, что мальчик должен играть на скрипке. После этого мой отец заявил, что забирает документы, слышать скрипку в доме он не хочет. Но мама все-таки настояла, и я попал в класс Ирины Михайловны Леоновой, которая сейчас жива-здорова, слава Богу, и с которой мы поддерживаем теплейшие человеческие отношения с 1965 года.

Скрипка очень сложный инструмент, требующий идеального слуха и упорных занятий. Было ли у вас в детстве ощущение, что вы жертвуете чем-то, например, общением с друзьями, шалостями, беззаботной игрой со сверстниками во дворе, ради музыки? Или скрипка с самого начала была в радость?

А. Я. Когда что-то происходит в событийном плане, в детстве это всегда воспринимается с большим интересом. Поступление в музыкальную школу сопровождалось искренними эмоциями, окружением чудесных людей в этом месте и в это время. Но честно скажу, что меня гораздо больше занимал футбол, и в процентном отношении, я думаю, спортивная тема побеждала с большим преимуществом. Я хотел быть футболистом, потому что все получалось как бы само собой. Однако мой преподаватель Ирина Михайловна, которая фактически стала мне как вторая мама, она влияла на меня в резонансе так, что я не мог подвести ее как близкого человека, которым она для меня являлась. Надо было все успевать. Хочешь быть спортсменом – пожалуйста, успевай, хочешь быть музыкантом – пожалуйста, выполняй все условия.

И все-таки музыка победила...

А. Я. Музыка на тот момент, когда надо было выбирать, уже становилась тем пространством, тем содержанием, которое определяло по факту следующие годы в развитии меня как личности. И вот это ощущение, что я не должен подвести никого – ни родителей, ни учителей, ни себя, ни саму музыку, – двигало вперед.

Осознание того, что музыка может стать вашей профессией, как оно пришло? Может быть, какое-то событие стало триггером для этого понимания?

А. Я. Наличие талантливых молодых учеников в этом процессе, конечно, являлось триггером. И, конечно, преподаватели – тоже очень яркие, воспитавшие большое количество талантливых музыкантов, в будущем известных. Попадание в нужное место показало мне, что мир настолько разнообразный и мощный, что отступать нельзя. Это очень интересно! И испытание себя самого, на что ты способен, и как на тебя оказывают влияние талантливые люди, которые сразу же стали появляться вокруг, что вызывало ощущение уважения, радости за эту жизнь, и огромное желание участвовать в этом во всем.

Невольно хочется спросить, кто с вами учился из «молодых и талантливых». Может быть, кого-то из преподавателей хотели бы вспомнить?

А. Я. Много ребят... Если из близких по возрасту – Игорь Романюк, который много лет проработал концертмейстером Михайловского театра в Санкт-Петербурге, Мария Сафарьянц – скрипачка, художественный руководитель фестиваля «Дворцы Санкт-Петербурга». В консерватории их количество значительно приумножилось. К примеру,

мы учились с Леонидом Клычковым – концертмейстер первого состава Санкт-Петербургской филармонии, оркестра Темирканова.

Коль мы коснулись консерватории, а как мы могли ее не коснуться, если вы в ней учились и успешно закончили, с каким чувством вы вспоминаете годы учебы в консерватории? Есть тот, кто оказал наибольшее влияние на ваше становление как музыканта?

А. Я. В консерватории был очень высокий уровень профессионального образования. Нам преподавали Михаил Вайман, Борис Гутников, Марк Комиссаров – люди, которые составили блестящее послевоенное поколение скрипичной школы Петербурга. А скрипичная школа Петербурга – это школа Леопольда Ауэра – человека, который создал эту школу, ученики которой уже были преподавателями и профессорами у людей, которых я перечислил. И эти традиции настолько высоки, неоспоримы и содержательны, что скрипичная школа Санкт-Петербурга и сегодня является одной из самых ярких и выдающихся не только в России, но и в мире.

Можете пояснить: петербургская школа и московская школа – в чем отличие? Как это понять, почувствовать?

А. Я. Санкт-Петербург был столицей Российской империи, когда Антон Григорьевич Рубинштейн в 1862 году открыл здесь первую русскую консерваторию, для работы в которой приглашались самые лучшие, выдающиеся европейские музыканты.

Трудно провести четкое отличие. Мне видится, что в Петербурге музыканты более ярко выражают чувства в музыке, то есть тонкие изгибы эмоций, которые переданы композиторами в свои партитуры, в свои произведения. В Москве очень сильный технический уровень, настоящая фабрика талантов. Всему есть свое место. Когда это помогает одно другому, получается великое российское искусство, которое мы знаем сегодня.

Думаю, что вы абсолютно правы в плане того, что Петербург более ярко и чувственно выражает эмоцию, которую хотел передать композитор. Во всяком случае, каждое ваше выступление – это всегда ярко, и всегда от вас исходит немислимый поток позитивной энергии, рождаемый во многом виртуозным владением инструментом. Почему именно скрипка стала вашим верным другом? И как и почему вы от классической скрипки пришли к электроскрипке и работе в стилистке популярной музыки?

А. Я. Я хочу подчеркнуть, что я получил в Санкт-Петербурге полное музыкальное образование – классическое, академическое образование, у меня были прекрасные педагоги. В то же время в процессе учебы я пытался заглядывать в альтернативные варианты творчества, в частности, в эстрадно-джазовую музыкальную традицию. Еще учась в консерватории, я пришел в коллектив Виталия Борисовича Понаровского, отца известной певицы

Ирины Понаровской, который по образованию был виолончелист, но основная его деятельность была связана как раз с эстрадной джазовой музыкой. Там я пытался получить опыт того музицирования, которое меня, честно говоря, очень волновало. Я испытывал большую потребность в позитивном наполнении жизни.

С огромным уважением отношусь к великой классической музыке, которая дает основу любому музыканту, мне было необходимо, чтобы тот позитив, который присутствует на нашей земле, реализовывался всегда и везде. При том, что жизнь очень непроста, она стоит на законах, о которых говорят вечно, о которых пишут вечно, о которых думают и разговаривают, обсуждают и, кстати говоря, выстраивают искусство на противоречиях, на коллизиях, на драме, на трагедии и на настоящем счастье. Мне всегда казалось, что мне нужно, чтобы тот божественный позитив, который существует на нашей земле, реализовывался больше, чаще и ярче.

И в какой-то момент вы пришли к джазу. Или джаз пришел к вам? Как лучше сказать в вашем случае?

А. Я. В начале 80-х мне повезло встретиться с легендарным петербургским барабанщиком Валерием Мысовским, чей портрет висит у Давида Семёновича Головкина в Джазовой филармонии, одним из основателей джазовой традиции в нашем городе. И для меня начался практический опыт игры на джазовых фестивалях, и я чувствовал, что это как раз то, что очень сильно совпадает с моим мироощущением.

Александр Сергеевич, откуда артист черпает энергию для творчества и работы? Вот лично для вас заряд энергии – это общение с музыкантами, с профессионалами или общение с залом?

А. Я. Талантливые композиторы и исполнители дали такую благодатную почву для зарядки, что уже этого достаточно – больше ни от кого заряжаться не требуется, все уже есть. Надо двигаться дальше!

В прошлом году, в мае 2024 года, в легендарном петербургском клубе «Джагер» прозвучала первая «Ассамблея джаза России» – ваш новый проект с другом и единомышленником, директором компании «Супротек» Сергеем Зеленьковым. Вы являетесь президентом фестиваля. И вот уже 28 октября 2025 года в театре-ресторане «Чаплин-Холл» состоится 2-й фестиваль «Ассамблея джаза». Расскажите, пожалуйста, нашим читателям, по какому принципу вы формируете программу, как отбираете артистов. И как вы видите будущее фестиваля?

Александр Якушев с Радмилой Караклаич (народная артистка Югославии и Сербии), 2016 | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. С. ЯКУШЕВА

А. Я. Джаз, которому три года назад исполнилось 100 лет в России, сейчас по-настоящему популярен. И он не может быть не популярен, потому что это очень живая музыка, которая не обманывает человека, которая сопровождает человека настоящим содержанием, и это искусство помогает человеку оставаться человеком всегда в любой ситуации. Это чудо, которое мы наблюдаем и ощущаем здесь и сейчас.

Участников на фестиваль «Ассамблея джаза России» я отбираю по тому же принципу, что я уже говорил выше: для меня очень важен позитивный аспект музыкальной культуры. Как я вижу, люди, способные дарить этот позитив, не так редко являются людьми, как бы сказать, не обремененными какими-то реальными проблемами, и в то же время они этот позитив дарят слушателям, дарят аудитории. Я приглашаю музыкантов, обладающих этой способностью – дарить счастье людям прямо сейчас, вот в этот момент.

И поэтому, отдавая должное традиции, я снова пригласил Джаз-бэнд Федора Кувайцева, чтобы они открыли наш вечер, чтобы они напомнили, с чего все начиналось. В то же время 28 октября в «Чаплин-Холле» мы услышим и очень молодое трио 15–16-летних ребят IZI TRIO Анны Зеленовой, которые получают первый опыт выступления на большой сцене. Я случайно их услышал на вечере у Сергея Прохорова, который будет у нас ведущим в этом году. Порадовался, что ребята уже резонируют как настоящие музыканты, что в поколении молодых ребят растут личности. И они очень технически одаренные, знают, что надо делать как джазовому музыканту, понимают, как надо обращаться с гармонией.

Еще 30 лет назад это была большая проблема. Но надо отдать должное, сегодня у нас в Санкт-Петербурге работает очень хорошая образовательная школа: это и Санкт-Петербургская детская школа искусств имени И. О. Дунаевского, и Музыкальное училище имени М. П. Мусоргского, где есть великолепное джазовое отделение, которое стартовало еще в 1975 году, находясь в училище Римского-Корсакова, и уже воспитало большое количество великолепных джазовых музыкантов.

Мы пригласили на фестиваль Егора Криштофика. То, что он поет и как он поет, вызывает восхищение и уважение к тому, как правильно сохраняется высокая человеческая природа в джазовом вокале. Он будет петь три произведения Фрэнка Синатры и еще пару произведений, похожих по жанру.

Александр Якушев с Френсисом Гойя (бельгийский гитарист и композитор), 2006
ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА А. С. ЯКУШЕВА

С нами снова, как и в прошлом году, будет неподражаемый кубинский певец Джунко, вызвавший у публики настоящий восторг с трио Нины Качановой. Впервые на нашем фестивале выступит участница проекта «Новая звезда», джазовая певица Tanina L'Odore (Татьяна Силоторова. – Прим. автора), исполняющая латиноамериканскую традицию: яркие эмоции, краски, душа нарастает. Зрители также увидят очень такой необычный, очень приятный и очень свежий по восприятию коллектив «Вера Егорова & The Big Buddy Band». Вера – человек эмоциональный, мастеровой на сцене, по-настоящему открытая душа, молодая, эксцентричная. Реализует этот вокальный проект с очень хорошими музыкантами, причем аккомпанементы написаны абсолютно в джазовой традиции. Это популярная музыка в джазовом исполнении. Я думаю, что это еще один праздник для наших зрителей. Незабываемое шоу молодой актрисы и певицы.

Что мы услышим и увидим в вашем исполнении?

А. Я. Я буду играть в трио Сергея Татаринцева и выступлю со своей программой «Джазовая скрипка», с музыкой истинных эмоций.

Александр Сергеевич, совершенно не сомневаюсь, что эмоций, как всегда, будет много, и самых позитивных, и ярких. После одного из ваших выступлений несколько лет назад в стенах Санкт-Петербургского гуманитарного

университета профсоюзов с программой «Вместе» один из зрителей, студент университета, находясь под впечатлением от вашего концерта, сказал: «Он либо талантливый режиссер или просто гений». Так кто вы, Александр Сергеевич Якушев, талантливый режиссер, виртуозный скрипач или просто гений?

А. Я. Прежде всего я его хочу поблагодарить. И хочу сказать, что истинное счастье как раз в этом месте, в этот момент – соприкоснуться с музыкой, и больше ничего. Если это кому-то нужно – это настоящее счастье. У замечательной новосибирской поэтессы Людмилы Абзаевой, есть стихотворение «Музыка»:

*Мы в словах порой необузданны,
Обижая или греша.
Вместо слов остается музыка
Безграничная, как душа.*

*Эти взлеты тоски неистовой
Как падение с высоты,
Невозможное счастье выстрадать
И без страха сжигать мосты.*

*И смычок, страданьем разбуженный,
Нам себя обрести помог.
Мы разъяты с тобой на музыку.
Выше музыки только Бог.*

Когда я работал с музыкантами на репетициях, я говорил, что мы с вами сейчас имеем счастье во время нашей игры, хотя бы на мгновение соприкоснуться с ним. ■

Юные защитники Ленинграда – Герои Советского Союза

МЫ ПОМНИМ

НАШИХ ГЕРОЕВ

Награждены лауреаты первой «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов» в Санкт-Петербурге. Более 80 компаний получили престижные награды

В Петербурге в концертном зале «Аврора» 18 ноября 2025 года состоялась торжественная церемония награждения лауреатов первой «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов» 2025. Дипломы и кубки в двух десятках номинаций получили более 80 участников из автомобильной и смежных отраслей.

Автомобиль давно перестал быть для человека просто способом перемещения, превратившись в образец инженерного искусства и комфортное пространство. Огромное число профессионалов автомобильной индустрии благодаря своему мастерству и преданности делу дают автолюбителям возможность выбирать из множества марок и моделей. Вся эта красота и разнообразие – результат усилий миллионов специалистов. Именно для такого масштабного автомобильного сообщества Евразии учреждена «Евразийская премия «Ассамблеи автомобилистов».

В борьбе за звание лучших в своих областях соревновались сотни номинантов. По итогам голосования экспертный совет определил 80 лауреатов, которые были награждены 18 ноября 2025 года в концертном зале «Аврора» в Санкт-Петербурге. Самые достойные получили дипломы и хрустальные кубки в номинациях, охватывающих широкий спектр: от автобрендов и дилеров до автосервисов, спецтехники, выставок, логистики, АЗС, автоспорта и других.

Как отметили организаторы премии, сегодня «Ассамблея автомобилистов» генерирует тысячи сюжетов, которые транслируются ведущими автоблогерами страны, собирая около ста миллионов просмотров в интернете, и это только начало. «Евразийская премия «Ассамблеи автомобилистов» – это авторитетная платформа для обмена лучшими идеями и практиками в автомобильной сфере Евразии, которая призвана информировать широкую публику, способствовать созданию благоприятной бизнес-среды и культуры автомобилевладения. Компании, предприниматели, ассоциации, производители, дистрибьюторы товаров и услуг в автомобильном секторе и смежных областях, продвигающие передовые решения и технологии, стали участниками глобального сообщества «Ассамблеи автомобилистов».

ФОТО: ВАЛЕНТИН БЕЛИКОВ, ПРЕСС-СЛУЖБА ОРГКОМИТЕТА ПРЕМИИ

■ Сергей Зеленков, председатель оргкомитета премии, генеральный директор Группы компаний «СУПРОТЕК»

«С момента изобретения колеса человеческая мысль сотворила много уникальных решений его применения, от первых повозок и колесниц – до паровых автомобилей, автомобилей с двигателем внутреннего сгорания, до гибридных авто и электрокаров, и даже до летающих авто. От изобретения колеса до современных автомобилей прошло много веков. За каждым изобретением – мысль человека, изобретателя, инженера, конструктора. И главная задача премии – это отметить людей, которые автомобили производят, продают, эксплуатируют, а это миллионы жителей. Евразийский рынок огромный, и у нас впереди много работы», – рассказал председатель оргкомитета премии Сергей Зеленков.

ФОТО: ВАЛЕНТИН БЕЛИКОВ, ПРЕСС-СЛУЖБА ОРГКОМИТЕТА ПРЕМИИ

■ Александр Рабинович, вице-президент Президиума экспертного совета премии

«Десять лет назад мы собрали лучших автоэкспертов страны и дали старт проекту «Ассамблея автомобилистов». Тысячи часов в эфирах крупнейших радиостанций России, тысячи публикаций в ключевых СМИ страны, сотни круглых столов, многолетние дискуссии по важным для автоиндустрии вопросам разрешились грамотным консенсусом. Подзаголовок премии я бы обозначил так: мудрые выбирают лучших. Наше сообщество смогло определить лауреатов», – заключил председатель экспертного совета Александр Рабинович.

Совместно с организаторами подготовили небольшой фоторепортаж с церемонии награждения победителей «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов»

Александр Рабинович, генеральный директор холдинга «Евразийское информационное агентство» | ФОТО ПИТЕРФОТО

Юлия Зеленкова, генеральный директор ООО «Евразийский стратегический альянс» | ФОТО ПИТЕРФОТО

Сергей Пилатов, председатель правления СРО АМИ Рекламный Совет & Александр Пикуленко, вице-президент Президиума экспертного совета премии | ФОТО ПИТЕРФОТО

Церемония награждения победителей «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов», Санкт-Петербург, концертный зал «Аврора», 18.11.2025. Фоторепортаж | ФОТО ПИТЕРФОТО

Организаторы первой «Евразийской премии «Ассамблеи автомобилистов»: главная радиопередача страны «Ассамблея автомобилистов» (ВГТРК, радио «Маяк»), «Аргументы и факты Петербург», коммуникационное агентство «Евразийский стратегический альянс».

Генеральный партнер премии ГК «Супротек», стратегический партнер премии Sigma Expo Group. В числе партнеров премии: Санкт-Петербургская торгово-промышленная палата, Stellmart, РОАД – ассоциация «Российские автомобильные дилеры», Союз автосервисов, РБК Autonews, Russian Business Guide, Ассамблея ресурсосбережения и энергосбережения, Ассамблея народов мира, Eurasian Information Agency, Ассоциация маркетинговой индустрии – Рекламный совет, Ассоциация коммуникационных агентств России, радио «Маяк», медиагруппа «Комсомольская правда», ИД «За рулем», ЕМГ «Дорожное радио», ИД «Коммерсантъ», телеканал «Че», радио Sputnik, журнал «Эгоист», Татнефть, Off-Road Red Expedition, «Экспедиция на прокат», «Автограф», UniAuto.

Дарья Лукина, врач-косметолог клиники «ГРАНДМЕД», врач высшей категории | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Д. Н. ЛУКИНОЙ

Дарья Лукина: «Косметология – это медицина, а не сфера услуг»

Представьте, что косметолог – это своего рода семейный врач для вашей внешности, вашего самочувствия. Он не только подбирает процедуры для омоложения, но и видит всю картину здоровья в целом, направляя при необходимости к профильным специалистам. Именно такой комплексный подход уже 25 лет практикуют в клинике GRANDMED, что расположилась в самом центре Санкт-Петербурга.

Андрей НОВИКОВ,
главный редактор,
член Союза журналистов России

О том, как достичь гармонии красоты и здоровья, как возможно проведение косметологических процедур прямо во время пластической операции, о главных трендах косметологии в 2025 году и не только «ЭГОИСТУ» рассказала врач-косметолог клиники «ГРАНДМЕД», врач высшей категории Дарья Лукина.

Дарья Никитична, вы врач высшей квалификационной категории, врач – косметолог-дерматолог с многолетней практикой. Но прежде чем мы начнем нашу беседу, я хотел бы уточнить: мне всегда казалось, что косметолог и дерматолог – это разные врачи и разные специальности. Я сильно ошибался?

Дарья Лукина. Нет, вы не ошиблись, это действительно две разные специальности. Дерматология – это достаточно молодая специальность, охватывающая большое количество кожных заболеваний. Косметология – напротив, специальность молодая, официально появилась в России только в 2009 году. Она логично отпочковалась от дерматологии, потому что лечение кожи и ее омоложение тес-

но взаимосвязаны, и базовое образование у российских врачей-косметологов, имеющих опыт работы, дерматологическое. Сейчас эти две специальности очень тесно переплетены. К примеру, у меня два активно действующих сертификата, что дает мне возможность дифференцировать заболевания и направить, в случае необходимости, к практикующему дерматологу. Кстати, российская школа косметологии именно этим отличается от европейской или американской, наши врачи-косметологи вышли из дерматологии, то есть мы хорошо знаем кожу.

Инъекционная косметология. Думаю, что у большинства мужчин инъекционная косметологическая процедура ассоциируется прежде всего с ботулотерапией, то есть с введением в мышечную ткань препаратов, содержащих ботулинический токсин «А», или, если говорить просто, ботекса. Насколько мне известно, ботулотоксин блокирует нервные сигналы, которые идут к мышечной мускулатуре, в результате чего мышцы перестают сокращаться, что приводит к разглаживанию существующих мимических

морщин и предотвращению появления новых. Насколько эта процедура безопасна и в течение ее длительного использования не наступает ли привыкание к препарату, что требует увеличения объема вводимого препарата?

Д. Л. Ботулотоксин – это, наверное, наш самый любимый, популярный и востребованный препарат в косметологии. Один из самых изученных. Общей мировой опыт – более 30 лет. Что касается мимических мышц, мы часто слышим: «Вдруг атрофия мышцы произойдет». Но мимическая мышца отличается от поперечно-полосатой мышцы. Она одним кончиком прикрепляется к кости, а другим вплетается в кожу. С точки зрения актуальности для жизни человека это не так важно, и мимическая мышца не должна регулярно быть в тонусе. Атрофии не происходит, потому что надо понимать, как работает ботулотоксин: его молекула заместительно в нейромышечном синапсе встает на место ацетилхолина. Трофика мышцы не нарушается, микроциркуляция никак не страдает. Даже наоборот, когда мышца расслаблена, кровоснабжение лучше.

Сейчас препараты стали более чистыми, инъекции по инструкции повторяются чаще, через 3–4 месяца. Дозировки в целом стали более деликатные. Когда мы соблюдаем все необходимые сроки, дозировки и техники, для пациента это абсолютно безопасно. У нас есть пациенты, которые более 10–15 лет получают данную терапию без каких-либо осложнений. То, что касается дозировки, с возрастом она может увеличиваться, но не потому, что эта зона привыкла, а потому что у нас расширяются показания. Мы начинаем добавлять новые зоны. Осложнения если и бывают, то очень редко, и чаще всего они связаны с неправильным выбором дозы или точек введения. Но даже если так будет развиваться ситуация, то мы же знаем, что процедура полностью обратима. Тут нет никаких проблем.

Аппаратная косметология и инъекционная – это сегодня основные решения в работе косметолога, чтобы сделать человека привлекательнее, исправить имеющиеся дефекты или решить проблему на каждом покрове? Поясните, пожалуйста: для решения каких задач применяются аппаратная, для каких инъекционная косметология? И может ли аппаратная косметология заменить инъекционную?

Д. Л. Аппаратная косметология не сможет никогда заменить инъекционную. Оба эти направления очень важны и, безусловно, друг друга дополняют. Хорошее качественное омоложение лица невозможно сделать только инъекциями или только аппаратными методиками. Они направлены на разные механизмы старения. Я бы на первое место поставила инъекционную косметологию, так как главный механизм старения – это потеря объема ткани. Этот процесс начинается с черепа. Если мы хотим увидеть самый выраженный эффект омоложения, нам нужно симитировать восстановление потери объема. Для этого используются инъекционные методики, в частности, филлеры.

Аппаратная косметология в первую очередь направлена на качество кожи: все, что касается рельефа, пор, поверхностных морщин, цвета, фотостарения, пигментации, – это лазерные воздействия, ультразвук, RF-технологии. Инъекционные методики в большей степени направлены на мимическую активность, восстановление объемов и на методики, которые воздействуют на качество кожи на основе гиалуроновой кислоты, витаминов, пептидов. На инъекциях можно всегда более

красивый и заметный результат получить. Разумеется, подбор процедур – это абсолютно индивидуальный подход.

Дарья Никитична, существует мнение, что после проведения некоторых процедур аппаратной косметологии, к примеру SMAS-лифтинга, в дальнейшем возможны противопоказания к пластической операции. Насколько это мнение верное?

Д. Л. Это очень интересный вопрос. Мы в клинике GRANDMED работаем со SMAS-лифтингом уже 15 лет, с 2010 года. Наши пациенты, которые неоднократно проходили эти процедуры, после прекрасно оперировались. Хирургам грамотно проведенная аппаратная методика никогда мешать не будет. Наоборот, она им может помочь, потому что, когда кожа плотная, упругая, лучше идет разрез, лучше перемещаются ткани. Хирургам может мешать, если ранее было обилие неконтролируемых процедур, в частности использовались нитевые технологии, когда нити установлены неправильно. Но если всё было проведено грамотно, по мнению наших экспертных хирургов, косметологические процедуры не мешают проведению операции, и SMAS-лифтинг в частности.

Если говорить о техническом оснащении клиники GRANDMED, то здесь мы никогда не экономим ни на материалах, ни на оборудовании

Сергей Брагилев,
исполнительный директор клиники

Кстати, косметологи работают только с лицом и шеей или с телом тоже?

Д. Л. Так как мы изначально дерматологи, а кожа – орган самый большой по площади, мы работаем с лицом, шеей, декольте, кистями рук. И, конечно, много процедур выполняем по телу! Работаем с областью живота, внутренней поверхностью плеча и бедер, областью над коленями, локтями. Особенно актуальны процедуры в послеродовой период и в процессе снижения веса, особенно при применении оземпика. При помощи аппаратных и инъекционных методик мы уменьшаем дряблость

кожи, усиливаем дренаж, ускоряем липолиз, укрепляем мышечный каркас! И еще волосистая часть кожи головы – трихология, смежная специальность.

Наличие в клинике GRANDMED аппаратной косметологии премиального уровня позволяет вам использовать широкий спектр ее возможностей. Какие из них вы хотели бы особенно выделить? И почему в клинике GRANDMED процедуры проводят сами врачи, а не медицинские сестры?

Д. Л. Первое и главное – наш парк оборудования. Это наша гордость. Без чего клиника, оказывающая полноценное омоложение, не может существовать. Обязательно световые методики, процедуры фотоомоложения. Второе – разнообразные лазерные методики, направленные на рельеф, плотность кожи. Далее методики SMAS-лифтинга и мощные аппараты, которые популярны в последние годы, – игольчатый RF. У нас отличный многофункциональный аппарат для игольчатого RF. И из последнего – мировая новинка, монополярный RF Volnewmer. И, конечно же, аппараты по телу: LPG, прессотерапия, EMSculpt Neo для сокращения мышц, аппарат Ulfit для коррекции жировых объемов. Что касается того, почему процедуры проводят врачи, – это принципиальная позиция клиники. Врач обладает глубокими знаниями анатомии, физиологии и патологий. Он может провести диагностику, оценить состояние здоровья, выявить противопоказания и разработать индивидуальную, эффективную и безопасную тактику. Косметология – это медицина, а не сфера услуг. Доверять столь серьезные вмешательства среднему медицинскому персоналу в рамках премиального медицинского центра, на мой взгляд, недопустимо.

В клинике активно развиваются и пластическая хирургия, и косметология. Они не конкурируют друг с другом?

Д. Л. Ни в коем случае не конкурируют. Здесь очень важен баланс. Пластика убирает избыток кожи, но на качество кожи не влияет. Если мы понимаем, что пациенту настало время идти к хирургу, мы его отправляем на консультацию. Пациент идет подготовленный, с хорошим качеством кожи, и мы его после операции будем восстанавливать. Точно так же хирург, если понимает, что пациенту рано оперироваться, может отправить к косметологу. У нас в клинике GRANDMED есть уникальная возможность проведения косметологических процедур прямо в операционной во время операции. Хирург убирает избыток кожи, косметолог работает над качеством кожи – рельеф, цветность.

В этом 2025 году в клинике GRANDMED открылась женская клиника GrandWomen («ГрандВумен»), как заявлено на сайте клиники, «с комплексным подходом к женскому здоровью» (гинекология, урология, проктология, флебология и т. п.). Расскажите, пожалуйста, в чем заключается этот комплексный подход и как открытие клиники GrandWomen повлияло в целом на косметологическое направление GRANDMED.

Д. Л. Это очень важный момент. Клиника у нас многопрофильная, но больше эстетического направления. Большинство наших пациентов – женщины. Нам всегда не хватало именно гинекологического лечения для наших пациентов. Поэтому открытие GrandWomen, которая включает врачей разной направленности, – это большая помощь. Особенно это касается пациентов в перименопаузальном периоде, когда необходима

гормональная коррекция, лечение и профилактика гинекологических заболеваний. Косметолог теперь как семейный врач. Мы часто направляем пациентов к разным специалистам, и гинеколог на одном из первых мест. Косметологией надо заниматься, когда человек в целом относительно здоров. Мы начинаем с профилактики.

Клинике GRANDMED в этом году исполнилось 25 лет. Она широко известна как клиника пластической медицины со своей школой пластических хирургов (династиями пластических хирургов) и премиальной косметологией. Настоящий премиум-уровень в центре Санкт-Петербурга. Что нового, какие методики, программы или процедуры косметологии клиники «ГРАНДМЕД» предложила своим пациентам в 2025 году? Участвует ли клиника в партнерских программах, например с фитнес-клубами Петербурга?

Д. Л. В этом году у нас очень интересные, прорывные новинки. Первое – я уже говорила выше – монополярный RF Volnewmer, позволяющий проводить процедуры для упругости и плотности кожи. Второе – появление новых гибридных препаратов на основе полимолочной и гиалуроновой кислот, которые дают сразу и коллагеностимуляцию, и увлажнение. Третье – мировой тренд – экзосомы. Это препараты для наружной терапии, которые можно использовать на пигментацию, воспаление, для регенерации, на волосистую часть головы без повреждения кожи. Что касается партнерских программ, в этом году мы продолжаем активно работать с нашими партнерами, в том числе и с фитнес-клубами. Мы учим пациентов, что молодость и красота – это не только инъекции, но и образ жизни, биоритмы, питание, спорт. У нас также были коллаборации с гольф-клубами, с Федерацией конного спорта.

Вы работаете в клинике GRANDMED практически с самого ее основания. Если вспомнить весь этот 25-летний путь, какие основные этапы или события в развитии отделения косметологии вы хотели бы особенно выделить?

Д. Л. Во-первых, само решение учредителей создать отделение косметологии в клинике пластической хирургии в 2000-м было прорывом. Отдельно стоит выделить появление образовательного центра с аккредитацией, где мы сертифицируем врачей. Важен наш международный опыт, поездки на конгрессы, как европейские, так и азиатские, посещение главных международных эстетических выставок, стажировки в зарубежных клиниках, сотрудничество с Азией, в частности с Кореей. Если по этапам: 2005 год – активное использование базовых техник (ботокс, филлеры, мезотерапия, лазеры); 2010 год – прорыв со SMAS-лифтингом и обучение волнометрическим коррекциям канюлями, уход от простого заполнения морщин; 2010-е – усиление аппаратных методик, новые лазеры, коллагеностимуляция; 2020 год – появление игольчатого RF; 2025 год – новые гибридные препараты на основе полимолочной и гиалуроновой кислот, экзосомы, Volnewmer. Надеемся, в ближайшее время наши партнеры представят что-то глобально новое и в аппаратных, и в инъекционных методиках, которые мы изучим и, безусловно, внедрим в работу клиники и представим новые возможности нашим пациентам. ■

Дарья Лукина, врач-косметолог клиники «ГРАНДМЕД», врач высшей категории | ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Д. Н. ЛУКИНОЙ

GRANDMED
МЕНЯЙТЕСЬ, ОСТАВАЯСЬ СОБОЙ

ЗИМА — ОТЛИЧНОЕ ВРЕМЯ, ЧТОБЫ ЗАНЯТЬСЯ СОБОЙ

Новогодние каникулы — отличная возможность для осознанной заботы о своем здоровье и внешности. Эксперты клиники высшей категории GRANDMED дали несколько рекомендаций, которые помогут перезагрузиться, восстановить ресурсы и подчеркнуть естественную красоту.

НУТРИЦИОЛОГ

«В период праздников особенно важно сохранять баланс. Начинайте день с легкого завтрака с белком и клетчаткой, попробуйте замедлить темп за праздничным столом, добавляйте зелень, пейте воду между тостами и не вините себя за маленькие удовольствия — учитесь слушать тело и получать от еды радость».

СТОМАТОЛОГ

«В спокойном режиме проще начать ортодонтическое лечение — адаптация к капам или брекетам пройдет более комфортно. Также можно начать подготовку к реставрациям, заняться здоровьем десен, сделать чистку и отбеливание».

КОСМЕТОЛОГ

«Зимой кожа особенно нуждается в поддержке. Чтобы вернуть ей упругость и сияние, стоит начать с консультации косметолога. Это комплексная оценка состояния кожи с помощью цифровой диагностики. Затем врач порекомендует сезонные аппаратные методики и домашний уход — например, кремы для восстановления гидролипидной мантии кожи».

ПЛАСТИЧЕСКИЙ ХИРУРГ

«Зимний период — удачное время для пластических операций и подготовки к пляжному сезону. Отсутствие жары, низкая солнечная активность и спокойный ритм жизни способствуют более мягкому восстановлению и естественному результату».

ООО «Хирургия ГрандМед» 190021 г. Санкт-Петербург, пер. Спасский, д. 14/38, литера А, помещ. 57Н ОГРН 11771817127911

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ, НЕОБХОДИМА КОНСУЛЬТАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА

Реклама. Лицензии: ЛО41-01148-78/00323342 от 06.07.2015; ЛО41-00110-47/00588745 от 27.05.2021; ЛО41-01148-78/00315557 от 26.06.2017. Grandmed.ru

Нина Латышева:

«Мигрень нельзя терпеть. Это не героизм, а глупость»

Головная боль – явление настолько привычное, что многие предпочитают просто перетерпеть или выпить лекарство. Но что если за этим симптомом скрывается не переутомление, а полноценное неврологическое заболевание – мигрень, которое может превратить жизнь в череду мучительных приступов?

Софья ЛАНИНА

Как отличить одно от другого, почему женщины страдают чаще и что делать, когда боль выключает из жизни на несколько дней? Почему препараты в виде спрея начинают действовать значительно быстрее и эффективнее таблеток? На эти и другие темы мы поговорили с врачом-неврологом, профессором кафедры нервных болезней ИПО ПМГМУ им.

И. М. Сеченова (Сеченовский университет) доктором медицинских наук Ниной Владимировной Латышевой.

Нина Владимировна, вы один из лучших в стране специалистов по головной боли. Давайте начнем с главного: когда у нас болит голова, что именно происходит? Организм подает нам сигнал тревоги?

Нина Латышева. Вы знаете, здесь важно сразу разделить понятия. Чаще всего – в 95–96% случаев – головная боль является так называемой первичной. Это значит, что у нее нет никакой физической, структурной причины в мозге. Она не связана с опухолью, аневризмой или чем-то подобным. И как раз о потенциально опас-

ных событиях типа инсульта головная боль практически никогда не предупреждает.

Так что в подавляющем большинстве случаев мы имеем дело с безопасной, но при этом зачастую очень мучительной болью. Особенно если речь идет о мигрени. Именно из-за высокой интенсивности боли, из-за того, что она значительно нарушает трудоспособность, обращаемость к врачу очень высока. Однако крайне часто также встречается головная боль напряжения – слабая, давящая головная боль без дополнительных симптомов.

То есть, если я правильно понимаю, мои бытовые страхи, что боль – это признак чего-то плохого, например предвестник инсульта, не оправданы?

Н. Л. Да, в смысле непосредственной опасности для жизни – ничего страшного в большинстве случаев нет. Мы начинаем волноваться, когда возникает новая головная боль, которую человек никогда в жизни раньше не испытывал. Если же с ним годами происходит одно и то же, то это не признак опасности и даже не показание к тому, чтобы делать томографию, которую все так любят.

Попробую объяснить механизм проще. У самого головного мозга нет болевых рецепторов. Если с ним происходит что-то опасное, все боятся, что нарушен кровоток и будет инсульт, но болье ему фактически нечем. Поэтому, кроме ситуации гипертонического криза, он не может предупредить нас о нарушении кровотока. Подавляющее большинство случаев головной боли, которую видит врач, – это мигрень. Во время приступа там происходит нейрогенное воспаление в сосудах. Это генетически обусловленное заболевание, оно не опасно для жизни, но крайне тяжело переносится.

Давайте тогда разберемся с терминами. Правильно ли я понимаю, что мигрень – это самостоятельное заболевание, а головная боль – его симптом?

Н. Л. Совершенно верно. Мигрень – это заболевание, которое проявляется приступами головной боли и еще целым набором дополнительных симптомов: чаще всего тошнота, иногда до рвоты, становится неприятно смотреть даже на самый обычный свет и слышать обычные звуки. Люди просто рядом разговаривают –

а кажется, что они кричат. Свет из окна светит – хочется шторы закрыть, все выключить и лежать в темноте.

Кроме того, перед началом головной боли иногда бывает так называемая аура – когда происходит нарушение зрения: что-то лишнее мерцает, зигзаг какой-то, или выпадает поле зрения. Это очень пугает пациентов, возникает резко, из ниоткуда. Например, человек едет за рулем – и вдруг у него выпадает поле зрения. В этот момент ему нужно срочно припарковаться. Такое состояние может длиться от 5 до 60 минут. Так что мигрень – это не только головная боль, но и множество других симптомов. Хотя именно боль дестабилизирует больше всего.

На самом деле причин у симптома «головная боль» очень много, существует более 150 видов головной боли. Но, к счастью, подавляющее большинство того, с чем мы сталкиваемся в жизни, – это мигрень и головная боль напряжения. Они не опасны для самой жизни человека, но существенно снижают ее качество.

По статистике, мигрень чаще всего дебютирует в молодом продуктивном возрасте 20–45 лет. И женщины страдают в два-три раза чаще мужчин. Почему так происходит?

Н. Л. На самом деле мигрень дебютирует намного раньше. У большинства – в детстве. У девочек это часто происходит до 20 лет, пик дебюта – в 12–13 лет, когда начинаются месячные. В целом, если мигрени суждено быть, она обычно начинается до 30 лет. А пик распространенности действительно приходится на возраст 20–45 лет, потому что к этому времени она уже началась у всех, у кого должна была. У женщин мигрень встречается примерно в два-три раза чаще. Это во многом связано с циклическими изменениями половых гормонов, которые снижают болевой порог. Есть, конечно, и генетическая предрасположенность.

Есть мнение, что развитие мигрени обусловлено совокупностью генетики и факторов среды. Приблизительно 2/3 случаев имеют семейный характер. Это так?

Н. Л. Мигрень в целом считается наследственно обусловленной. Просто там задействовано очень много генов и их вариаций. Поэтому, имея мигрень в семье, можно ею и не заболеть. Бывает, что она есть у двоюродных родственников, а иногда пациенты совсем не прослеживают ее ни у кого в семье. Часто это связано с тем, что раньше диагноз ставили редко, и многие более старшие родственники просто не знают о том, что их головная боль на самом деле является мигренью.

Но вот мигрень с аурой абсолютно четко имеет наследственность, для нее даже описан конкретный ген, и она чаще всего встречается в каждом поколении. Мигрень без ауры, самая частая форма, – это тоже всегда заболевание с генетической предрасположенностью, просто не все пациенты знают о том, что их родственники тоже страдали.

Как обычному человеку отличить эпизодическую головную боль, например после плохого сна или стресса, от мигрени?

Н. Л. Понятия «головная боль» как диагноза в медицине не существует, потому что это всегда симптом. То, что вы описываете – «немного поболело во лбу, надавило и не пульсирует», – это, скорее всего, головная боль напряжения. Это самая частая ее форма.

Мигрень – это отдельное заболевание, и для ее диагностики есть определенные критерии. Врач задает вопросы: боль чаще односторонняя? Она пульсирующая? Усиливается ли она при любом движении, даже при повороте головы? Если не принять таблетку, она нарастает до умеренной или сильной? Но важно не только это. Обязательно должен быть хотя бы один сопровождающий симптом: либо повышенная чувствительность к свету и звуку (пациенты четко говорят: «Надо попросить всех выйти из комнаты, выключить свет»), либо тошнота или рвота. Вот наличие этих характеристик – ключевое. Боль может быть и двусторонней, но если она усиливается от движения и нарастает и при этом есть светозвукобоязнь или тошнота – это уже похоже на мигрень, а не на головную боль напряжения. Диагноз ставится по интервью, по международной классификации. Мигрень нельзя увидеть на МРТ.

Вы упомянули ауру. Готовясь к интервью, я прочитала про множество типов мигрени: шейная, глазная, базилярная... Какие из них наиболее опасны?

Н. Л. Сразу скажу, что таких типов, как «шейная мигрень» или «глазная мигрень», в современной классификации не существует. Это заблуждение, пришедшее из старой литературы. Мигрень делится на два основных типа: с аурой и без ауры.

Самый частый вариант – без ауры, когда сразу начинается головная боль, а потом присоединяется повышенная чувствительность к свету и звуку или тошнота. Мигрень с аурой – более редкий вариант, и он всегда наследственный. Аура – это различные неврологические симптомы, которые появляются до начала головной боли. Чаще всего это

зрительные нарушения: мерцающий зигзаг, белое пятно, выпадение поля зрения. Длится от 5 до 60 минут, и в это время голова может еще не болеть.

У некоторых людей аура сложнее: сначала нарушается зрение, потом развивается онемение в руке, которое поднимается от кончиков пальцев вверх, к лицу и языку. Очень редко может нарушаться речь. Это выглядит пугающе, похоже на инсульт, особенно если происходит впервые. Но при инсульте симптомы, как правило, возникают внезапно, и они статичны, а при мигрени с аурой они имеют динамику, «двигаются», сменяют друг друга. После этого развивается головная боль.

Есть и очень редкие виды ауры – например, гемиплегическая мигрень. Для нее даже описан ген. При ней возникает настоящая слабость в руке и ноге, как при инсульте, и она длится не час, а может сохраняться и на протяжении недели. Но это экзотика.

Мигрень с аурой сама по себе не опасна для здоровья, так же, как и мигрень без ауры. Но она повышает риск ишемического инсульта в два раза. Важно понимать: у молодых, здоровых, худых женщин без диабета, которые не курят и имеют нормальное давление, исходный риск инсульта очень низкий. Даже увеличенный в два раза, он остается низким. Но если у человека уже есть факторы риска (сердечно-сосудистые заболевания, курение), то аура начинает этот риск дополнительно увеличивать.

Особенно опасно при мигрени с аурой принимать комбинированные оральные контрацептивы (содержащие эстрогены). Их иногда назначают не только для контрацепции, но и, например, для лечения эндометриоза. Так вот, при мигрени с аурой это абсолютно противопоказано, потому что это очень сильно – в восемь раз! – повышает риск инсульта. Также нельзя курить. В целом, если избегать эстрогенсодержащих препаратов и вести здоровый образ жизни, мигрень с аурой не опасна.

Но даже если мигрень не опасна для жизни, она же существенно снижает ее качество?

Н. Л. Мигрень нарушает жизнь до такой степени, что существенно снижает ее качество и негативно влияет на трудоспособность. Это одно из трех самых частых заболеваний в мире. Мало того, что это может быть очень сильная боль, при которой невозможно ничего делать, плюс тошнота, так она еще и склонна учащаться,

Триггеры мигрени | ИНФОГРАФИКА, «ЭГОИСТ»

Таблетки, спреи, инъекции – что выбрать? | ИНФОГРАФИКА, «ЭГОИСТ»

если ее неправильно обезболить. Она может стать ежедневной. В России примерно у каждого десятого человека с мигренью приступы происходят почти каждый день. Это называется хроническая мигрень – ужасное заболевание, которое разрушает жизнь. От него нельзя умереть, но для многих пациентов жизнь с хронической мигренью хуже, чем с некоторыми другими неврологическими болезнями.

Что делать, когда приступ уже начался? Он может длиться от нескольких часов до нескольких суток. Какие препараты эффективны?

Н. Л. Мигрень необходимо диагностировать, чтобы назначить специальное лекарство, и диагноз должен быть поставлен врачом. Потому что для мигрени существуют специальные обезболивающие, которые не смогут купировать другую головную боль. К сожалению, у нас часто всем подряд ставят диагноз «головная боль напряжения», и человек лишается возможности получить адекватное лечение, которое могло бы изменить его жизнь.

Если диагноз «мигрень» поставлен, то начинаем мы, как правило, с обычных обезболивающих, например «Ибупрофена», но в высоких дозах и желателно вместе с кофеинсодержащим напитком. Если принять обезболивающее в самом начале приступа, есть шанс, что поможет. Но если не помогает, необходимо переходить на специальные противомигренозные препараты – триптаны. Это целый класс препаратов, который был специально придуман для купирования приступа мигрени, потому что они действуют именно на те механизмы, которые запускают мигренозную боль. Но их тоже надо принимать как можно раньше: в идеале – в течение первого часа от начала боли. Если уже

началась тошнота и рвота, эффективность любых таблеток резко снижается, так как они плохо всасываются из желудка.

Такие препараты, как «Мигрепам», «Амигренин», «Сумамигрен», – это и есть триптаны?

Н. Л. Да, все, что вы перечислили, – торговые названия различных триптанов: «Суматриптан», «Золмитриптан» и т. д. – это все разновидности одного класса. Они есть в таблетках, но у них есть недостаток: действуют они не быстро, заметный эффект может наступить через 40 минут или даже через два часа, и все это время человек продолжает страдать от боли.

А что можете сказать о назальном спрее «Эксенза»? Это же что-то новое?

Н. Л. Да, это важный прорыв. «Эксенза» – это назальный спрей, действующим веществом которого является золмитриптан. В России он появился относительно недавно, и его главное преимущество – скорость действия и форма введения. В отличие от таблеток, которым нужно пройти через желудочно-кишечный тракт и печень, спрей всасывается через слизистую оболочку носа прямо в кровоток – это позволяет миновать желудок, что критически важно при тошноте. Концентрация лекарства в крови достигается намного быстрее. «Эксенза» начинает действовать уже через 10–15 минут, в то время как таблетка начинает действовать самое быстрое – через 40 минут, а обычно еще позже. Разница очень существенная.

Кроме того, назальный спрей часто лучше переносится. Нужно просто брызнуть одну или две дозы в нос, как только вы поняли, что начинается приступ, что значительно облегчает купирование приступа и предотвращает его развитие в затяжной мучительный трехдневный кошмар.

Но вылечить мигрень невозможно, можно только контролировать частоту и силу приступов?

Н. Л. Так и есть. Вылечить мигрень нельзя. У женщин после наступления менопаузы она может постепенно пройти сама, а может и нет. Но из-за того, что она мучительна, приступы нельзя терпеть. Это не героизм, это очень глупо, потому что, если вы терпите боль, приступы становятся чаще и длиннее. Существует два направления лечения.

1. Купирование приступа – то, о чем мы говорили: обычные обезболивающие и триптаны, в том числе, назальный спрей «Эксенза». 2. Профилактическое лечение. Это уже другие классы препаратов, которые принимаются не во время боли, а постоянно, курсом, чтобы снизить частоту приступов. Их назначают, если голова болит чаще 4–6 дней в месяц. Такие препараты не обязательно принимать всю жизнь. Обычно курс длится год-полтора, потом можно сделать перерыв и оценить ситуацию.

Главный вывод для нашего читателя: при подозрении на мигрень надо идти к неврологу, а не на МРТ?

Н. Л. Совершенно верно. Диагноз ставится по детальному интервью и международным критериям, если приступы стереотипны и длятся годами. МРТ требуется, если боль необычно сильная, сопровождается новыми симптомами или возникает впервые в жизни.

И последний вопрос, который многих волнует: есть ли прямая связь или может ли мигрень быть первым звоночком перед инсультом?

Н. Л. Нет, такой прямой связи нет. Только мигрень с аурой, как я уже говорила, повышает риск инсульта, но в основном при сочетании с другими факторами риска, в первую очередь с приемом эстрогенов и курением. Сама по себе она не является предвестником или «звоночком» инсульта. ■

Валерий Яковлевич Брюсов (13.12.1873–09.10.1924), русский поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературовед, литературный критик и историк | FOTO CULTURE.RU

«Когда встречаюсь я случайно»: Валерий Брюсов и Каролина Павлова

9 октября 1924 года, сто один год назад, в Москве умер Валерий Яковлевич Брюсов. Век плюс год – солидный срок, но у нас до сих пор нет ни мало-мальски полного собрания сочинений Брюсова, ни полного собрания стихотворений, ни даже полного переиздания прижизненных сборников одного из величайших русских поэтов. Между тем его неизвестные тексты можно обнаружить там, где их никому не придет в голову искать. Например, среди стихов других авторов.

Василий МОЛОДЯКОВ, доктор философии (Ph.D.), кандидат исторических наук, профессор университета Такусёку (Токио), член-учредитель Национального союза библиофилов (Россия)

Недавно я случайно перелистывал выпущенное в 1939 г. в Большой серии «Библиотеки поэта» «Полное собрание стихотворений» Каролины Карловны Павловой (урожденная Яниш; 1807–1893) – лучшей русской поэтессы XIX века.

Сегодня ее помнят главным образом благодаря знаменитому определению поэзии как «святого ремесла», которое любила Марина Цветаева. Каролина Карловна писала стихи на русском, немецком и французском, с легкостью переводя с одного языка на другой, издавала книги не только в Санкт-Петербурге и Москве, но в Дрездене и Париже, дружила с Мицкевичем и Листом, Языковым, Баратынским и всеми московскими славянофилами, держала литературный салон, печаталась в лучших журналах и альманахах.

В силу личных причин (неудачное замужество, закончившееся разрывом и судебным разбирательством, потом неразделенная любовь) Павлова с 1856 г. жила преимущественно в Германии и поддержи-

вала связь с российской литературной средой через графа Алексея Толстого, смерть которого в 1875 г. эту связь оборвала. Над лирическими стихами Павловой, принадлежавшей к славянофильскому лагерю, «передовая» критика глумилась уже в на-

чале 1860-х годов. Потом ее просто забыли, пока в 1903 г. о ней не вспомнил старый знакомый – юрист и литератор Анатолий Кони. Но главным «воскресителем» Павловой оказался Валерий Брюсов. В их связи можно углядеть своего рода мистику.

Каролина Павлова. 1840–е годы. Рисунок Э. А. Дмитриева-Мамонова & «Полное собрание стихотворений» Павловой, изданное в Большой серии «Библиотеки поэта» в 1939 г. | ФОТО КНИГИ В СОБРАНИИ АВТОРА СТАТЬИ

Каролина Павлова умерла в Дрездене 2 декабря (старого стиля) 1893 г. Днем раньше в Москве Валерий Брюсов, готовившийся поразить литературный мир тонкой тетрадкой под названием «Русские символисты», отмечал свое двадцатилетие. Впрочем, в недавно обнаруженной записи о его крещении датой рождения будущего вождя символистов указано 2 декабря.

Знал ли тогда Брюсов стихи Павловой? Точно сказать не берусь, но уже в старших классах гимназии он был основательно начитан в русской поэзии, включая авторов «второго ряда». Живым связующим звеном между забытой поэтессой, начавшей писать при Пушкине, и дерзким символистом стал Пётр Иванович Бартенев (1829–1912), издатель и составитель (он принципиально не признавал слово «редактор») знаменитого журнала «Русский архив». Знавший Павлову в силу близости к славнофильским кругам Бартенев едва ли не единственным в российской печати откликнулся на ее кончину в начале 1894 г. в «Русском архиве». Четыре года спустя там же он напечатал первые историко-литературные работы Брюсова. В конце 1903 г., к десятилетию смерти поэтессы, Валерий Яковлевич опубликовал в журнале «Ежемесячные сочинения» биографический очерк о ней – первое серьезное исследование жизни и творчества Каролины Карловны. Так началась большая работа, завершившаяся выпуском в 1915 г. двухтомного собрания сочинений Павловой, в подготовке которого Валерию Яковлевичу помогала его жена Иоанна Матвеевна Брюсова (урожденная Рунт; 1876–1965). На их трудах во многом основывались последующие издания ее наследия.

Следующей вехой посмертной судьбы поэтессы стало появление «Полного собрания стихотворений» в самом авторитетном издании такого рода – Большой серии «Библиотеки поэта» в 1939 г. в Ленинграде. Собрание, правда, не совсем полное: нет стихотворения «Читала часто с грустью детской...» с евангельскими мотивами, исключенного Главлитом, полагаю, на стадии верстки (были и другие примеры такого вмешательства). Подготовила книгу историк литературы Евлалия Павловна Казанович (1885–1942), известная тем, что в ее альбом Александр Блок 19 марта 1921 г. записал свое последнее стихотворение «Пушкинскому Дому» (Казанович заведовала библиотекой этого учреждения). Недавно опубликованы ее дневники, в которых любозна-

Сборник стихотворений Павловой «Прелюдии» & Перевод трагедии Фридриха Шиллера «Жанна д'Арк» на французский язык, изданные в 1839 г. в Париже & Сборник «Стихотворения», изданный в Москве в 1863 г.
| ФОТО КНИГ В СОБРАНИИ АВТОРА СТАТЬИ

тельного читателя ждет много интересного (Дневник Евлалии Казанович).
Случайное перелистывание «Полного собрания стихотворений» Павловой в издании 1939 г. – толстого тома в синем переплете на пожелтевшей от времени ломкой бумаге – удивило меня так, как, признаться, давно ничего не удивляло. На странице 192 читаем стихотворение:

*Когда встречаюсь я случайно
С друзьями прошлых, лучших лет, –
Мне кажется, меж нами тайна
Все то, чего уж больше нет.
Как связывает преступленье
Убийц, свершивших ночью грех,
Нас вяжет прошлое волненье,
Былая грусть и прежний смех.
Да: наши лучшие надежды
Убили мы в себе самих,
Мы разодрали их одежды
И спрятали богатства их.
И грустно нам напоминанье
О том, что утаили мы,
Что без креста и без названья
Лежит в могиле черной тьмы.
И, презря долгую разлуку,
Мы, встретившись, уже спешим
Пожать друг другу молча руку,
Не возвращаясь к дням былым.*

Под стихотворением дата «Конец 1850-х начало 1860-х гг.» в угловых скобках – так в научных изданиях обозначают предположительные даты, установленные по косвенным данным.

Проглядев стихотворение, я вздрогнул, потому что сразу вспомнил его. Правда, вспомнил как стихотворение

не Каролины Павловой, а... Валерия Брюсова! Все еще не веря своим глазам, я снял с полки томик «Валерий Брюсов. Неизданное и несобранное», подготовленный мной самим и выпущенный в 1998 г. Ошибки нет! На странице 37 читаем:

*Когда встречаюсь я случайно
С друзьями прошлых, лучших лет,
Мне кажется, меж нами тайна
Все то, чего уж больше нет.*

*Как связывает преступленье
Убийц, свершивших тайный грех,
Нас вяжет прошлое волненье,
Былая грусть и прежний смех.*

*Да: наши лучшие надежды
Убили мы в себе самих,
Мы разодрали их одежды
И спрятали богатства их.*

*И жутки нам напоминанья
О том, что утаили мы,
Что без креста и без названья
Лежит в могиле давней тьмы.*

*И после длительной разлуки
Мы, встретившись, уже спешим
Пожать друг другу молча руки,
Не возвращаясь к дням былым.*

Несмотря на незначительные различия, перед нами, несомненно, одно и то же стихотворение. Его автором является не Каролина Павлова, а Валерий Брюсов, оставивший черновой автограф, с правками в процессе работы.

По этому черновому автографу, хранящемуся в фонде Брюсова № 386 в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ранее Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина), стихотворение впервые опубликовал (с мелкими неточностями) в 1973 г. Николай Горохов в московском альманахе «День поэзии». По тому же автографу в 1977 г. в ставропольском «Брюсовском сборнике» его вторично – как «публикующееся впервые», но на сей раз исправно – напечатал Рем Щербаков, мой наставник в брюсовских студиях. И по тому же автографу я перепечатал его в сборнике Брюсова «Неизданное и несобранное».

Комментируя это стихотворение, в автографе не имеющее даты, Рем Леонидович предположил, что оно могло быть написано в 1906 г. и относиться к Владимиру Станюковичу – другу юности, с которым Брюсова связывали непростые отношения. Перечитав его статью, должен сказать, что аргументы представляются мне неубедительными. Разбирая архив мужа, Иоанна Брюсова предположительно отнесла стихотворение к 1914 г. Чем именно она руководствовалась, неизвестно, однако исследователи ее раскладке обычно доверяют – кому знать, как не ей. Запомним дату – 1914.

Как текст Брюсова вообще попал в собрание стихотворений Павловой?! Аккуратная Казанович сообщила в примечании на странице 435: «Печатается

впервые, по копии В. Я. Брюсова, без даты и подписи, любезно сообщенной мне И. М. Брюсовой. Стихотворение было сообщено В. Я. Брюсову П. И. Бартевым. Написано, вероятно, в конце 50-х – начале 60-х годов».

Ключ к разгадке должен находиться в архиве Казанович, но... дальше пойдут бесконечные «но», рискующие утомить читателя. Казанович умерла в начале 1942 г. в блокаду, но ее архив нашли и сохранили сотрудники Отдела рукописей Государственной публичной библиотеки (ныне Российская государственная библиотека). Он сохранился неплохо, но там нет ни писем Иоанне Брюсовой, ни материалов к изданию Павловой в «Библиотеке поэта». Последние, вероятно, находились в Ленинградском отделении издательства «Советский писатель» внутри Гостиного двора, но это помещение было уничтожено ударом немецкой авиабомбы в 1941 г. Поэтому уместно предположить следующее.

Готовясь к работе над изданием Павловой, Казанович обратилась к трудам предшественников, из которых внимания заслуживало только сделанное Брюсовым (использованную ею книжку Бориса Рапгофа можно оставить библиографам). Думаю, она написала Иоанне Матвеевне, чтобы узнать: не осталось ли в бумагах ее покойного мужа что-то неизданное по Каролине Карловне. И получила... это!

Каролина Карловна Павлова (урожденная Яниш) русская поэтесса и переводчица (1807–1893) | фото culture.ru & Первый том «Собрания сочинений» Каролины Павловой под редакцией Валерия Брюсова | ФОТО КНИГИ В СОБРАНИИ АВТОРА СТАТЬИ

Изучением жизни и деятельности Валерия и Иоанны Брюсовой я занимаюсь почти сорок лет и мысль о сознательной мистификации с их стороны исключаю. Закончив работу начерно, Валерий Яковлевич на другом листе перебелил стихотворение, внеся в него незначительные исправления (отсюда разночтения двух текстов!), но в печать его не отдал, а потому не поставил ни подписи, ни даты. Почему Иоанна Матвеевна приняла беловой автограф мужа за список (копию) стихотворения Павловой?! Потому что на полях могла стоять помета вроде «Павлова» или «Бартенев», не относящаяся к тексту? Потому что автограф случайно оказался среди бумаг, связанных с изданием Павловой? Кстати, это косвенно говорит в пользу даты 1914, когда Брюсов готовил собрание ее сочинений. Всего этого мы точно не узнаем, пока не увидим автограф... который, судя по всему, не сохранился.

Вывод. Стихотворение «Когда встречаюсь я случайно...» принадлежит Валерию Брюсову, а не Каролине Павловой – хотя Николай Гайденков, готовивший второе издание Каролины Карловны в Большой серии «Библиотеки поэта» в 1964 г., уверенно заявил в примечаниях: «По содержанию и стилю стихотворение, несомненно, принадлежит Павловой». И добавил от себя, что в издании 1939 г. оно «опубликовано по копии В. Я. Брюсова, полученной им от П. И. Бартевева» (так!), хотя ничего подобного там не говорилось. Текст из собрания стихотворений Павловой 1939 г. можно печатать в будущем собрании стихотворений Брюсова как беловой вариант его стихотворения – с примечанием о его происхождении.

Последний вопрос: почему до сих пор никто этого не заметил?! Не знаю. Стихотворение органично смотрится как среди текстов Павловой, так и среди текстов Брюсова. Видимо, как сказали бы математики, множество людей, читавших стихи Павловой, и множество людей, читавших стихи Брюсова, пересеклись только на авторе этой статьи. Так вот поэты «встретились случайно».

И еще совет любителям поэзии Павловой: лучше иметь под рукой оба издания «Библиотеки поэта» – и 1939 г., и 1964 г., потому что в первом из них в целом виде воспроизведен ее главный прижизненный сборник 1863 года, а во втором все стихотворения расположены в едином хронологическом ряду. ■

ФОТО СГЕНЕРИРОВАНО СЕРВИСОМ ШЕДЕВРУМ ОТ ЯНДЕКСА

Почему у всех разные стратегии успеха

Когда мы видим чужой успех, легко возникает мысль: «Я превращу свой маленький бизнес в огромную корпорацию, как тот классный парень. Если я буду делать так же, как он, у меня тоже получится». На первый взгляд это кажется логичным – зачем изобретать велосипед?

Виктория ИВЧЕНКО, психолог, системный психотерапевт, специалист по коммуникациям, директор Психологической мастерской «Ваше время» (Москва)

Но успех – это не универсальная формула. Он складывается из уникальной комбинации личной психологии, опыта, привычек и адаптаций к миру. Попробуем разобраться, почему путь к успеху у каждого свой и можно использовать чужие истории, чтобы вдохновляться, но не терять при этом собственную уникальность.

1. Личные паттерны реагирования: как мы воспринимаем мир

Каждый человек по-своему воспринимает возможности, риски и способы их использования. Эти паттерны формируются с раннего детства и определяют наши решения на протяжении всей жизни. Например, на ум приходят несколько историй знакомых мне людей, каждый из которых весьма успешен в жизни.

Первый – с огромным количеством личных страхов, с детства находил людей, которые были смелее него, чтобы чувствовать себя под защитой и выглядывать из-за их спины. Настолько отточил в себе умение выбирать надежных людей, что сейчас, почти ничего не понимая в инвестициях, но умея отлично выбирать партнеров и сотрудников, оценивать людей и делегировать задачи, смог выстроить серьезный бизнес, несмотря на, казалось бы, отсутствие необходимых знаний.

Второй – вполне мог бы стать отличным музыкантом, и когда я его спросила: «Почему строительство, а не творчество?», он искренне ответил: «Я очень люблю деньги и всегда шел туда, где их можно заработать, не в одном месте, так в другом». У него очень много азарта к поиску возможностей и ему доставляет огромное удовольствие их находить.

Третий – ему так страшно, что его поймают за тем, что он не тот, кем хочет казаться, что он привык все время носить маску и возвел искусство выкручиваться из сложных ситуаций в абсолют, но благодаря этому лучшего создателя мечты для других, рекламы и успешных продаж надо еще поискать.

Четвертый – чувство вины, установка на то, что мне надо заслужить хорошее к себе отношение, отличная почва для перфекциониста. Перфекционист с компанией по организации самых крутых мероприятий в городе – кто еще может быть на этом месте?

Пятый – вечно «хороший парень», несмотря на возраст и опыт прожитых лет. Кто, как не он, сумеет подписать столько контрактов практически только на одном доверии?

Ключевой момент: успех тесно связан с тем, как личные паттерны взаимодействуют с окружающим миром, а не с простым копированием чужих стратегий.

2. Психологические защиты и адаптации: внутренние ресурсы успеха

Люди формируют психологические защиты, чтобы справляться со стрессом и трудностями. Эти механизмы часто незаметны, но они становятся фундаментом для будущих достижений.

- Один человек может быть осторожным и аналитичным – это помогает ему выстраивать долгосрочные планы и предугадывать последствия решений.
- Другой человек может действовать импульсивно, но быстро учиться на ошибках, что позволяет ему использовать неожиданные возможности. Психологические адаптации – это как инструменты: один использует «молоток», другой – «отвертку», и каждый достигает результата по-своему.

3. Негативный опыт как катализатор развития

Ошибки, поражения и трудности формируют уникальный опыт. Именно через «уроки боли» человек учится адаптироваться к сложным ситуациям и превращать трудности в преимущество.

- Один человек переживает серию провалов в работе – и учится сохранять хладнокровие, планировать и оценивать риски.
- Другой сталкивается с эмоциональными трудностями – и развивает внутреннюю устойчивость, умение принимать критику и гибко реагировать на стресс.
- Человек, использующий юмор как защиту, может смягчать напряженные ситуации и поддерживать позитивный настрой в команде.

Через негативный опыт формируются навыки, которые потом становятся ключевыми для успеха. Чужие истории неудач полезны как ориентиры, но их невозможно скопировать напрямую – каждый опыт уникален.

4. Вдохновение в историях других: примерять и адаптировать

Хотя копировать чужой успех напрямую неэффективно, истории других людей могут быть источником вдохновения и идей.

- Можно наблюдать, как кто-то справляется с трудностями или строит карьеру, и подумать, какие элементы этого подхода можно адаптировать под себя.
- Например, если человек видит, что другой достиг успеха через систематическую работу и постоянное обучение, можно внедрить в свою жизнь привычку регулярного развития и планирования, но при этом сохранить свои сильные стороны и стиль работы. Главное – не терять свою уникальность. Вдохновение помогает расширять горизонты, но настоящая сила в том, чтобы адаптировать идеи под свои личные стратегии.

5. Уникальная комбинация факторов: почему чужой путь не повторить

Успех – это сложная мозаика: личные качества, привычки, психологические механизмы, опыт, окружение и случайные события. Даже если два человека используют одну и ту же стратегию, их результаты могут сильно различаться.

- Контекст: внутренние ресурсы, поддержка окружения, финансовое положение.
- Восприятие и адаптация: способность видеть возможности там, где другие видят угрозу.
- История опыта: прошлые ошибки формируют уникальные навыки и устойчивость. Это объясняет, почему копирование чужой стратегии почти никогда не работает на 100%. Любая чужая формула успеха отражает чужой опыт, чужую психологию и адаптации.

6. Как определить свои успешные стратегии

Чтобы использовать собственные сильные стороны максимально эффективно, нужно понять, какие стратегии уже работают для вас.

- Анализ прошлого опыта: проследите, какие решения и действия приводили к положительным результатам.
- Определение паттернов поведения: какие привычки, реакции и подходы помогают вам достигать целей?
- Выявление психологических ресурсов: какие ваши внутренние качества позволяют справляться с трудностями и использовать возможности?

- Тестирование и адаптация: пробуйте новые подходы в малых проектах, чтобы увидеть, как они сочетаются с вашими уникальными паттернами. Понимание этих элементов позволяет создавать стратегию успеха, которая максимально соответствует вашим сильным сторонам.

7. Как использовать свои стратегии более эффективно

- Фокус на сильных сторонах: определите ключевые навыки и привычки, которые приносят результат, и развивайте их.
- Синтез с новыми идеями: черпайте вдохновение в чужих историях, адаптируя полезное под свои методы.
- Регулярная рефлексия: оценивайте, какие действия работают, а какие требуют корректировки.
- Гибкость и адаптация: мир меняется, поэтому ваша стратегия тоже должна эволюционировать. Эти шаги позволяют превращать собственные паттерны, опыт и уроки прошлого в устойчивый механизм достижения успеха.

Резюмируя

Истинный успех – это не копирование чужого пути, а создание собственной стратегии, основанной на уникальной комбинации личностных качеств, опыта, психологических ресурсов и адаптаций.

- Вдохновение и идеи из чужих историй помогают расширять горизонты, но не заменяют ваши собственные стратегии.
- Определив свои сильные стороны и привычки, можно использовать их максимально эффективно.
- Постоянное тестирование и адаптация позволяют создавать устойчивую стратегию, которая работает именно для вас. Такой подход делает успех не только результативным, но и глубоко удовлетворяющим, потому что он рожден вашей уникальной жизнью, опытом и личной историей. И напоследок – не для глубинного анализа, но в качестве подсказки и направления для размышления – тест.

Исследуем свои паттерны успеха

Инструкция: выбирайте ответы, которые наиболее точно описывают ваше поведение или реакцию. После теста – интерпретация.

1. Как вы принимаете решения в новой ситуации?

- А. Долго обдумываю, взвешиваю все за и против.
- В. Доверяю интуиции и действую быстро.
- С. Сначала советуюсь с другими, а потом принимаю решение.
- Д. Откладываю решение, пока не почувствую полную готовность.

2. Как вы реагируете на критику?

- А. Анализирую, что в критике полезного, и использую для улучшения.
- В. Стараюсь не принимать близко к сердцу, фокусируюсь на своих целях.
- С. Чувствую дискомфорт и избегаю повторной ситуации.
- Д. Внутренне раздражаюсь, но стараюсь контролировать эмоции.

3. Как вы справляетесь с неудачами?

- А. Пересматриваю стратегию и ищу новые пути.
- В. Мотивирую себя и действую снова, не закливаясь на ошибке.
- С. Извлекаю уроки, но предпочитаю избегать похожих ситуаций.
- Д. Разбираю детально каждую ошибку и делаю выводы для будущего.

4. Как вы работаете с командой или партнерами?

- А. Доверяю людям, но контролирую ключевые моменты.
- В. Полностью делегирую задачи, позволяя проявлять инициативу.
- С. Предпочитаю работать самостоятельно, но консультируюсь при необходимости.
- Д. Выстраиваю четкую систему, распределяя роли и обязанности.

5. Как вы воспринимаете стрессовые ситуации?

- А. Сохраняю хладнокровие и ищу логические решения.
- В. Быстро реагирую и принимаю рискованные решения.
- С. Стараюсь адаптироваться, подстраиваясь под обстоятельства.
- Д. Эмоционально вовлекаюсь, но использую стресс как мотивацию.

Интерпретация результатов

Подсчитайте, какие буквы встречаются чаще всего.

- А – аналитический стратег: вы склонны обдумывать, планировать и использовать информацию для принятия решений. Ваш успех строится на продуманности и системности.
- В – интуитивный исполнитель: вы быстро реагируете, ориентируетесь на возможности и легко адаптируетесь. Ваш успех связан с гибкостью и смелостью рисковать.
- С – адаптивный наблюдатель: вы предпочитаете осторожность и внимательное наблюдение. Ваш успех связан с умением подстраиваться и выстраивать гармоничные отношения.
- D – системный организатор: вы фокусируетесь на деталях, строите структуры и процессы. Ваш успех приходит через упорство, дисциплину и управление ресурсами. ■

Рождественский теннисный турнир состоялся с 11 по 14 декабря

ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ТЕННИСНЫЙ КЛУБ
ИМЕНИ В. И. НИКИФОРОВА

Прекрасная идея проводить Рождественский турнир зародилась в Петербурге в 1993 году. Для него был выбран спортзал СК «Молния» – единственный корт с деревянным покрытием, который тогда считался третьей по значимости площадкой города после «Динамо» и Дворца пионеров. Удивительно, но на самый первый турнир сразу же приехали яркие личности: среди участников были народные артисты Никита Михалков, Николай Караченцов и Георгий Штиль. Дебютный Рождественский турнир собрал 16 участников.

Вскоре соревнования стали набирать популярность. Одной из причин стал необычный регламент, позволявший любителям приглашать себе в пару профессиональных спортсменов. Завершался каждый турнир традиционным новогодним гала-вечером в лучших ресторанах Петербурга. В матчах открытия, как правило, участвовал губернатор Санкт-Петербурга Владимир Яковлев, выходящий на корт с разными партнерами. Со временем многие бизнесмены-любители стали отказываться от помощи профессионалов – они считали, что их собственный уровень уже достаточно высок, чтобы конкурировать друг с другом на равных.

К сожалению, в 2012 году турнир был прекращен из-за банкротства главного спонсора. Однако в 2015 году Петербургский теннисный клуб возродил традицию и добавил новую номинацию – «Творческие деятели», открытую для актеров, общественных и научных работников. Она органично вписалась в структуру соревнований и до сих пор пользуется большим успехом.

Рождественский теннисный турнир состоялся с 11 по 14 декабря, а уже 20 декабря юные дарования сразятся в канун Нового года в детском Рождественском турнире.

Церемония награждения состоялась в ресторане «Чайка», куда были приглашены участники турнира.

Открытая пара

Доп: Пригожина Полина / Герлах Константин
3 место – Тодовянская Анастасия / Ланграф А.
2 место – Пономарев Владислав / Елгин Михаил
1 место – Плеханов Михаил / Павлов Владимир

Смешанный Мастерс

Доп: Пригожина Полина / Подклетнов Даниил
3 место – Лахути Наталья / Шехин Сергей
2 место – Бокучава Мария / Августин Дмитрий
1 место – Гращенков Филипп / Мочаева Анастасия

Жен один

Доп – Талькова Алла
3 место – Иванова Дарья
2 место – Маркелова Елизавета
1 место – Котлярова Яна

Жен пара

Доп – Букштан Екатерина / Крутявичюте Энрика
3 место – Мочаева Анастасия / Пригожина Полина
2 место – Тодовянская Анастасия / Герлах Диана
1 место – Макарова Светлана / Перкаль-Василевская Полина

Муж один:

Доп: Юрченко Тарас
3 место – Павел Еремеев
2 место – Даниил Ширипов
1 место – Андрей Смирнов

Смеш про ам

Доп: Давид Тертерян / Хезина Алина
3 место – Денис Ерофеев / Валерия Денисенко
2 место – Егор Романов / Алиса Кюммель
1 место – Денис Глотов / Софья Голубовская

Муж Пара

Доп: А.Гаврилов / Александр Гращенков
3 место – Сергей Шехин / Николай Селиверстов
2 место – Роман Смирнов / С. Коваленко
1 место – Филипп Гращенков / Дмитрий Августин

Муж про ам

Доп: Владислав Пономарев / Владимир Павлов
3 место – Денис Ерофеев / Глеб Кухарев
2 место – Денис Денисов / Евгений Тюрнев
1 место – Павел Крупник / Михаил Елгин

Смеш Тур

Доп: Полина Пригожина / Андрей Борисевич
3 место – Александр Звонков / Маргарита Дубровина
2 место – Анастасия Тодовянская / Марк Гинзбург
1 место – Михаил Павлов / Мария Ходос

Оргкомитет выражает благодарность партнерам турнира. Официальный партнер турнира – «БКС Ультима» Private banking, MimiClinic, премиальное пространство красоты, АЛХИМИЯ – премиальная студия телесных и ментальных практик на Петровской косе, и эстетики, АВТОПОЛЕ – официальный дилерский центр VOYAN в Санкт-Петербурге, один из крупнейших дилеров в Северо-западном регионе с обширным складом автомобилей в наличии и полным циклом сервисного обслуживания.

Петербургский теннисный клуб благодарит издание «ЭГОИСТ» за информационную поддержку наших турниров и поздравляет всех читателей с праздниками! ■

Фото: Антон Гумен

Кострома. На границе с Царствием Небесным

Кострома – один из старейших русских городов на Волге, который по имени знают все, но не так много людей, к сожалению, добираются до этого сказочного и сказочно красивого города – родины Снегурочки и династии Романовых. О Костроме сложено немало песен и стихов – больше, чем о многих других русских городах и весях. Быть может, виной тому красивое звучное имя – Кострома? С городом связано поворотное историческое событие Смутного времени и всей русской истории – спасение от польских захватчиков в Ипатьевском монастыре будущего царя всея Руси Михаила Фёдоровича и возникшая рядом легенда о костромском крестьянине Иване Сусанине.

Вячеслав КОЧНОВ

■ Незрелые краски старинного русского города

Прежде чем рассказывать и переоценивать костромские истории и легенды и вспоминать людей, связанных с городом, мне хотелось бы сказать, что Кострома – это, прежде всего, очень красиво, душевно, уютно и – что приятно любому путешественнику – недорого. Быть может, в силу природной скромности костромичей. Пять лет назад в пандемийном 2020 году я приехал в Кострому впервые в жизни, чтобы отметить там свой день рождения, и, честно говоря, у меня возникло желание – пока нереализованное – сделать из этого добрую семейную традицию. Мои предки по материнской линии происходят именно отсюда: мой дед, доцент кафедры русской литературы Ленинградского театрального института Иван Григорьевич Соколов, пошедший на фронт добровольцем и погибший в 1941 году на Пулковских высотах, был уроженцем Костромы. А его младшая дочь, то есть моя мать Татьяна Ивановна Соколова, родилась также в Костроме в 1942 году в эвакуации. Таким образом, мой особенный интерес к этому месту вполне объясним.

Пожарная каланча. Один из главных открыточных видов Костромы, ее визитная карточка | ФОТО АВТОРА

Я добирался до Костромы из Ярославля на московской «Ласточке»: путь занимает чуть больше часа, а если сесть на нее в Москве на Ярославском вокзале – чуть менее четырех часов. По-провинциальному интеллигентный костромской таксист, повезший меня из центра города к тому самому Ипатьевскому монастырю, рассказал мне в пути, что Кострома сегодня, по сути своей, является пригородом Ярославля, потому что и учиться, и работать те, кто хотя бы попробовал в этой жизни что-нибудь послаще морковки, едут именно туда. И что бессменный с 2015 года губернатор

Костромской области – в советском прошлом видный местный комсомолец – Сергей Ситников озабочен только и исключительно тем, чтобы Москва была довольна губернией под его мудрым руководством, а вовсе не процветанием региона и благополучием его жителей. Тем не менее исторический центр города выглядит достаточно ухоженным, хотя и очень скромным – как и большинство самих костромичей, если ты с ними начинаешь общаться. Люди приятные, без столичного апломба, с одной стороны, и «колхозной» грубости – с другой.

Памятники Снегурочке, Ювелиру-кустарю и основателю города Юрию Долгорукому | ФОТО АВТОРА

Город маленький, а исторический центр, расположенный в отличие от Рыбинска, Ярославля или Нижнего Новгорода не на правом берегу Волги, а на левом, и знакомый нам по открыткам и кинематографу – в основном, конечно же, по фильму Эльдара Рязанова «Жестокий романс», – совсем невелик. Но при этом очень элегантен и атмосферен – во многом в силу отсутствия современной застройки. Под современной я подразумеваю застройку XX и XXI века. Может быть, именно благодаря этому обстоятельству, а также благодаря отсутствию на улицах над головой проводки, уродующей кадр, в Костроме с 1916-го по 2024 год снято не менее сорока кинокартин. Из совсем недавнего – здесь проходили съемки некоторых эпизодов сериала «Шалапин», созданного к юбилею великого русского певца и артиста в 2022 году.

Картинка центра Костромы обозначена несколькими доминантами, начиная с живописной деревянной Пожарной каланчи на Сусанинской площади, внутри здания которой нынче находится Костромской музей-заповедник, а также музей «Археологический портал». Сама площадь возникла благодаря регулярному городскому плану Екатерининской эпохи в 1781–1784 годах и изначально закономерно носила название Екатеринославская, замененное на Сусанинскую отнюдь не большевиками, как можно было бы подумать, а Николаем Первым под влиянием, надо полагать, оперы Михаила Глинки «Жизнь за царя» еще в 1835 году. Дореволюционные фотографии позволяют оценить ее ничем не замутненную «буколическую» красоту. В

Пьеса «Снегурочка» («Весенняя сказка»), написанная драматургом Александром Островским в 1873 году в костромском имении Щельково, легла в основу литературного образа помощницы Деда Мороза

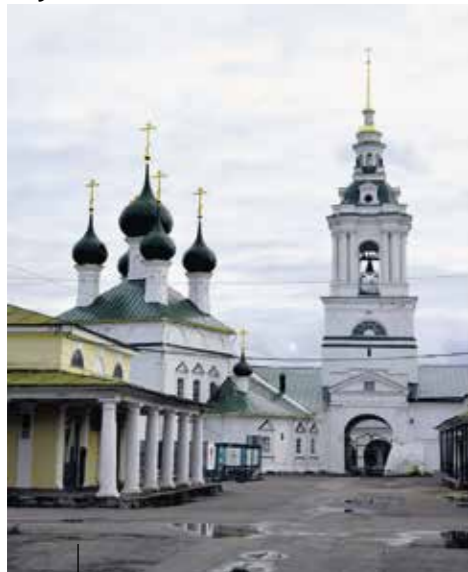
углу площади, противоположном каланче, в буквальном смысле притаился малоприметный памятник Снегурочке, за ним далее по Советской улице за Ботниковским сквером вскоре можно увидеть памятники легендарному основателю города Юрию Долгорукому и Ювелиру-кустарю. Нет человека, который не пробовал бы хоть раз в своей жизни костромской сыр, но не все знают, что Кострома – столица ювелирных дел мастеров.

А в сторону Волги следует весьма уютный Сусанинский же сквер, заканчивающийся памятником Ивану Сусанину 1967 года, о примечательной, но по большей части легендарной личности и судьбе которого речь пойдет ниже.

Обрамляют Сусанинский сквер с обеих сторон патриархального вида торговые ряды, где помимо лавок и среди них Сырной биржи можно найти очень уютные кафе и ресторанчики с потрясающе вкусными блинами и волжским судаком, ну и, конечно же, уводящими в мир сладостных грез домашними настоекками. Я побывал в трех костромских ресторанах, включая «Старую пристань» из «Жестокое романса», и помимо того, что я испытал положительный гастрономический вкусовой шок, я почувствовал настоящую гордость за традиционную русскую кухню.

Памятник Ивану Сусанину, 1967, скульптор Никита Лавинский | ФОТО АВТОРА

Колокольня церкви Спаса & ресторан «Старая пристань» на дебаркадере, снимавшийся в фильме «Жестокий романс» | ФОТО АВТОРА

Если стоять лицом к Волге, налево от Сусанинского сквера возвышается величественная в своей простоте колокольня церкви Спаса в рядах, где раньше молились и причащались волжские купцы и их приказчики, а теперь – любой желающий. Далее идет спуск к великой русской реке по улице Молочная гора, два обелиска Московской заставы и собственно Волга с раскачивающимся на ее спокойных волнах уже упомянутым мной плавучим рестораном «Старая пристань», расположенном на дебаркадере, знакомом всем нам по кадрам все того же «Жестокого романа». С восточного борта этого дебаркадера открывается вид на восстановленный Костромской кремль с небесного цвета барочной колокольней Владимирского собора. Волга в этом месте кажется бескрайней, хотя чисто физически есть места, где великая русская река разливается еще шире: хотя бы в том же Нижнем Новгороде в месте впадения в нее Оки, в Казани да много еще где.

Рядом с кремлем на территории Центрального городского парка мы сталкиваемся с поистине печальным и даже в какой-то степени чудовищным зрелищем – памятник Ленину в очень странной ссутулившейся позе, который почему-то левую руку засунул в карман, а правую вытянул вперед. Стоит памятник на непропорционально для скульптуры высоком монументальном постаменте, который в 1913

году был построен для... памятник 300-летию дома Романовых, закладка которого состоялась 20 мая 1913 года в присутствии императора Николая II и его семьи.

Изначальный проект предусматривал сооружение высотой 36 метров с 26 бронзовыми скульптурами исторических личностей – наиболее замечательных русских духовных и политических деятелей за 300 лет правления династии. Памятник так и не успели поставить на готовый постамент из-за разразившейся в 1914 году Первой мировой. Ну а большевики,

уничтожившие Костромской кремль, стоявший рядом, решили использовать постамент по-своему. 1 мая 1928 года на нем установили фигуру вождя мирового пролетариата в достаточно пародийной позе.

Интересно, что хотели этим сказать скульпторы нового «пролетарского» монумента – молодые выпускники ВХУТЕМАСа Матвей Листопад, Зинаида Иванова и Дмитрий Шварц? Издевались ли они так над Лениным, рискуя отправиться на строительство Беломорканала, или таким образом всерьез видели эту историческую фигуру?

Памятник Ленину, 1928 | ФОТО АВТОРА & нереализованный проект памятника 300-летию дома Романовых, скульптор А. И. Адамсон | ФОТО DZEN.RU

■ Восхождение Романовых. Что мы знаем об Иване Сусанине?

Для меня остается полной загадкой, почему большевики, стараясь стереть с лица земли все ненавистные им напоминания о династии Романовых, снесли прекрасный Костромской кремль, но – слава Тебе, Господи! – оставили в относительном, если так можно выразиться, покое Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь, расположенный на правом берегу реки Костромы возле ее впадения в Волгу? Ведь эта обитель, как и дом купца Ипатьева в Екатеринбурге, не только живо напоминали о погибшей династии, но и служили местами паломничества тайных монархистов. Тайных, потому что все явные сторонники Романовых и «Православия, Самодержавия, Народности» в целом при большевиках были либо уничтожены, либо выдвинуты из страны, либо умирали в застенках.

В 1919 году монахи из обители были изгнаны, ценности национализированы, монашеские корпуса превращены в общежития, а в 1934 году была взорвана одна из церквей монастыря. Но остальное уцелело, что позволило в 1958 году устроить внутри обители исторический музей, и только в 2005 году монастырь был окончательно возвращен Костромской епархии РПЦ МП.

Сегодня поистине неземной красоты Свято-Троицкая Ипатьевская обитель гостеприимно принимает всякого, пришедшего сюда помолиться и поклониться русской древности. Но, пожалуй, больше всего другого потрясает открытый вид обители со стороны Волги – с противоположного берега и с проплывающих кораблей.

Вообще, надо сказать, что Кострома, основанная, по преданию, в 1152 году Юрием Долгоруким, практически не появлялась на исторических радарх до эпохи Смутного времени, когда, по летописным свидетельствам, ее дважды разоряли отряды польского воеводы Лисовского. Разве что мельком: Кострому среди прочих поволжских городов около 1468 года посетил тверской купец Афанасий Никитин, о чем не преминул заметить в своих «Хождениях за три моря». Ну а 13 марта 1613 года в Ипатьевский монастырь, где с осени 1612-го проживал юный Михаил Романов со своей матерью, на тот момент уже монахиней Марфой, прибыла делегация Земского собора, избравшего 16-летнего юношу государем всея Руси. На следующий день, 14 марта, в Троицком соборе монастыря и был совершен тор-

Ипатьевский Свято-Троицкий монастырь. Вид со стороны Волги | ФОТО TEMPLEREVIVAL.COM

жественный обряд призвания на царство нового избранника, что и послужило точкой начала новой эпохи – трехсотлетнего процветания России, трагически закончившегося в 1917 году.

Этому событию предшествовала попытка польско-литовских отрядов, уже знавших об избрании Михаила Романова, захватить претендента на московский престол в заложники, а может быть, и того похуже. Помешали коварным замыслам зима, глухие костромские леса и Иван Сусанин, о котором, как сообщают историки, изучавшие вопрос в подробностях, мы на самом деле не знаем практически ничего, кроме имени, фамилии, того, что он был крепостным дворян Шестовых, родственников матери будущего царя, и проживал в селе Домнино примерно в 60 верстах на запад от Костромы. Все дальнейшее – легенда, потому что выживших после похода поляков с проводником Сусаниным в костромские снежные дебри не осталось. В изложении историка и писателя Евгения Валентиновича Лукина в книге «Легенды старинных городов России», впервые изданной в 2017 году, легенда звучит так:

«Наступил 1613 год. После ожесточенной междоусобицы смутного времени Русское царство лежало в руинах. В освобожденной нижегородским ополчением Москве собрались выборные от пятидесяти русских городов, чтобы на Земском соборе избрать нового русского государя. Иноземных соискателей царского венца было хоть отбавляй. Это и польский королевич Владислав, и шведский короле-

вич Карл Филипп, и английский король Яков Первый. Заглядывалась на золотой московский престол и опозоренная предательством местная знать – бояре Голицыны, Мстиславские, Куракины, Годуновы, Шуйские, Воротынские.

Не было среди страждущих власти только юного боярина Михаила Федоровича Романова. Еще минувшей осенью он вместе с матерью Марфой Ивановной бежал из Москвы в свою костромскую вотчину – село Домнино. Здесь их с радостью встретил вотчинный староста Иван Сусанин, который ведал господским хозяйством – вотчинными крестьянами и пашнями. Иван Осипович слыл человеком добрым и справедливым, беззаветно преданным своим боярам. Он был родом из соседней Деревеньки, где в собственном доме жила его семья – родная дочь Антонида с мужем Богданом Собининым, а также пасынок Ваня.

Именно сюда, в Деревеньку, темной вьюжной ночью и нагрянул польский отряд – шестьдесят удалых всадников, вооруженных саблями, пиками и легкими пищалями. Спешка объяснялась необходимостью опередить московское посольство, которое торопилось в глухую костромскую сторонку с радостной вестью – Земской собор избрал шестнадцатилетнего боярина Михаила Федоровича Романова самодержцем всея Руси».

Тут поляки встречают деревенского старосту Ивана Осиповича Сусанина и предлагают ему известную сделку – за мзду помочь им пробраться в Ипатьевскую обитель, на которую он как будто бы соглашается. Конец легенды в изложении Лукина таков:

«Отряд вошел в непроходимые чащи. Сусанин двинулся впереди, а за ним – молодой шляхтич, державший его за веревку. Внезапно старик ударом посоха выбил веревку и прыгнул в заснеженные кусты. Шляхтич выстрелил из пищаля, но промахнулся. На Сусанина с лаем набросились собаки, за ними подоспели поляки. Двух врагов он сбил с ног дубинкой, но остальные окружили его и повалили в глубокий сугроб.

– Ты обманул нас! – кричали поляки. – Куда ты завел нас?

– Туда, куда и серый волк не забегал, – усмехнулся старик. – Тут глушь да гладь, тут страх да смерть. Я вас, царевич, привел на Божий суд. Здесь вы погибнете – из этого леса вам не выбраться!

Окоченевшие поляки умоляли Сусанина показать им дорогу, обещая за это не только жизнь, но и все награбленное золото. Но тот был непоколебим, твердя одну молитву: «Слава Господу, мой царь спасен!» В конце концов, молодой шляхтич, разозлившись, схватился за саблю и изрубил старика. Оставшись без проводника, польский отряд двинулся дальше в непроходимые чащи. Никто из чужеземцев не вышел из Исутовского болота».

Откуда и от кого обо всем этом известно и как все было на самом деле? Ответ прост: не позже 1619 года к царю Михаилу завялился зять Сусанина, муж его дочери Антонида, Богдан Собинин и рассказал эту историю примерно в таких красках, сделав это ради своей корысти. Он попросил у молодого царя для себя как сусанинского зятя какой-нибудь награды и в конце концов получил ее в виде царской грамоты о даровании зятю Сусанина Богдану Собинину половины деревни Домниной с ее «обелением» от всех податей и повинностей «за службу к нам и за кровь, и за терпение...», датированной 30 ноября 1619 года.

С другой стороны, признание подвига Ивана Сусанина – крестьянина, бескорыстно положившего свою голову за царя, оказалось выгодным не только потомкам Ивана Осиповича, но и самой династии. Во времена Николая Первого усилиями различных драматургов и музыкантов, из которых самыми известными оказались поэт барон Егор Розен и композитор Михаил Глинка, миф об Иване Сусанине приобрел монументальные черты. Главной моралью оперы «Жизнь за царя» было единство народа и монархии – во многом идея эта, на мой взгляд, была удивительно похожа на историю простой французской девушки Жанны д'Арк из деревушки Домреми, своим подвигом и самопожертвованием спасшей французскую монархию и государствен-

ность в целом. Тем более что в 1801 году, за 35 лет до постановки оперы «Жизнь за царя» Михаила Глинки, появилась драма Шиллера «Орлеанская дева», посвященная аналогичным событиям истории Франции, а именно – спасению монарха благочестивым человеком из простонародья.

Как бы то ни было, ясно одно: русские люди к 1613 году смогли под руководством гражданина Минина и князя Пожарского и многих других подлинных героев русского сопротивления великой Смуте консолидироваться, прогнать иноземных захватчиков и, венчав на царство сына патриарха Филарета (в миру – Фёдора Никитича) Михаила Фёдоровича Романова, обеспечить России и русскому народу три столетия наибольшего процветания за всю их историю. Все эти события прославили и Кострому, дали толчок к ее развитию, проявившемуся в том же XVII веке, в частности, в создании Гурием Никитичем Кинешемцевым (1620–1691, родился, жил и умер в Костроме) знаменитой по сей день костромской иконописной школы.

■ Александр Островский – клеветник?

Еще одно громкое имя, накрепко связанное с Костромой, – великий русский драматург Александр Николаевич Островский (1823–1886), создатель образа Снегурочки, открывший крепкие засовы дверей зажиточных купцов Поволжья и показавший всему миру темную изнанку их жизни. Он родился в Москве, но жил, творил, умер и похоронен в Костроме, где сегодня есть уже упомянутый мной памятник Снегурочке на Сусанинской площади и Беседка Островского на высоком волжском берегу.

Беседка Островского на Волжской набережной Костромы | ФОТО АВТОРА

Правда, не все считали Александра Николаевича великим драматургом. Некоторые, напротив, – лжецом и клеветником, зараженным модной тогда баццилой атеизма. Островский долгое время служил стряпчим в суде и многие сюжеты брал из судебной практики. В 1849 году на высочайшее имя поступила жалоба нескольких волжских купцов на комедию Александра Островского «Свои люди – сочтемся!». Речь в пьесе идет о богатом московском купце Самсоне Силыче Большеве, который, не желая отдавать долг по кредиту, организует при помощи стряпчего Сыся Псоича Рисположенского свое фиктивное банкротство, и о его дочке Липочке, не отличающейся высокой моралью. Цензор Михаил Геденов писал в отчете о прочтенном по долгу службы произведении: «Все действующие лица... отъявленные мерзавцы. Разговоры грязны, вся пьеса обидна для русского купечества». После того как купцы подали императору жалобу, Николай I в 1850 году запретил постановку пьесы и ее переиздание, а за автором приказал установить полицейский надзор.

Будучи противником любых цензурных запретов, с одной стороны, с другой – я не могу не понимать и чувства купцов, бывших для сотен тысяч людей добросовестными работодателями, строивших на берегах Волги на собственные средства великолепные храмы и монастыри, многие из которых радуют наш взгляд и поныне.

А Островский? Хочется задать такой вопрос: человек, который видит в окружающих людях только и исключительно пороки, насколько благодетелен он сам?

Памятная доска выпускнику Костромской семинарии маршалу Советского Союза Александру Василевскому на стене Ипатьевского монастыря | ФОТО АВТОРА

■ Василевский. Семинарист против нацистов

Еще один знаменитый костромич – маршал Великой Отечественной войны Александр Михайлович Василевский (1895–1977). Правда, родился он не в самой Костроме, а в Кинешемском уезде Костромской губернии, в Костроме же в 1914 году он окончил полный курс местной Духовной семинарии.

Очень много теплых слов о родных краях оставил Василевский в своих воспоминаниях «Дело всей жизни», впервые изданных сразу после его смерти в 1978 году:

«Кострома была значительно крупнее нашего уездного города, но по составу населения – более мещанской, уступая Кинешме как по числу рабочих, так и по количеству фабричных заведений. В центре Костромы была площадь Сусанина с памятником народному герою скульптора В. И. Демут-Малиновского. Здесь же на площади высился восьмигранник городской пожарной каланчи, а рядом с нею стояло нарядное, с колоннадой и коваными железными фонарями перед фасадом, здание гарнизонной гауптвахты. Построенный в начале XIX века ансамбль гостиного двора с красными торговыми рядами – мучными, пряничными, рыбными и другими – и по сей день украшает бывшую Сусанинскую, а ныне площадь Революции. От площади веерообразно расходились прямые улицы. На запад за гостиным двором шла главная в городе улица Русина. Вечерами и особенно в

праздничные дни здесь любила гулять учащаяся молодежь. На север от памятника Сусанину проходила центральная в этом веере Павловская улица с любимым нами городским театром. За красными торговыми рядами лежала Соборная площадь, примыкавшая к общественному саду. Одна из аллей сада, созданная на высокой искусственной насыпи, выходила к Волге. Отсюда, из «беседки А. Н. Островского» открывался незабываемый по красоте вид».

Памятник царю Михаилу Фёдоровичу и крестьянину Ивану Сусанину 1851 года работы скульптора В. И. Демут-Малиновского, фото 1908 | ФОТО WIKIPEDIA.ORG

Любопытная деталь. Василевский пишет: «В центре Костромы была площадь Сусанина с памятником народному герою скульптора В. И. Демут-Малиновского». Но это не совсем так. Была площадь, был памятник В. И. Демут-Малиновского 1851 года, почему-то уничтоженный, как указывают источники, в 1918 году большевиками. Хотя это и был действительно памятник народному герою, т. е. Ивану Сусанину. Парадокс? Ответ на это противоречие в том, что в композиции памятника Иван Сусанин был не один, и стоял он, собственно говоря, коленопреклоненным, а на вершине колонны, у подножия коей благоговейно опустился на одно колено народный герой, красовался бюст царя Михаила Фёдоровича. Колонна, к слову, в 1918-м была вывезена за город, где использовалась как мостик через канаву. Понятно, что по цензурным соображениям в 1978 году подлинные сведения опубликованы быть не могли – хотел этого автор или нет. А современный памятник Сусанину 1967 года скульптора Никиты Лавинского стоит на месте разрушенной часовни Александра Невского. Вот ведь – без святотатства обойтись было никак нельзя! Дальше Василевский пишет так поэтично и красиво, что я не могу удержаться от цитирования:

«Наша семинария размещалась в нескольких корпусах на Верхне-Набережной улице. Весной и осенью мы любили с противоположного берега реки любоваться городом. За местом впадения в Волгу реки Костромы на лугу стоит Ипатьевский монастырь. Его история, его стены и башни, соборы и терема, расписанные чудесными фресками, заслуженно вызывали интерес у наших историков, у всех любителей старины и древнерусской культуры. Справа на холме за Татарской слободой красовалась сосновая роща.

Костромичи гордились тем, что их земляками являлись такие известные люди, как основатель первого русского театра в Ярославле Ф. Г. Волков, известный поэт А. Н. Плещеев, писатель А. Ф. Писемский, мореплаватель Г. И. Невельской. В Домнинской волости Костромской губернии совершил свой подвиг крестьянин Иван Осипович Сусанин. Два костромских воина спасли на Куликовом поле от смерти Дмитрия Донского. В Костроме и ее окрестностях значительную часть своей жизни провел великий драматург А. Н. Островский, проживавая обычно в усадьбе Щелыково. Более половины его пьес написано на местные темы («Бесприданница», «Гроза», «Василиса Мелентьева», «Воевода», «Лес», «Волки и овцы», «Таланты и поклонники» и другие). Старики еще помнили тех жителей, с кого А. Н. Островский писал своих героев. Например, в основу драмы «Гроза» положен эпизод из местной уголовной хроники по делу купцов Клыковых. Костромичи служили прототипами классических произведений и других писателей. Крестьянин Савелий из Некрасовской поэмы «Кому на Руси жить хорошо» проживал в Корежской волости Буйского уезда нашей губернии. Персонажи повести Максима Горького «Фома Гордеев» тоже костромичи».

Выпускник Костромской семинарии Александр Василевский – один из главных авторов победы русского оружия над нацизмом. И тут мне вспоминается, что Василевский был не единственным и даже не главным семинаристом – участником и организатором разгрома германского нацизма. Правда интересная деталь?

Вид с дебаркадера на восстановленную колокольню Владимирского собора в Костромском кремле и автор | ФОТО МАРИТЫ АПАНАСЕВИЧ

■ Стихи о Костроме. На границе Царствия Небесного

В отличие от многих прекрасных русских городов, которые несправедливо обойдены вниманием русских поэтов – а это Владимир, Суздаль, Великий Новгород, Псков, да, по сути, к сожалению, большинство, – Кострома поэтами просто-таки облакана. Есть даже два специальных интернет-портала, где внимательной рукой собраны стихи о Костроме.

Но я хотел бы в завершение моих воспоминаний о Костроме привести два стихотворения. Одно – комсомольского поэта, автора «Взвейтесь кострами, синие ночи!» Александра Жарова (1904–1984), второе – прекрасного, но полузабытого русского поэта Арсения Несмелова (1889–1945), участника Первой мировой и Белого движения, в харбинской эмиграции создавшего пронзительные ностальгические образы былой России. Эти стихи, вдохновленные образами Костромы, но созданные в разное время, в разных местах, одно – белогвардейцем, другое – комсомольцем, удивительно похожи, на мой взгляд, своим настроением.

Арсений Несмелов «Северное сияние»

Хорошо на легких лыжах
Мчатся с белого холма,
Чтобы ветер бега выжжет
Всю тоску твою сполна.

Чтобы рядом в белом светре
Мчалась та, что так мила,
Чтоб пронзила в этом ветре
Сердце – общая стрела.

Были многие другие,
Много взоров и ланит,
Но далекая Россия
Ту, далекую, хранит...

Называлась Лидусей,
Гимназисткой костромской,
Очи – сини, косы – русы,
Голос ласковый такой.

Аракчеевским кадетом
Приезжал ты. Счастья нет, –
Не гусаром, а поэтом
Отчего-то стал кадет.

Дома жарко дышит печка,
А на улице – мороз...
Выбегала на крылечко,
За тобой он лыжи нес...

Ах, коричневая шубка,
Капор, муфта из пещца!
Наст похрустывает хрупко,
В нетерпении сердца...

Север. В три уже темно,
Зажигал окошки дом
И поземкою звенела
Ночь, как чистым серебром.

Перекаtywало небо
Лучезарные столбы...
Память, большего не требуй,
Тяжела рука Судьбы.

Дивным Северным Сияньем
Даль моя озарена,
И томит воспоминанье
Крепче терпкого вина.

Харбин, 1937

Александр Жаров «Кострома»

Вот-вот уйдет с привольного простора
В далекий край, в холодный край зима,
И вспомню я, что есть хороший город,
Старинный русский город Кострома.

Шумна под вечер волжская сторонка.
Слышны гудки речные вдалеке.
Идет к реке фабричная девчонка
В своем нарядном шелковом платке.

Платок – подарок мой, скажи на милость,
Ужели третий год хранит она,
Ужели с той поры не замутилась
Ее глубоких глаз голубизна?

Крутым путем, дорогою метельной
Ушла разлука и прошла зима,
И для меня отныне нераздельны
Весна, любовь и город Кострома!

Москва, 1953

«Кострома». Художник Никанор Чернецов, 1862 год | ФОТО KOSTROMKA.RU

Никанор Чернецов – русский живописец и график, чье творчество особенно связано с изображением русской природы и архитектуры. Картина «Кострома» считается одной из наиболее заметных его работ

Какой когда-то – в эпоху своего расцвета – была Кострома, так похожая на идеальный образ Святой Руси, можно увидеть на картине – написанной как будто бы райскими красками в стиле итальянских работ Клода Лоррена, – уроженца деревни Лух Костромской губернии Никанора Чернецова (1804–1879).

Дата создания шедевра, так и называющегося «Кострома», – 1862 год. Это не Кострома из душераздирающих драм Островского про купцов-мироедов и их несчастных жертв, это удивительный волжский русский город с маковками церквей и шпилями колоколен, живущий, по слову поэта и путешественника по этим местам Райнера Марии Рильке, словно бы на границе Царствия Небесного. Вспоминается ставшая крылатой формула Станислава Говорухина: «Россия, которую мы потеряли».

Сейчас мы, кажется, присутствуем на новом повороте русской истории, когда историческая Россия – и Кострома вместе с ней – медленно, но верно возрождаются. Дай-то Бог! Во всяком случае, восстановленные с нуля величественные стены, церкви и колокольня Костромского кремля теперь снова, как и в прошлые века, отражаются в неспешных волжских волнах. ■

Общий вид Костромского кремля с Заволжской стороны, фото начала XX века | ФОТО DZEN.RU

ROYAL THAI

Как тайский массаж может помочь выбраться из повседневной рутины

■ Вызовы нашей реальности

В современном мире человека ежедневно окружает множество раздражителей, общий уровень стресса ежегодно растет всё сильнее, а люди живут в состоянии постоянной многозадачности и ведут преимущественно сидячий образ жизни. Такая реальность является привычной для нас, однако не для нашего организма, и фоновая усталость становится неотъемлемой частью дня. Апатия, плохое самочувствие, эмоциональное выгорание, скованности в суставах, головные боли – что может спасти нас от этого? Ответ прост: полноценный качественный отдых всего организма, и больше всего под это описание подходит тайский массаж – синергия релакса и оздоровления.

■ Суть и преимущества тайского массажа

Традиционный тайский массаж – уникальная техника, которая сочетает в себе элементы йоги, массажа и акупунктуры. Основана на представлении о циркуляции жизненной энергии («сен») в теле. Цель массажа – создание и поддержание внутренней гармонии души и тела, расслабление, устранение зажимов, снятие напряжения.

Причем стоит подметить, что помимо полного расслабления массаж очень полезен для организма с точки зрения здоровья: он стимулирует циркуляцию крови, помогает ускорить восстановление после любых физических нагрузок, расслабляет напряженные мышцы, снимает усталость, уменьшает болевые ощущения, а также увлажняет суставы и улучшает гибкость, что особенно важно для людей, ведущих малоподвижный образ жизни. Врачи со всего мира все более склонны прибегать к массажу для профилактики и борьбы с множеством хронических патологий. Он позволяет оживить организм и восстановить силы, помогает разобраться в себе и успокоить мысли.

■ Родина тайского традиционного тайского массажа в России

Одной из первых принесла в Россию культуру традиционного тайского массажа сеть спа-салонов ROYALTHAI. Начиная с 2007 года, с первого заведения в Санкт-Петербурге, сеть разрослась на более чем 30 филиалов в 3 городах России, где работает более 200 профессионалов, которые смогут подобрать индивидуальный подход к каждому клиенту. Квалифицированные массажисты из Индонезии и Таиланда руководствуются философией йоги и медитаций, используя на сеансах точечный массаж, растяжки и рефлексотерапию. Важно, что сакральные церемонии ранее проводились исключительно в буддистских храмах, сейчас же невероятную атмосферу с ароматами свечей и ненавязчивой музыкой вы можете оценить по достоинству, выбрав одну из программ в сети салонов ROYALTHAI. В салонах сети доступны разные программы, которые понравятся даже искушенному потребителю. Вы можете сами выбрать желаемый эффект программы от оздоровительного и восстанавливающего до коррекции фигуры, зону массажа и направление от традиционного тайского до масляного массажа и программ с камнями и травами.

■ Какую же программу выбрать и чем отличия?

Еще один вопрос, важный при выборе индивидуальной программы: какую выбрать именно для себя? Традиционный тайский массаж необычайно популярен, он проводится в свободной удобной одежде – скручиваниями и точечными надавливаниями массажист прорабатывает суставы и связки, учитывая все физические особенности организма. Данная техника отличается от классического и спортивного массажа, ведь воздействие на тело происходит в точном следовании анатомическим линиям по представлению восточных практиков. Масляный массаж проводится с использованием различных аромасел,

за счет чего программа приобретает особенный колорит и становится роскошным отдыхом в облаке прекрасных ароматов! Во время сеанса происходит глубокое мышечное расслабление; всё тело получит глубокий питательный уход.

Программа с травяными мешочками и бальзамом – еще один вид массажа, который предполагает использование уникальных мешочков, наполненных тайскими травами. Они мягким воздействием на ткани организма своим теплом оказывают благотворное влияние на биологически активные точки и способствуют передаче биоэлектрических импульсов организма.

Какую именно программу выбрать: эти или же другие – вопрос строго индивидуальный и зависит лишь от предпочтений клиента. Однако одно понятно точно: с вами будут работать настоящие профессионалы, в чьих руках вы сможете почувствовать себя обновленным человеком.

■ Как помочь своему организму?

В бешеном ритме современной жизни тело и разум кричат о паузе. Обычный отдых часто не дотягивает – нужна глубокая перезагрузка. Иногда необходимо порадовать отдыхом себя и близких, ведь на сайте и в салонах ROYALTHAI можно купить сертификат на любую программу. Сертификат будет отличным подарком на Новый год или любой другой праздник. Подарите своим близким или коллегам повод для заботы о себе – пригласите их в мир тишины, гармонии и наслаждения! Тайский массаж – это не просто расслабление, это древняя философия исцеления. Мягкие, но уверенные нажатия и работа с энергетическими линиями снимают блоки, убирают зажимы и возвращают телу забытую легкость, а голове – ясность. Это реальный способ не просто отдохнуть, а выздороветь и оздоровиться изнутри.

А когда речь идет об аутентичности и качестве, выбор очевиден. Сеть ROYALTHAI – настоящий эталон традиционного тайского массажа. Здесь предлагают просто услугу, это целительный ритуал, возвращающий вас к гармонии жизни.

ВАША ПРИВЫЧКА ЗАБОТЫ О СЕБЕ

Ресторан United Butchers.

Рейтинг (* из ***)

«Культовые мясные рестораны в формате Гриль-бар», так представляются сейчас. Открылись летом 2016, когда познакомились с публикой иначе, без культов: «Гриль-бар на Восстания с собственной пивоварней... Двойной концепт... Левый зал от входа можно назвать «пивным»: там сосредоточено все пивоваренное оборудование, а справа более ресторанный».

Борис КРИТИК,
независимый ресторанный критик;
всегда объективно, аргументированно и без прикрас;
рестораны посещает инкогнито

Именно в этой точке не был с 2019, но связи с сетью, поступательно развивающейся, не терял. В 2023 открыли большой ресторан в Кудрово – легче антуражем, шире целевой аудиторией, под уже областную локацию, а в 2024 посещал самую новую точку, уже посерьезнее, поуютнее, на проспекте Героев, близ всех «Жемчужин Юго-Запада».

Знакомый фасад и такой узкий тротуар улицы Восстания. Встреча хорошая... Да, без выбора в пустом большом ресторане, ведут за конкретный стол, но с заботливой ремаркой «этот подойдет»? Без предложения скинуть куртку или хоть кивка в сторону вешалки, которые есть, но на не самых очевидных местах каждого зала. Я понимаю, не премиум-ресторан, но демократия, она не в укутанных тушках или раскиданных по стульям тряпках, как на вещевом рынке. Люди в куртках, не сказать, что такой фасон верхней одежды – с улицы садятся, и сидят, и сидят. Возможно, всем не ломает впечатление ресторана, а мне прям буфет-бистро в окошко заглянул несолнечно. Тем более, тут очень круто...

Ресторан United Butchers – Санкт-Петербург, ул. Восстания, 26. Вид с улицы | ФОТО АВТОРА

Тартар из говядины,
ресторан United Butchers | ФОТО UNITED BUTCHERS

Фото не случилось, не до того было, поэтому попросил в ТГ-канале заведения прислать референс-портреты Тартара из говядины (840). Подается под мини-клошем, с закачаным дымком – девушка ставит на стол, срывает крышку и уходит. Секундный визит. Ну, <цензура>. Это мини-шоу-подача придумана для официанта или для гостя? Так офигел от безразличия, что не сделал фото. Сложно поставить на стол и оставить? Или спросить «могу поднимать?» («наливать», «ломать», «размешивать»)? В нашем-то веке, когда гости, возможно, богаты и даже имеют мобильный телефон дорогой модели, даже, вот, возможно, с камерой на 1 МП, и захотят сделать видео и фото, сделать бесплатную рекламу ресторану на стене вконтакте? Я сто раз прощу случайность, как волос в супе, но такие формальность и непонимание умножу на пять в перечне минусов! А тартар отличный – та классика, что мы почти потеряли. С перепелиным желтком, горчичным характером и не мешающими хлебными чипсами. И дымком, который хотели украсть.

Базеликовый торт с конфитуром из клубники и томатов,
ресторан United Butchers | ФОТО АВТОРА

Базеликовый торт с конфитуром из клубники и томатов (340) вот когда всё совпало, и в удачной лунке: оригинальный, не надоевший вкус, в меру сочности – приятная фактура, благодаря продуманной пропорции коржей и остальных слоев. Удача!

Салат с пастромой,
ресторан United Butchers | ФОТО АВТОРА

Легендарный салат с пастромами (540). Я его ел в других филиалах, такого не помню! Легендарно халтурный? Когда вроде неплохо, съедобно, а не повторил бы. На дне огурцы, то ли старо-нарезанные, как размокли, то ли такие слабо-маринованные, да хорошо маринованный лук. Половинка одной черри, разделенная на две части, – впервые для меня такая «щедрость» за десятилетия, микс, хорошо заправленный сладко-горчично, куски очень холодного мяса, где пастромами не узнать: это антипастромами – давайте подогреть и резать слайсами потоньше, ждешь смачности, жирности, копчености, нежности пастромами. Плотный слой, ладно, так еще и присыпали хрустяшкой. В плюсах «много», «сытно», мяса довольно. В 2019 стоил 360.

Ребра свиные,
ресторан United Butchers | ФОТО АВТОРА

Ребра свиные (1/2 порции – 620) я бы чуть больше грел – нежные в заготовке, не смогли бы пересушить, но так, «температурнее», казались бы живее, приветливее – единственный вопросик, и то дискуссионный. С кости отходят эталонно, мякоть ласковая, соус не едкий, как бывает BBQ, когда неудачный химозный-промышленный еще и погрели. Зачет-зачет, когда сразу могу рекомендовать большую порцию – захочется!

Стейк Фланк, ресторан United Butchers | ФОТО АВТОРА

Все как люблю – спрашивают не только про жарку и когда начинать готовить мой мидиум рэ, но и интересуются, резать ли повару на кухне. «Правильно – поперек волокон», или я сам желаю получить тактильное удовольствие и опыт. Прилагая острый нож. Сам стейк, самый небольшой из заготовленных сегодня, Фланк (690/100 гр. x 240 граммов = 1656) – эталон отруба, эталон поведения во рту, эталон вкуса этой жарки! Та радость, за которой мы и приходим в специализированное заведение! А вот печеный чеснок рядом – провал. Печеный, но не подогрели мяжку заготовку. А холодным он просто антипатичен на вкус. Мне казалось, это понимают все, от пловных до супер-стейк-хаусов.

Классический бургер,
ресторан United Butchers | ФОТО АВТОРА

Три бургера в меню – мне, конечно, «Классический» (840) хорошо подан, влюбляет до еды – котлета ровно по ширине булки, радует замечательной корочкой. А вот на вкус это пресно, скучно, плоско. Идея была действительно классической, пропорциями и, наверное, впечатлением, важностью котлеты в конструктиве. Даже небольшой избыток листов айсберга, к сожалению, это наша классика уже, и ругать не могу. Нет соли совсем в котлете и на всех частях, и/или забыли какой-то соус, что и отвечал в рецепте за яркость, смак, баланс. Про него спросили, я рассказал официантке. Надеюсь, примут к сведению. Картошка, кстати, замечательная, и ее легкая соль на бочках чуток помогла. Спасибо тебе, фри.

Ресторан United Butchers – Санкт-Петербург, ул. Восстания, 26. Интерьер | ФОТО АВТОРА

Я, конечно, давно не был, понимаю, но удивился очень. Или это потеря памяти, или тут делали большой ремонт? Дополняли, что ли? Улучшали! Так красиво, что мой дух захватило и перевернуло. Во-первых, работа со светом – одна из лучших в отрасли, я пока восхищен и не могу верить в обратное! Работа со светом, и речь не только про точки над столами, ласкающими мясцо на тарелке, но и как все контуры меняются, «искусство» по стенам оживает, получая объем. Оживают растения, даже оживают предметы, да все работает, так слаженно, ничего не мешает. А избыток «предметиков», он в серьезном мужском пивном заведении мог быть бедой большого порядка, если без вкуса размещали тут и там. Дерево раскидистое, полноразмерное, что «растет» из стола по центру правого зала, пивоварня, декорация или работяга, тут не важно, в барном, почти открытая кухня...

На этом фоне, как специально, до открытия, значит, это не гости, а свой, мой «любимый» офис. Который не скрыть, не избежать – посередине среднего зала, с баром и пивоварней: ноут, папки, сумки, канцелярия... Замечу, он тихий, не мешает телефонами, если не смотреть, если не проходить мимо, даже когда к этому начальству персонал подходит-подсаживается. Второе – подоконники – судя по слою грязи, я не про листья от растений в горшках, как месяц не убрали. Тот случай, когда не надо дурацкой белой перчаткой проводить, там свалена грязь. А по дурости поставленную матерчатую сумочку пришлось потом мыть.

Гриль-бар – это уникальный формат заведения, где ключевую роль играет готовка блюд на живом огне, привлекая как поклонников мяса, так и гурманов, ценящих атмосферную кулинарию

Ресторан United Butchers – Санкт-Петербург, ул. Восстания, 26. Интерьер | ФОТО АВТОРА

Рейтинг Бориса Критика

- *** Место я считаю достойным незамедлительной поездки «пока горячо», то есть прямо сейчас.
- ** Место я рекомендую посетить при первой возможности, возможно, изменив планы.
- * Место надо «иметь в виду». И посетить, оказавшись в этом районе.

Меню вроде такое знакомое, а с новыми впечатлениями – как сэкономили на дизайнерах, полиграфии или здравом смысле. Цены приходится разглядывать – дюже неконтрастны, видны только непосредственно под лучами – красные цифры на разном, на чаще грязном фоне, я цвет не назову, местами совсем не читается, теряется 2/3. В барной карте тематическое пенное, но мне поллитра морса (440) или стакан за 270 – очень неплохой. Больше в напитки не глядел.

Две смены, такие разные. Мужская – эталон. Эталон общения, приятности, вовлеченности и точной реакции. Это браво, от первого подхода к столу до прощания. Я раз в квартал так хорошо пишу, тем более такое непростое место с мясным ритуалом. А вот в девичью, неплохую, наверное, случаются казусы...

Сложно суммировать впечатления. Хороший ресторан – это там, где даже перечисляя изрядно косяки разной степени важности, всё равно понимаешь, что ресторан хороший. А люди завтра будут другие, как менялись девять лет, на кухне и в зале, а хороший ресторан останется. Ведь так? ■

ВАЛЕМИДИН® СПОКОЙСТВИЕ! ТОЛЬКО СПОКОЙСТВИЕ!

И НЕРВЫ – ЦЕЛЫ, И ТАРЕЛКИ – В ПОРЯДКЕ!

Фармамед.РФ

ВАЛЕРИАНА ПУСТЫРНИК БОЯРЫШНИК МЯТА

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. НЕОБХОДИМО ПРОКОНСУЛЬТИРОВАТЬСЯ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

ИННОВАЦИИ ДЛЯ АВТОМОБИЛЯ

SUPROTEC

МОТОРНОЕ МАСЛО
HC-SYNTHETIC + PAO + ESTERS

suprotec.ru

ДОБАВЬ ЖИЗНИ!